

Тюремная библиотека

Выпуск 5

Российско-британская конференция по результатам выполнения проекта «Изучение состояния соблюдения прав осужденных и оказание консультативной помощи администрации в российских пенитенциарных учреждениях»

Москва
2000

Редакционный совет:

Александров Ю.К. (член правления общественной организации «Новый Дом», консультант Нью-Йоркского института здравоохранения) – руководитель; **Зайцев И.Н.** (генеральный директор издательства «Права человека»); **Пономаренко О.И.** (директор программ Нью-Йоркского института здравоохранения); **Клименко С.К.** (старший прокурор Главного следственного управления Генеральной прокуратуры РФ, старший советник юстиции, кандидат юридических наук); **Иванова Н.И.** (исполнительный директор общественной организации «Новый Дом»); **Полозюк В.Л.** (заместитель начальника Управления воспитательной работы с осужденными ГУИН МЮ РФ, полковник вн. сл.); **Кудиненко В.А.** (кандидат психологических наук, полковник запаса).

Издание осуществлено общественной организацией «Новый Дом» при финансовой поддержке МИД Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Только для бесплатного распространения.

В сборнике изложены результаты проведения совместной российско-британской конференции, посвященной проблемам российских пенитенциарных учреждений, состоявшейся 9 и 10 декабря 1999 года в г. Москве, опубликован ряд наиболее интересных выступлений участников и гостей конференции. Предназначается для сотрудников пенитенциарных учреждений, заключенных, иных лиц.

СОДЕРЖАНИЕ

Список участников конференции	5
Программа конференции	9
Приветственное слово участникам конференции Букина В.А. , заместителя начальника ГУИН Минюста России, генерал-майора внутренней службы	15
Пресс-релиз № 1	20
Пресс-релиз № 2	23

Выступления участников конференции

Ю.К. Александров , руководитель проекта. Итоги выполнения проекта	25
В.М. Федичев , начальник УИН Минюста России по Курской области, полковник внутренней службы. Соблюдение прав осужденных – приоритетная задача руководителя	31
О.В. Филимонов , начальник Правового управления ГУИН Минюста России, полковник внутренней службы. Актуальные вопросы охраны прав, свобод и законных интересов осужденных при исполнении уголовных наказаний в России	36
А.Н. Олейник , кандидат экономических наук, МГУ им. Ломоносова и Государственный Университет – Высшая Школа Экономики. Аналитическая записка по итогам социологического опроса, проведенного среди осужденных в 1996–1999 годах	42
В.М. Зубенко , Комитет по законности, вопросам власти и общественных связей Московской областной Думы. Роль органов государственной власти и НПО в обеспечении законности и условий содержания несовершеннолетних осужденных	58

В.С. Гойса , заместитель начальника Управления безопасности ГУИН Минюста России, полковник внутренней службы. Практика работы администрации исправительных учреждений по обеспечению личной безопасности при исполнении наказаний.....	60
В.В. Демченко , заместитель начальника Управления следственных изоляторов и тюрем ГУИН Минюста России, полковник внутренней службы. Следственные изоляторы и тюрьмы – зона повышенного внимания	68
И.В. Евдокимов , советник Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Правовое просвещение осужденных и сотрудников исправительных учреждений в деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации	78
<i>Приложения:</i>	
Положение о признании лица инвалидом	88
Инструкция о порядке освидетельствования подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях медико-социальной экспертизы.....	96
Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации	100
Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 79 от 18 ноября 1999 г. «О ходе выполнения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации»».....	122
Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 84 от 8 декабря 1999 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования».....	126
Преступность в России в 1999 г. (за 9 месяцев).....	133

СПИСОК УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Представители органов прокуратуры, органов государственной власти, неправительственных организаций

1. **Александров Юрий Константинович** – «Новый Дом», руководитель проекта
2. **Арсеньев Павел Леонидович** – Нью-Йоркский институт здравоохранения
3. **Бокарева Татьяна** – представительство Европейской Комиссии
4. **Барабаш Дмитрий Владимирович** – общественная организация «Правовое просвещение»
5. **Гитман Сергей Семенович** – Нью-Йоркский институт здравоохранения
6. **Евдокимов Игорь Владимирович** – советник Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации
7. **Зайцев Игорь Николаевич** – генеральный директор издательства «Права человека»
8. **Зубенко Владимир Михайлович** – главный специалист Московской областной Думы
9. **Иванова Наталья Игоревна** – «Новый Дом»
10. **Клер Спарк** – «Prison Reform trust»
11. **Николас Флинн** – «Prison Reform trust»
12. **Негрустева Елизавета** – председатель «MERLIN»
13. **Паскаль Гериф** – «Движение против голода»
14. **Праер Уильям** – посольство Великобритании
15. **Пол Филлер** – ЕСНО
16. **Смирнов Алексей Олегович** – член правления Российского исследовательского центра по правам человека
17. **Евдокимов Игорь Владимирович** – советник Аппарата Уполномоченного по правам человека
18. **Тейуво Маатта** – ЕСНО
19. **Уард Гарет** – посольство Великобритании
20. **Яковенко Сергей Николаевич** – Московская миссия христиан веры евангельской «Освобождение в Иисусе»

Сотрудники территориальных органов УИС

1. **Басалаев Сергей Витальевич** – заместитель начальника УИН Минюста России по Московской области
2. **Бугаевский Валентин Васильевич** – заместитель начальника УИН Минюста России по Тульской области
3. **Бурдин Константин Иванович** – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Минюста России
4. **Захаров Александр Павлович** – начальник областной больницы УИН Минюста России по Курской области
5. **Базулев Геннадий Александрович** – начальник СИЗО-1 УИН Минюста России по Тверской области
6. **Канаев Владимир Ипполитович** – начальник отдела по работе с личным составом УИН Минюста России по Владимирской области
7. **Контицкий Николай Григорьевич** – начальник Локнинской воспитательной колонии УИН Минюста России по Курской области
8. **Кожевников Валерий Юрьевич** – заместитель начальника ИК-4 по воспитательной работе УИН Минюста России по Тверской области
9. **Коновалов Александр Львович** – начальник ИК-13 ГУИН Минюста России по Свердловской области
10. **Колубелов Илья Вячеславович** – начальник отдела ОРО УИН Минюста России по Московской области
11. **Куликов Сергей Александрович** – заместитель начальника Управления кадров и воспитательной работы ГУИН Минюста России по Свердловской области
12. **Молчанов Сергей Вячеславович** – старший инспектор отдела воспитательной работы УИН Минюста России по Ярославской области
13. **Материкин Владимир Федорович** – начальник отдела ОРО УИН Минюста России по Рязанской области
14. **Нестеров Виктор Рудольфович** – заместитель начальника ИК-1 УИН Минюста России по Московской области
15. **Осипов Сергей Алексеевич** – начальник отдела воспитательной работы ИК-12 УИН Минюста России по Ярославской области

16. **Павлов Алексей Анатольевич** – начальник СИЗО-1 УИН Минюста России по Владимирской области
17. **Пертли Владимир Альфредович** – заместитель начальника УИН Минюста России по Рязанской области
18. **Пустовойт Лидия Ивановна** – заместитель начальника ИК-5 по воспитательной работе УИН Минюста России по Московской области
19. **Сидорчук Александр Анатольевич** – начальник отдела СИЗО УИН Минюста России по Московской области
20. **Тарасов Федор Иванович** – заместитель начальника ГУИН Минюста России по Нижегородской области
21. **Федичев Виктор Михайлович** – начальник УИН Минюста России по Курской области
22. **Чугунов Владимир Михайлович** – заместитель начальника Икшанской воспитательной колонии УИН Минюста России по Московской области

Сотрудники ГУИН Минюста России

1. **Бородулин Александр Григорьевич** – заместитель начальника Медицинского управления ГУИН Минюста России
2. **Букин Владимир Алексеевич** – заместитель начальника ГУИН Минюста России
3. **Гойса Владимир Степанович** – заместитель начальника Управления по безопасности ГУИН Минюста России
4. **Грибов Владимир Юрьевич** – корреспондент журнала «Преступление и наказание» ГУИН Минюста России
5. **Давыденко Виктор Михайлович** – старший инспектор по особым поручениям отдела организации работы в отряде Управления по воспитательной работе с осужденными ГУИН Минюста России
6. **Демченко Владимир Васильевич** – заместитель начальника Управления следственных изоляторов и тюрем ГУИН Минюста России
7. **Зубков Александр Ильич** – заместитель начальника ГУИН Минюста России
8. **Курепин Анатолий Егорович** – старший инспектор по особым поручениям Управления безопасности ГУИН Минюста России

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

9. **Литвин Людмила Дмитриевна** – старший инспектор по особым поручениям отдела организации работы в отряде Управления по воспитательной работе с осужденными ГУИН Минюста России
10. **Орехов Сергей Дмитриевич** – заместитель начальника отдела организации работы в отряде Управления по воспитательной работе с осужденными ГУИН Минюста России
11. **Полозюк Виталий Леонидович** – заместитель начальника Управления по воспитательной работе с осужденными – начальник отдела организации работы в отряде ГУИН Минюста России
12. **Перцова Лариса Владимировна** – начальник отдела воспитательных колоний Управления по воспитательной работе с осужденными ГУИН Минюста России
13. **Стурова Маргарита Павловна** – полковник внутренней службы, профессор Академии управления МВД Российской Федерации
14. **Филимонов Олег Владимирович** – начальник Правового управления ГУИН Минюста России
15. **Хуторская Наталья Борисовна** – полковник милиции, доцент Академии управления МВД Российской Федерации
16. **Чушкал Анатолий Николаевич** – старший инспектор отдела организации работы в отряде Управления по воспитательной работе с осужденными ГУИН Минюста России

Время проведения: 9-10 декабря 1999 года
Место проведения: г. Москва, гостиница «Узкое»

8 декабря

Прибытие и регистрация участников конференции

9 декабря

8.00 – 8.30 – Завтрак

9.00 – 10.00 – Регистрация участников конференции

Пленарное заседание

10.00 – 10.30 – Открытие конференции

Приветственное слово и представление участников конференции – сотрудников УИС Минюста России – заместитель начальника ГУИН Минюста России генерал-майор внутренней службы **Букин Владимир Алексеевич**. Приветственное слово и представление участников конференции – представителей общественных правозащитных организаций, органов государственной власти, английской неправительственной организации «Prison Reform trust» – член общественной организации «Новый Дом», руководитель проекта **Александров Юрий Константинович**.

10.30 – 11.00 – Выступление представителя английской неправительственной организации «Prison Reform trust» **Николаеса Флинна**.

11.00 – 11.30 – «Итоги выполнения проекта «Изучение состояния соблюдения прав осужденных и оказание консультативной помощи администрации в российских пенитенциарных учреждениях» – член правления общественной организации

«Новый Дом», руководитель проекта **Александров Юрий Константинович**.

11.30 – 12.00 – Перерыв

12.00 – 12.20 – «Уголовно-исполнительная система и концептуальные аспекты ее реформирования» – заместитель начальника ГУИН Минюста России генерал-майор внутренней службы **Зубков Александр Ильич**.

12.20 – 12.40 – «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетних в воспитательных колониях УИС Минюста России» – начальник отдела воспитательных колоний Управления по воспитательной работе с осужденными ГУИН Минюста России полковник внутренней службы **Перцова Лариса Владимировна**.

12.40–13.00 – «Деятельность учреждений УИН Минюста России по Московской области по улучшению условий содержания осужденных, подследственных и подозреваемых в совершении преступления» – заместитель начальника УИН Минюста России по Московской области полковник внутренней службы **Басалаев Сергей Витальевич**.

13.00 – 14.00 – Обеденный перерыв

14.00 – 16.00 – Выступления участников

14.00 – 14.20 – «Правовое положение осужденных в исправительных учреждениях УИС Минюста России» – начальник Правового управления Минюста России полковник внутренней службы **Филимонов Олег Вадимович**.

14.20 – 14.35 – «Практика работы администрации учреждения по соблюдению прав осужденных в части применения условно-досрочного освобождения» – начальник ИК-13 ГУИН Минюста России по Свердловской области полковник внутренней службы **Коновалов Александр Львович**.

14.35 – 14.50 – «Организация работы по общеобразовательному и профессиональному образованию лиц, отбывающих

наказания в местах лишения свободы» – заместитель начальника УИН Минюста России по Рязанской области полковник внутренней службы **Пертли Владимир Альфредович**.

14.50 – 15.10 – «Особенности воспитательной работы с осужденными женщинами» – заместитель начальника ИК-5 по воспитательной работе УИН Минюста России по Московской области подполковник внутренней службы **Пустовойт Лидия Ивановна**.

15.10 – 15.25 – «Организация исполнения наказаний несовершеннолетних в Локнинской воспитательной колонии» – начальник Локнинской ВК УИН Минюста России по Курской области майор внутренней службы **Контицкий Николай Григорьевич**.

15.25 – 15.40 – «Совместная работа воспитательных служб исправительных учреждений по обеспечению свободы совести и свободы вероисповедания осужденных» – начальник отдела по работе с личным составом УИН Минюста России по Владимирской области подполковник внутренней службы **Канаев Владимир Ипполитович**.

15.40 – 16.00 – «Практика проведения личных приемов осужденных и взаимодействие служб по разрешению поступивших в ходе приема обращений» – заместитель начальника ИК-4 по воспитательной работе УИН Минюста России по Тверской области подполковник внутренней службы **Кожевников Валерий Юрьевич**.

10 декабря

Пленарное заседание

10.00 – 10.20 – «Некоторые аспекты взаимодействия государственных органов и неправительственных организаций» – член правления Российского исследовательского центра по правам человека **Смирнов Алексей Олегович**.

10.20 – 10.50 – «Роль доверия в отношениях руководителя и коллектива» – кандидат экономических наук МГУ им. Ломоносова **Олейник Антон Николаевич**.

10.50 – 11.10 – «Формы взаимодействия отделов и служб учреждения с судом, органами прокуратуры, государственной власти и местного самоуправления, общественными объединениями и межгосударственными органами по защите прав и свобод человека по разрешению обращений и жалоб осужденных» – заместитель начальника УИН Минюста России по Тульской области полковник внутренней службы **Бугаевский Валерий Васильевич**.

11.10 – 11.30 – «Соблюдение прав осужденных – приоритетная задача руководителя» – начальник УИН Минюста России по Курской области полковник внутренней службы **Федичев Виктор Михайлович**.

11.30 – 12.00 – Перерыв

12.00 – 12.20 – «Проблема туберкулеза в исправительных учреждениях УИС и пути ее решения» – заместитель начальника Медицинского управления ГУИН Минюста России полковник внутренней службы **Бородулин Александр Григорьевич**.

12.20 – 12.40 – «Следственные изоляторы и тюрьмы – зона повышенного внимания» – заместитель начальника Управления следственных изоляторов и тюрем ГУИН Минюста России полковник внутренней службы **Демченко Владимир Васильевич**.

12.40 – 13.00 – «Аспекты правового просвещения осужденных и сотрудников исправительных учреждений в работе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» – советник Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации **Евдокимов Игорь Владимирович**.

13.00 – 14.00 – Обеденный перерыв

14.00 – 14.20 – «Соблюдение законности при применении к осужденным средств исправления» – начальник отдела организации работы с осужденными УИН Минюста России по Рязан-

ской области подполковник внутренней службы **Матеркин Владимир Федорович**.

14.20 – 14.40 – «Организация порядка приема и получения осужденными посылок, передач, бандеролей, приобретения продуктов питания, предметов первой необходимости, их ассортимент в магазинах исправительных учреждений» – старший инспектор отдела воспитательной работы УИН Минюста России по Ярославской области старший лейтенант внутренней службы **Молчанов Сергей Вячеславович**.

14.40 – 15.00 – «Порядок осуществления права осужденных на социальное обеспечение, получение пенсий и пособий в исправительных учреждениях» – заместитель начальника ГУИН Минюста России по Нижегородской области, начальник Управления по воспитательной работе полковник внутренней службы **Тарасов Федор Иванович**.

15.00 – 15.20 – «Соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся под стражей в СИЗО» – начальник СИЗО-1 УИН Минюста России по Тверской области полковник внутренней службы **Базулев Геннадий Александрович**.

15.20 – 15.40 – «Воспитательная работа с осужденными при изменении условий отбывания наказаний» – начальник отдела организации работы в отряде УИН Минюста России по Московской области капитан внутренней службы **Колубелов Илья Вячеславович**.

15.40 – 16.00 – «Практика работы администрации исправительных учреждений по обеспечению личной безопасности осужденных при исполнении наказаний» – заместитель начальника Управления безопасности ГУИН Минюста России полковник внутренней службы **Гойса Владимир Степанович**.

16.00 – Подведение итогов конференции
Выступление заместителя начальника ГУИН Минюста России генерал-майора внутренней службы **Зубкова Александра Ильича**.

Выступление члена правления общественной организации «Новый Дом» **Александрова Юрия Константиновича**.

Выступление исполнительного директора британской неправительственной организации «Prison Reform trust» **Никола-са Флинна**.

16.30 – Отъезд участников конференции.

Букин В.А.,
заместитель начальника ГУИН
Минюста России, генерал-майор
внутренней службы

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые коллеги, гости!

Сердечно приветствую всех вас, собравшихся для участия в работе конференции по соблюдению законности при исполнении наказаний. Эту конференцию ГУИН Минюста России, общественная организация «Новый Дом» проводят совместно с английской неправительственной организацией «Prison Reform trust» в рамках проекта «Изучение состояния соблюдения прав осужденных и оказание консультативной помощи администрации в российских пенитенциарных учреждениях». Основная цель проекта – ознакомление с соблюдением прав осужденных в части применения условно-досрочного освобождения, изменением условий отбывания наказания, применением мер взыскания.

Сотрудники Главка совместно с представителем общественной организации "Новый Дом" господином Александровым Юрием Константиновичем посетили пенитенциарные учреждения Курской, Свердловской, Ярославской, Владимирской и Тверской областей. Кроме этого, начальник УИН Минюста России по курской области полковник внутренней службы Федичев Виктор Михайлович и начальник отдела воспитательных колоний Управления по воспитательной работе с осужденными полковник внутренней службы Перцова Л.В. выезжали в Великобританию с целью ознакомления с британской тюремной системой, а члены английской неправительственной организации «Prison Reform trust» посетили учреждения Курской области. Итоги реализации проекта мы обсуждаем сегодня на конференции.

Вместе с тем сегодняшняя конференция имеет отличительную особенность. На ней пойдет речь о результатах реформи-

рования уголовно-исполнительной системы, приоритетах дальнейшего развития этого процесса.

Приступая к рассмотрению вопроса "Соблюдение законности при исполнении наказаний – основная задача администрации пенитенциарных учреждений", хочу подчеркнуть, что пенитенциарная система – это комплекс государственно-правовых, социально-экономических и иных институтов, затрагивающих права и интересы значительной части населения нашей страны. К сожалению, в местах лишения свободы постоянно содержится свыше миллиона наших граждан. К этому числу надо добавить и 350-тысячную армию персонала исправительных учреждений.

Концепцией реформирования уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, в числе других, предусматривается:

- корректировка уголовной политики, дальнейшая гуманизация уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства;
- создание условий и порядка исполнения наказаний, обеспечивающих социально-правовую защиту осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений;
- изменение структуры исправительных учреждений, переход к отбыванию наказаний в одном учреждении различных категорий осужденных с их отдельным содержанием в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных преступлений.

Реформирование системы уже приносит ощутимые результаты. Даже в нынешних нелегких условиях проводимые преобразования на всех уровнях создают положительные тенденции в укреплении правопорядка в местах лишения свободы, все последние годы динамично снижается преступность, улучшается дисциплина среди осужденных и лиц, содержащихся в СИЗО. Сохранен производственный потенциал, наметился некоторый рост выпускаемой продукции.

Вместе с тем в настоящее время положение уголовно-исполнительной системы остается критическим, перед ней стоят копившиеся годами серьезнейшие проблемы. Это прежде всего хроническое недофинансирование системы, снижающее эффективность проводимых реформ. С каждым годом повышается криминогенность контингента. Усугубляются трудности в его

размещении, особенно в СИЗО, где наполняемость превышает лимит в 1,5 раза. Мы подготовили около 60 законодательных проектов, которые направлены на снижение численности в местах лишения свободы и следственных изоляторах. Слишком много людей находятся сегодня в СИЗО и местах лишения свободы. Многие – за малозначительные преступления, не представляющие большой социальной и общественной опасности и теряющие в силу этого связи с семьей, работу, здоровье, определенный образ жизни. Многие из них вовлекаются в преступную деятельность. Мы должны приостановить этот процесс, применяя альтернативные наказания. Когда эти законопроекты будут приняты, мы не только улучшим положение людей, но и оздоровим криминальную обстановку.

Одно из направлений сокращения числа осужденных – расширение оснований и порядка применения различных видов досрочного освобождения от отбывания наказания (условно-досрочное освобождение, замена наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания, досрочное освобождение женщин, имеющих малолетних детей и др.).

Продолжается рост туберкулеза, число больных которым превышает уже 100 тысяч человек, СПИД... Сейчас Правительством России, рядом российских и зарубежных фондов оказывается помощь этим больным, хотя и не в полном объеме. К решению этих проблем подключаются Совет Европы, Всемирная организация здравоохранения, ряд зарубежных государств.

Особо критическая ситуация складывается с питанием спецконтингента. В этом году при нормативной стоимости питания на 1 человека в сутки 16 рублей 40 копеек выделяется из бюджета 5 рублей 50 копеек. Из рациона осужденных и подследственных практически исключены жиры, мясо, рыба.

Следующая проблема – размещение осужденных, которым смертная казнь заменена лишением свободы пожизненно или на длительные сроки. Их численность ежегодно увеличивается на 250 человек. Действующие колонии для этой категории осужденных могут вместить только 309 человек. Нами начато строительство четырех исправительных колоний для содержания таких осужденных, но завершение этих работ в ближайшие годы проблематично из-за отсутствия средств.

В крайне тяжелом положении находится промышленность УИС, чья эффективная работа могла бы дать дополнительные средства для финансирования неотложных нужд системы.

Свыше 140 тысяч осужденных не трудоустроены, более 170 тысяч заняты неполный рабочий день и выполняют неквалифицированную работу. Их заработная плата немногим более 9 рублей в день не позволяет рассчитаться за вещевое имущество, продукты питания, погашать иски.

Вот далеко не полный перечень проблем, решение которых требует адекватных мер и поддержки как со стороны государственных структур, так и со стороны общественных организаций. К общественности мы обращаемся, хотя гуманитарная помощь, которая поступает к нам, совершенно недостаточна. К сожалению, в силу ряда обстоятельств создаются спекулятивные благотворительные организации, цель которых – не помощь нуждающимся, а нечто другое, далекое от благотворительности. Мы с этим сталкивались.

Уважаемые коллеги, гости! На нашей конференции присутствуют и выступят представители английской неправительственной организации «Prison Reform trust», прокуратуры, органов государственной власти, общественных организаций по защите прав и свобод человека, сотрудники территориальных органов УИС, ГУИН Минюста России. Они поделятся богатым опытом работы, который накоплен в исправительных учреждениях УИС и служит целям воспитания у осужденных уважения к правам других и соблюдения правовых и моральных норм человеческого общежития.

Разрешите от имени руководства ГУИН Минюста России, от себя лично пожелать вам конструктивного и плодотворного участия в работе конференции.

С приветственным словом и пожеланиями успешной работы также выступили руководители проекта: с российской стороны – **Александров Ю.К.** и с британской стороны – **Н. Флинн**.

Затем заместитель начальника ГУИН Минюста России **Букин В.А.** и заместитель начальника Управления по воспитательной работе с осужденными ГУИН Минюста России **Полозюк В.Л.** вручили **Памятные знаки «120 лет Уголовно-**

исполнительной системы России» руководителю отделения британского Фонда «Ноу-хау» в России **Маркусу Уинсли** и главе представительства Нью-Йоркского института здравоохранения в России **Алексу Гольдфарбу**. М. Уинсли и А. Гольдфарб были награждены Памятными знаками за большую помощь, оказанную уголовно-исполнительной системе России в деле дальнейшей гуманизации условий содержания под стражей и отбывания наказания в виде лишения свободы и помощь, оказываемую по лечению туберкулеза. Выступившие от их имени второй секретарь посольства Великобритании в России **Гарет Уард** и заместитель главы представительства НИИЗ в России **Павел Арсеньев** тепло поблагодарили руководство Министерства юстиции РФ и ГУИН Минюста России за высокую оценку их работы.

ПРЕСС-РЕЛИЗ № 1
9–10 ДЕКАБРЯ 1999 Г. МОСКВА
ЛИТОВСКИЙ БУЛЬВАР, 3-А

Главное управление исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации совместно с общественной организацией «Новый Дом» и британской неправительственной организацией «Prison Reform trust» проводят конференцию «Соблюдение законности при исполнении наказаний – основная задача администрации пенитенциарных учреждений», на которой будут подведены итоги выполнения совместного проекта «Изучение состояния соблюдения прав заключенных и оказание консультативной помощи в российских пенитенциарных учреждениях».

На конференцию приглашены представители органов государственной власти, прокуратуры, сотрудники центрального аппарата и территориальных органов Главного управления исполнения наказаний (ГУИН) Минюста России, Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, общественные деятели, лидеры правозащитных организаций, ученые и специалисты из Великобритании, США, Франции, средства массовой информации.

Церемония открытия конференции состоится 9 декабря в 10 часов утра в актовом зале гостиницы «Академическая» (корпус № 4 – «Узкое»), Литовский бульвар, 3-а.

9-10 декабря до 14 часов пройдут пленарные заседания, где выступят сотрудники ГУИН, представители общественных правозащитных организаций, ведущие специалисты в области прав человека и проблем их реализации. В докладах будут обозначены основные темы круглого стола, участники которого более конкретно рассмотрят состояние соблюдения прав заключенных при исполнении наказаний и задачи администрации пенитенциарных учреждений.

Круглый стол по обсуждению соблюдения законности при исполнении наказаний будет работать 9-10 декабря с 14 до 16 часов, а итоги подведены на заключительном заседании 10 декабря.

9 декабря с 16 до 18 часов посещение выставки Общественного Центра содействия реформе уголовного правосудия «Человек и тюрьма» в Политехническом музее.

На конференции планируется обсудить результаты выполнения проекта «Изучение состояния соблюдения прав заключенных и оказание консультативной помощи в российских пенитенциарных учреждениях». Участники проекта – общественная (неправительственная) организация «Новый Дом», британская неправительственная организация «Prison Reform trust», ГУИН Минюста России.

В 1999 году осуществлялась проверка соблюдения прав заключенных в исправительных учреждениях ряда регионов России, отобранных на основании писем, сообщений и жалоб заключенных, поступивших в общественную (неправительственную) организацию «Новый Дом» и ГУИН Минюста России в период с 1995 по 1999 год.

В ходе посещений участники проекта познакомились с практикой работы персонала в учреждениях УИС Владимирской, Курской, Свердловской, Тверской и Ярославской областей, выступали с лекциями по разъяснению законодательства для заключенных и сотрудников, высказывали предложения, направленные на улучшение воспитательной работы и дальнейшую гуманизацию отбывания наказания в виде лишения свободы.

18-19 ноября в г. Абакан (Республика Хакасия) ГУИН МЮ РФ провел региональный семинар сотрудников территориальных органов Сибири и Дальнего Востока по теме: «Актуальные проблемы совершенствования воспитательной работы с осужденными и пути их разрешения», в котором участвовали 80 сотрудников из 17 субъектов Российской Федерации. В работе семинара приняли участие руководители Республики Хакасия, главы администраций районов и городов, где расположены исправительные учреждения республики, представители Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Абакано-Кызыльской епархии РПЦ, правозащитных организаций.

Участники семинара на практике работы администрации исправительных учреждений республики смогли увидеть ростки нового в работе с осужденными, в том числе по вопросам гуманизации условий отбывания наказания, а также отметили конструктивное взаимодействие УИН с Правительством Республи-

ки Хакасия, а также его помощь и внимание в решении проблем исправительных учреждений.

По итогам выполнения проекта ожидается снижение случаев нарушений режима отбывания наказания со стороны заключенных и снижение случаев неправомерного применения норм закона со стороны сотрудников УИС как в проверяемых регионах, так и в других регионах, не охваченных данным проектом. Материалы итогового отчета по проверкам исправительных учреждений и рекомендации конференции будут представлены в ГУИН Минюста России, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, в британскую неправительственную организацию «Prison Reform trust», правозащитные организации, средства массовой информации.

Пресс-центр конференции

ПРЕСС-РЕЛИЗ № 2
9-10 ДЕКАБРЯ 1999 Г. МОСКВА
ЛИТОВСКИЙ БУЛЬВАР, 3-А

9 декабря в конференц-зале гостиницы «Узкое» открылась конференция «Соблюдение законности при исполнении наказаний – основная задача администрации пенитенциарных учреждений», являющаяся заключительным этапом проекта «Изучение состояния соблюдения прав заключенных и оказание консультативной помощи в российских пенитенциарных учреждениях».

Организаторами Конференции выступили:

- общественная организация «Новый Дом»;
- британская неправительственная организация «Prison Reform trust»;
- Главное управление исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации

В адрес конференции поступило приветствие Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации О.О. Мирнова.

В работе конференции принимают участие представители органов государственной власти, прокуратуры, сотрудники ГУИН Минюста России, Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, ученые и специалисты, общественные деятели правозащитного движения России, Бельгии, Великобритании, Нидерландов, США, Финляндии, Франции, представители Совета Европы и ООН.

Конференцию открыл заместитель начальника ГУИН Минюста России Букин В. А.

На пленарном заседании 9 декабря выступил зам. начальника ГУИН Минюста России, генерал-майор внутренней службы, д.ю.н., профессор А.И. Зубков, рассказавший о концептуальных аспектах реформирования уголовно-исполнительной системы; член правления общественной организации «Новый Дом» Ю.К. Александров с итогами выполнения проекта «Изучение состояния соблюдения прав заключенных и оказание консультативной помощи в российских пенитенциарных учреждениях»; начальник Правового управления ГУИН, д.ю.н., профессор Филимо-

нов О.В., представитель британской неправительственной организации «Prison Reform trust» Николас Флинн.

В ходе работы круглого стола зам. начальника управления ГУИН Минюста России В.Л. Полозюк сообщил, что за последние два года в ГУИН Минюста России обратилось с просьбами и жалобами более 23 тысяч граждан и осужденных. Основными темами обращений были вопросы отбывания наказания осужденными в местах лишения свободы, переводы ближе к месту жительства родственников, условно-досрочного освобождения из ИК, изменения вида режима, трудоустройства осужденных, пенсионного и социально-бытового обеспечения. Только в одном проценте (234) поступивших заявлений от осужденных и их родственников сообщалось о недостатках в работе УИН, фактах нарушений законности и неправомερных действий сотрудников исправительных колоний. Этим жалобам уделялось особое внимание. В результате проведенных проверок полностью или частично подтвердились сведения, изложенные в одной трети писем. По всем фактам приняты соответствующие меры по предотвращению подобных нарушений, что дало свой результат. Число подобных жалоб в 1999 году сократилось вдвое.

Во второй день конференции предусматривается проведение пленарного заседания и продолжение обсуждения вопросов соблюдения законности при исполнении наказаний на круглом столе.

В качестве спонсора конференции выступило Министерство иностранных дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Пресс-центр конференции

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ¹

Ю.К. Александров,
руководитель проекта

Итоги выполнения проекта

Уважаемые дамы и господа!

Во-первых разрешите мне поблагодарить всех Вас, откликнувшихся на наше совместное с ГУИН приглашение принять участие в этой конференции. Во-вторых, мне хотелось бы поблагодарить руководство ГУИН за участие в проведении данного проекта. Особенно мне хотелось бы поблагодарить Управление воспитательной работы и Управление безопасности, сотрудники которых приложили немалые усилия для того, чтобы наши совместные посещения прошли на высоком организационном уровне. Отдельно хотелось бы выразить нашу признательность Виктору Михайловичу Давыденко. Кроме того, мы благодарны Управлению по надзору за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний, которое также оказало нам содействие, и представителей прокуратуры в регионах, принявших активное участие в реализации проекта. Нельзя не отметить также и руководство региональных УИН, которые делали все от них зависящее, чтобы наша работа прошла успешно. Особенно мы благодарны начальнику Курского УИН, который вместе со своими сотрудниками организовал наше пребывание и пребывание наших английских партнеров на высочайшем уровне. Я думаю, что об этом подробнее скажет Ник Флинн.

Ну и, конечно, Фонд поддержки проектов по правам человека МИД Великобритании, без помощи которого этот проект просто не был бы реализован. Я просто хочу поименно перечислить тех, кто нам помогал: это, к сожалению отсутствующие здесь, Клер Хьюз и Маркос Уинсли, сотрудники посольства Великобритании Гарет Уард, Уильям Праер и другие.

---

¹ Все выступления приводятся в сокращенном варианте.

А теперь разрешите коротко доложить вам всем о результатах наших поездок.

Выполняя этот проект, мы посетили пять регионов России: Ярославскую, Курскую, Владимирскую, Свердловскую и Тверскую области. В каждом УИН мы посещали от 3 до 5 учреждений уголовно-исполнительной системы. Как мной, так и сотрудниками ГУИН МЮ РФ были прочитаны ряд лекций для заключенных и сотрудников СИЗО, в каждом учреждении проводился прием по личным вопросам, делались обходы ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, СУС.

Кроме того, был организован выезд двух сотрудников УИС (начальника Курского УИН Федичева В.М. и начальника отдела ВК ГУИН МЮ РФ Перцовой Л.В.) в Великобританию для знакомства с тюремной системой Великобритании. О своих впечатлениях, я думаю, они расскажут сами. Я хотел бы только отметить прекрасную организацию данной поездки со стороны PRt.

Самый главный вывод, который можно сделать. Каких-либо массовых нарушений прав человека, особенно что касается избиений, необоснованных применений спецсредств, других действий администраций, унижающих достоинство заключенных, нами не выявлено. Хотя, если почитать нашу прессу, можно сделать вывод, что администрации только и занимаются тем, что избивают, пытают и т.д. заключенных. Далеко не так. Хотя отдельные жалобы, особенно в ИК-10 Тверского УИН, на такие действия со стороны администрации поступали. Я думаю, что руководство УИН и прокуратур на местах должно уделять таким жалобам повышенное внимание, с тем чтобы такие случаи не допускались.

Второй вывод, не менее важный. Наш проект, волей-неволей, с самого начала стал носить, скажем так, образовательный, просветительский характер. К сожалению, и заключенные, да порой и сами сотрудники, недостаточно осведомлены как о своих правах, так и о своих обязанностях. Поэтому необходимо уделить первостепенное внимание ликвидации юридической безграмотности заключенных, да и сотрудников. К сожалению, очень и очень мало выпускается литературы, разъясняющей положения законов, подзаконных актов и т.д. Мы сейчас начали выпускать серию книг под названием «Тюремная библиотека». Мы и раньше выпускали пособия для заключенных и сотрудников пе-

нитенциарных учреждений, заявки на которые поступают постоянно. Мы стараемся все эти заявки выполнять хотя бы частично. Полностью удовлетворить их мы, конечно же, не можем, так как из некоторых УИН, например, приходят запросы на 300 – 400 экземпляров. На выпуск первых восьми сборников деньги мы нашли. Мы надеемся, что эти выпуски помогут хотя бы частично снизить дефицит подобной литературы.

Третье. Массовые нарушения прав человека в СИЗО вызваны неудовлетворительной работой судов, за которыми числится в масштабах России более 50% заключенных, зачастую необоснованное применение, на наш взгляд, применение такой меры пресечения, как содержание под стражей, особенно в отношении несовершеннолетних, неудовлетворительная работа адвокатов, нечеткая работа конвойной службы. Выход здесь, по моему мнению, один. Необходимо законодательно ограничить срок содержания под стражей заключенных, числящихся за судами. Это первое. И второе. Внести в Закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания» статью, согласно которой начальник СИЗО, принявший хотя бы одного заключенного сверх установленного лимита, подлежал бы уголовной ответственности. Только в этом случае следователи и прокуроры будут избирательно подходить к избранию такой меры пресечения, как содержание под стражей. И уж они сто раз подумают, прежде чем эту меру избрать или дать на нее санкцию.

Необходимо также снизить потолок части 2 статьи 158 УК (кража) до 4 – 5 лет, т.е. перевести этот состав преступления из категории тяжких в категорию средней тяжести. Посещая СИЗО в Ярославле, Твери и Курске, мы убедились в том, что среди несовершеннолетних, например, число заключенных по этой статье достигает 80%.

УДО. В целом работу по организации УДО можно признать удовлетворительной. Хотя в разных областях имеются и некоторые различия. Так, наиболее хорошо, с моей точки зрения, организована эта работа в ИК-12 Ярославского УИН. Вместе с тем хотелось бы отметить, что во многих ИК предъявляются требования, не предусмотренные законом: то требуют различные справки, то требуют обязательное участие в работе самостоятельных организаций и т.д. Ничего из этого законом не предусмотрено. В то же время, чтобы увеличить количество лиц, попадающих на УДО, ГУИНу необходимо продумать меры,

способствующие уменьшению количества различных препонов для освобождения. Так, мне кажется, необходимо уменьшить отбытый срок, необходимый для представления к УДО, однозначно записать в законе, что неучастие в работе самостоятельных организаций не является основанием для отказа в УДО, предоставить право на УДО не только лицам, находящимся на облегченных условиях, но и лицам, находящимся в обычных условиях, как то и было ранее.

Необходимо развивать связи между колониями и высшими учебными заведениями, с тем чтобы заключенные могли получать высшее образование. Тем более что такой опыт есть. Это и Зеленоградская мужская колония, и ИК-3 г. Екатеринбурга, и ИК-4 Тверского УИН. Опыт этих колоний показывает, что там, где организовано такое обучение, обстановка отличается большей стабильностью со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Хотелось бы поговорить, очень коротко, о строгих условиях. С моей точки зрения – это вообще незаконно, так как это есть не что иное, как изменение режима содержания, который устанавливается судом и только судом. Давайте сравним, например, условия отбывания наказания в СУС строгого режима и условия отбывания наказания в тюрьме общего режима.

	СУС ИК строгого режима	Тюрьма общ режима
Посылки (передачи)	2	2
Бандероли	2	2
Сумма расходов денег	заработанные без ограничений	40% от МРОТ из всех имеющихся
Свидания краткосрочные	2	2
Свидания длительные	1	2
Прогулка	1,5 часа	1,5 часа

Как видим, условия на общем режиме в тюрьме несколько даже лучше, чем в СУС ИК строгого режима. Но в тюрьму че-

ловек может попасть только по решению суда, а вот в СУС – по решению администрации.

Кроме того, перевод в СУС, согласно УИК, не является наказанием. Но что это в таком случае? Помещая заключенного в СУС, администрация наказывает его несколько раз: и за конкретное нарушение и плюс ко всему лишает его части посылок, свиданий, возможности выехать в отпуск, быть освобожденным условно-досрочно и т.д. Кроме того, в СУС, как правило, нет работы. Таким образом, мне кажется, ГУИНу просто необходимо что-то решить с этими строгими условиями.

Необходимо также отметить опыт по организации досуга в СИЗО-1 г. Ярославля, где для несовершеннолетних организованы и спортивные игры, и просмотр кинофильмов, и другие мероприятия.

Отрицательные моменты:

- недостаточность питания (кроме Курской области). Особо, на наш взгляд, неудовлетворительно обстоит дело в Ярославской и Владимирской областях; в ИК-3 г. Владимира пайка хлеба урезана, например, в два раза;
- необеспеченность одеждой. В то же время в ряде учреждений не разрешается иметь свою одежду, хотя можно этот вопрос решить;
- крайне неудовлетворительное медицинское обеспечение;
- ни в одной из посещенных ИК нет договоров о сотрудничестве между ИК и НПО, кроме ИК-2 г. Свердловска, где создан и функционирует попечительский совет;
- неудовлетворительная работа спецчастей. Хотелось бы, чтобы руководство учреждений обратило на это особое внимание, так как жалобы на работу спецчастей были практически во всех регионах (неотправка жалоб и заявлений, отказ отправлять адресату, отказ снимать копии);
- ни в одном из СИЗО не организовано обучение несовершеннолетних; в некоторых ИК (3 и 12 г. Рыбинска) школы отсутствуют вообще;
- практически во всех ИУ имеются жалобы на работу магазинов (недостаточный ассортимент, ограничения в приобретении сигарет, чая);
- безработица; в некоторых ИК (например, в Ярославском УИН) достигает 80%;

- в ряде регионов СУС не выдерживает никакой критики. В ИК-3 г. Рыбинска и в ИК-3 г. Владимира на окнах СУС имеются жалюзи, что не предусмотрено. Этим самым нарушается право на охрану здоровья. В Локнинской ВК СУС был организован в ШИЗО, но, надо отдать должное начальнику УИН, после нашего обращения было отдано жесткое распоряжение вывести СУС из ШИЗО; в ИК-12 Ярославского УИНа СУС находится в ПКТ. Ссылки администрации, что камеры – это тоже запираемые помещения, на мой взгляд, несостоятельны;
- ЕПКТ в Твери (масса нарушений);
- в некоторых ИК СУС вообще не нужен (ИК-2 г. Екатеринбург, ИК-7 г. Ржева);
- в СИЗО-1 г. Ярославля, в нарушение требований закона и ПВП, кабинеты, в которых происходят встречи заключенных с адвокатами, разделены решеткой; да и кабинетами их назвать трудно, там с трудом можно поместиться; ссылка администрации на то, что это сделано с целью обеспечения безопасности адвокатов несостоятельна, так как, если уж говорить о безопасности, то в первую очередь надо думать о безопасности следователей. Но их встречи с заключенными проходят как раз в кабинетах без всяких решеток;
- в одной из ИК Свердловской области мы увидели отряды «ВПО», которые не предусмотрены действующим законодательством (решетки, запрет выходить и т.д.);
- не все осужденные, переведенные на строгие условия, вызываются на комиссию, что порождает жалобы;
- в подавляющем большинстве ИК в библиотеках практически полностью отсутствует юридическая литература (УК, УПК), в том числе и литература, касающаяся исполнения уголовных наказаний, что, соответственно, затрудняет осужденным реализацию их прав на обжалование приговоров и т.д.

Вот такие соображения возникли у меня после этого проекта. Хотелось бы, чтобы выступающие, особенно из регионов, не ограничились сухими «отчетами с мест», а рассказали что-то действительно стоящее, поделились своим опытом, с тем чтобы другие могли его применить у себя. Собственно, именно для этого эта конференция и организовывалась. Хотелось бы также услышать оценку нашей деятельности, считают ли представите-

ли из регионов полезной эту программу, способствует ли она правовому просвещению, соблюдению прав человека и т.д.

В.М. Федичев,
начальник УИН Минюста России
по Курской области,
полковник внутренней службы

Соблюдение прав осужденных – приоритетная задача руководителя

Уважаемые участники столь авторитетного собрания!

Позвольте выразить благодарность организаторам конференции за приглашение принять участие в проекте.

Особенно за предоставленную возможность ознакомиться с системой исполнения наказаний в Англии, за то внимание, которое оказали нам в Лондоне Николас и Клэр.

Безусловно, такие общения стали возможны с изменениями, происходящими в государстве и в уголовно-исполнительной политике в частности. Этими изменениями обусловлено и отношение государства к заключенным.

Сразу хотел бы оговориться, являясь, как в Англии говорят, «динозавром» в этой системе (а я в ней более тридцати лет), в тех местах, где я работал, не встречал слишком мрачной картины, похожей на описанную в книге А.И. Солженицына «Один день из жизни Ивана Денисовича».

Вместе с тем закрытость системы была очевидной, и этого было достаточно, чтобы вести речь о нарушениях прав человека в местах заключения.

Многие из вас прекрасно помнят начало открытости системы, публикацию статьи «Лесоповал», если не изменяет память, в газете «Комсомольская правда», в которой все было показано уж слишком мрачно. Помню по себе: впечатление было тяжелейшее.

Стало ясно, что это начало, за которым будущее системы.

Примерно с этого же времени начала интенсивно вестись работа по изменению исправительно-трудового законодательства в сторону заметного смягчения режимных требований, расширения прав заключенных по всем направлениям. Встала задача реализовать эти изменения.

Практически с этого времени руководство УИН области занялось обучением начальников ИК, ВК, СИЗО, стало более,

скажем так, болезненно относиться ко всякого рода нарушениям прав осужденных, заключенных, более внимательно реагировать на их вопросы и нужды.

Со вступлением в Совет Европы появилось достаточно много литературы, в том числе по линии правозащитных организаций, освещающей правовое положение заключенных в странах Европы.

Изучение законодательных норм и принципов работы в зарубежных странах позволило изменить психологию сотрудников, систему правоотношений между заключенными и персоналом, внедрить в практику работы:

- принцип доброжелательности во взаимоотношениях с заключенными;
- организовать работу по обучению выживанию в сложных материальных условиях;
- шире применять практику УДО, предоставления отпусков, свиданий за пределами ИК;
- поднятие роли и престижа работников УИС;
- очистить систему от проходимцев и случайных людей.

Весь этот период сопровождался наступлением прессы, не всегда обоснованным, на УИС. И надо сказать, частично средства массовой информации это удалось. В умах населения – это был ГУЛАГ со всем его негативом.

Сейчас у населения, да и у прессы, интерес уже не тот. Да и скрывать нам нечего. Попасть в любое учреждение в настоящее время для СМИ не проблема. И надо сказать, я оцениваю это как положительный факт.

Нельзя недооценить роль переданной персоналу и заключенным, осужденным от правозащитных организаций и прежде всего от Александрова Юрия Константиновича и Зайцева Игоря Николаевича большого количества литературы разъяснительного характера. Ведь не секрет, что она была нужна не в меньшей степени и сотрудникам учреждений. Если Юрий Константинович помнит, то мы постоянно просили еще и еще несколько десятков экземпляров, сейчас в учреждениях Курского УИН в каждом отряде есть эти книги.

Насколько можно оценить ситуацию в местах заключения? В последние годы, несмотря на все сложности материального плана, можно сделать однозначный вывод: обстановка стабильная, управляемая, показатели по всем направлениям улучшаются.

Что касается самой сути названной в выступлении проблемы, то я бы ее сформулировал примитивно просто.

Во-первых, имеет ли сегодня заключенный возможность обратиться к администрации с заявлением о нарушении его прав и прежде всего на защиту от посягательств со стороны других заключенных, и способна ли администрация защитить как его самого, так и его права?

Я отвечаю однозначно – да, и в этом суть того отличия, которое существует между бывшим ГУЛАГом и сегодняшним днем, в этом отличие системы вчерашней от системы сегодняшней.

Конечно же, гарантии соблюдения прав за рубежом при одиночном содержании несравненно выше, чем при тех условиях, в которых сегодня содержатся российские заключенные.

В УИН мы всегда считали приоритетной задачей возможность защитить осужденного, его права, обеспечить ему безопасность. Это целая система мер, это предмет особого разговора и оценок.

Во-вторых, имеет ли осужденный возможность обратиться с заявлением, жалобой в компетентные органы и правозащитные организации?

В-третьих, имеет ли осужденный возможность реализовать комплекс материальных прав – право на труд, отдых, медобеспечение и т.д.?

Наиболее характерные из этих вопросов попробую осветить.

Реализацию права осужденных на труд считаю одной из основных задач. Скажу из практики, для большинства осужденных лишение возможности трудиться – самое тяжкое наказание. В УИН Курской области практически каждый желающий имеет возможность трудиться. В 1999 году количество неработающих из-за непредоставления работ составило 15,2% – это примерно то количество заключенных, которое не будет работать ни в одной стране, не только в России.

Не менее важным является право на защиту здоровья. Реализуются права осужденных на проведение консультаций, лечение любыми специалистами – медработниками системы Минздрава. Плюс к этому – бесплатное медицинское обслуживание в учреждениях УИН. Кроме выделяемых средств из бюджета, для приобретения медикаментов привлекаются внебюджетные источни-

ки финансирования, более 20% за счет производства, а также по линии благотворительной помощи. Приоритетное направление – борьба с заболеваниями туберкулезом. В целях улучшения размещения больных туберкулезом совместно с Администрацией области ведется строительство дополнительного корпуса для долечивания туберкулезных больных.

Чтобы вовлечь ресурсы области в решение социальных проблем, мы заключили Соглашение о сотрудничестве между Правительством Курской области и УИН Министерства юстиции по Курской области, в котором отражены такие вопросы, как газификация поселка Малая Локня, на территории которого расположена воспитательная колония для несовершеннолетних, строительство третьей очереди СИЗО-1 г. Курска, проектирование корпуса для долечивания больных туберкулезом, о чем я говорил выше, выделение пахотных земель для расширения подсобных хозяйств учреждений УИН и другое.

Реализация указанного соглашения – это прежде всего гарантия соблюдения прав осужденных и персонала в социальной сфере.

Для наиболее полного удовлетворения материально-бытовых интересов осужденных важную роль играют имеющиеся в учреждениях подсобные хозяйства. За счет их деятельности в текущем году самообеспеченность овощами составила 83%, мясом – 28%, крупами – 79%.

Полностью решена проблема самообеспечения осужденных хлебом, молоком, в том числе и больных туберкулезом, что позволило дополнительно направить на питание осужденных 1190 тысяч рублей, кроме того, около 4 миллионов рублей израсходовано на питание за счет средств производства.

Сегодня остро стоит вопрос обеспечения политических прав граждан, содержащихся в СИЗО. Имеется в виду их участие в выборах депутатов Государственной Думы. Таких граждан, имеющих право избирать, у нас 1168 человек.

Однако в настоящее время у них нет возможности реализовать это право в связи с проблемой получения открепительных талонов. Эту функцию пришлось взять на себя сотрудникам уголовно-исполнительной системы области (работникам уголовно-исполнительных инспекций, аппарата УИН и СИЗО). Мы считаем, что это позволит каждому имеющему право голоса заключенному принять участие в выборах.

Реализация комплекса мероприятий по всем направлениям деятельности УИН позволила в 1999 году не допустить совершения преступлений и чрезвычайных происшествий, на 3% сократить количество нарушений в расчете на 1000 человек в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, в том числе на 33% злостных нарушений.

В конечном итоге это благоприятно сказалось на обстановке в учреждениях, взаимоотношениях заключенных и персонала.

В качестве предложений могу предложить следующее:

1. Рассмотреть вопрос о замене института инструкторов по воспитательной работе в СИЗО на психологов с конкретной нормой обслуживания, примерно, как оперсостав, по 80 – 100 человек.
2. Учитывая возрастающую роль Федеральной службы занятости населения, ее возможности, ввести в штаты областных служб занятости населения должности хотя бы инспекторов по взаимодействию с уголовно-исполнительной системой для решения вопросов трудоустройства освобождающихся.
3. Обратить внимание руководителей ГУИН МЮ РФ, ответственных за исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, на изучение опыта службы пробации пенитенциарной системы Великобритании, где на все виды подучетного контингента на 1 инспектора приходится 35 человек.

О.В. Филимонов,
начальник Правового управления
ГУИН Минюста России, полковник
внутренней службы

Актуальные вопросы охраны прав, свобод и законных интересов осужденных при исполнении уголовных наказаний в России

В соответствии со ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) уголовное наказание является мерой государственного принуждения, назначаемой по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Поскольку права и свободы человека и гражданина являются согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации высшей социально-политической ценностью, то ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) в качестве одной из задач уголовно-исполнительного законодательства выделяет охрану прав, свобод и законных интересов осужденных. Вопросы о допустимых пределах ограничений общегражданских прав и свобод лиц, отбывающих уголовное наказание, имеют приоритетное значение для науки российского уголовно-исполнительного права и исследуются в рамках учения о правовом положении осужденных².

Рассмотрение правового положения лиц, отбывающих наказание, обуславливается также необходимостью повышения эффективности процесса исполнения уголовного наказания, применения мер исправительного воздействия. Исполнение осужденными возложенных на них обязанностей и реализация принадлежащих им прав и законных интересов образуют тот правовой режим отбывания наказания, который необходим для достижения стоящих перед ним целей.

---

² Более подробно см.: Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Правовое положение осужденных: Лекция. М., МИ МВД России, 1997.

Кроме того, необходимо отметить, что социально-правовое значение института правового положения лиц, отбывающих наказание, не исчерпывается решением задач в сфере правоохранительной деятельности. Российская Федерация является участником многочисленных международных соглашений, она признает целый ряд международных стандартов, в первую очередь ООН и Совета Европы, по вопросам соблюдения прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей, и исполняет их в соответствии со своими экономическими и социальными возможностями. В качестве примера таких стандартов можно привести такие документы ООН, как «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными» (1955), «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» (1979), «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было сфере» (1989), «Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (1985), «Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением» (1990), «Европейские тюремные правила» (1987) и др. Развитие правового статуса осужденных в свете упомянутых международных правовых актов служит своеобразным показателем желания и возможности России соблюдать принятые на себя обязательства, влияет на ее международный авторитет.

Правовое положение отдельных категорий осужденных существенно различается в зависимости от вида назначенного им наказания. Если наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества (например, штраф, конфискация имущества), затрагивают лишь отдельные сферы жизнедеятельности человека – его имущественные или трудовые отношения, то наказания в виде лишения свободы существенно изменяют правовой статус осужденного как гражданина вследствие применения к нему наиболее суровых карательных ограничений. В то же время правовой статус всех осужденных испытывает на себе влияние ряда общих факторов.

Эти обстоятельства учтены в новом УИК РФ, вступившем в силу 1 июля 1997 года. В отличие от ранее действовавшего исправительно-трудового законодательства, содержащего лишь общее определение правового положения осужденных, УИК РФ предусматривает целую главу, посвященную общим вопросам

правового положения осужденных. При этом специальное внимание уделено таким важнейшим правам осужденных, как право на личную безопасность, на свободу совести и вероисповедания, на жалобы и обращения.

Кроме того, многие элементы правового положения осужденных раскрываются в главах и статьях Кодекса, посвященных порядку и условиям исполнения и отбывания конкретных видов наказания. Такой подход позволил не только систематизировать обязанности, права и законные интересы осужденных, но и закрепить их главным образом на уровне закона, а не ведомственных нормативных актов, как это имело место ранее. Это обстоятельство имеет весьма важное значение, в том числе и в плане соблюдения законности при исполнении уголовных наказаний.

Среди норм УИК РФ, посвященных правовому положению осужденных, особое значение имеют те, которые закрепляют наиболее значимые права и законные интересы осужденных к лишению свободы и в какой-то мере отражают происходящие процессы гуманизации и демократизации российского общества. К их числу можно отнести нормы, закрепляющие права осужденных на получение и отправку посылок, бандеролей, денежных переводов, права на свидания (включая длительные свидания за пределами исправительного учреждения), на почтово-телеграфную связь и телефонные переговоры, права на краткосрочный выезд, проведение отпуска за пределами исправительного учреждения. В качестве своеобразных показателей, характеризующих степень свободы осужденных в местах изоляции от общества, можно указать на предоставление законом возможности: приобретать продукты питания и предметы первой необходимости, обувь, одежду и другие промышленные товары; оплачивать и получать, помимо бесплатной медицинской помощи, дополнительные лечебно-профилактические услуги; дарить, наследовать и завещать личное имущество; приобретать сертификаты, облигации внутренних займов и другие ценные бумаги.

К сожалению, следует признать, что в настоящее время, применительно к осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы и лицам, содержащимся под стражей, существует отличие между объемом прав и свобод, предоставленным им законом, и тем объемом прав и свобод, которым они поль-

зуются фактически. Основными причинами такого положения являются рост числа вышеуказанных лиц при отсутствии у государства необходимых средств на их содержание. Так, в 1998 году учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы было выделено только 38% требуемых средств, в 1999 году – немногим более 40%, в 2000 году запланировано выделение около 58%. Вследствие этого нарушаются предусмотренные законом нормы размещения, материально-бытового и санитарно-медицинского обеспечения осужденных и заключенных. Об этом на данной конференции уже говорилось и, наверное, еще будет сказано немало. Но наличие социально-экономических проблем не освобождает от необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-исполнительного законодательства, в том числе в части, касающейся правового положения осужденных. В этом плане в качестве примера хотелось бы обратить внимание на две проблемы.

Одна из них возникает при исполнении требований действующего уголовно-исполнительного законодательства, относящихся к обращению с осужденными к наказаниям в виде лишения свободы, являющимися носителями ВИЧ-инфекции. Суть данной проблемы в том, что нормы уголовно-исполнительного законодательства расходятся с нормами других федеральных законов и нормативных правовых актов.

Согласно ст. 76 УИК РФ осужденные к лишению свободы направляются к месту отбывания наказания под конвоем. При этом ВИЧ-инфицированные перемещаются отдельно и отдельно от здоровых осужденных. В соответствии со ст. 101 УИК РФ ВИЧ-инфицированные осужденные отбывают наказание в виде лишения свободы в специальных лечебных исправительных учреждениях. Естественно, что при таких условиях заболевание осужденного невозможно сохранить в тайне от окружающих.

Между тем ст. 5 Закона РФ от 30 марта 1995 года «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита» указывает, что ВИЧ-инфицированные граждане Российской Федерации обладают на ее территории всеми конституционными правами и свободами, в том числе и правом на тайну личной жизни. Права и свободы этих граждан могут быть ограничены только федеральным законом. В связи с этим согласно п.п. 13 и 14 «Правил

обязательного медицинского освидетельствования лиц, находящихся в местах лишения свободы, на выявление вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 февраля 1996 г. № 221, медицинские работники и другие лица, которым в связи с выполнением служебных или профессиональных обязанностей стали известны сведения о результатах проведения медицинского освидетельствования на выявление ВИЧ-инфекции, обязаны сохранять эти сведения в тайне. За разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, лица, которым эти сведения стали известны в связи с выполнением ими служебных или профессиональных обязанностей, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Особые трудности возникают в связи с необходимостью выполнения требования закона о создании специальных лечебных направительных учреждений для ВИЧ-инфицированных осужденных. ГУИН Минюста России неоднократно предпринимались попытки создания в каком-либо регионе России такого учреждения. Данный вопрос неоднократно согласовывался с главами администраций практически всех субъектов Российской Федерации, положительных результатов не получено. Тем временем число ВИЧ-инфицированных осужденных в местах лишения свободы постоянно растет и в настоящее время достигло 4,1 тыс. человек.

Вместе с тем в рекомендациях Комитета министров стран-членов Совета Европы № R (98) 7 содержится указание на нецелесообразность раздельного содержания здоровых и ВИЧ-инфицированных осужденных. Министерство здравоохранения в своем разъяснении от 23 июля 1997 г. № Д-01-06/786-116 также указывает на то, что каких-либо особых условий для содержания ВИЧ-инфицированных осужденных не требуется.

Учитывая это, Минюстом России внесены предложения по изменению законодательства, направленные на обеспечение совместной перевозки и содержания здоровых и ВИЧ-инфицированных осужденных (проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам уголовно-исполнительной системы» в настоящее время находится на рассмотрении Государственной Думы Федерального Собрания

Российской Федерации). При этом предполагается, что ВИЧ-инфицированные осужденные на территории исправительных учреждений будут размещаться в изолированных участках отдельно от здоровых осужденных, в условиях, позволяющих в максимальной мере обеспечить сохранение врачебной тайны

Другая проблема связана с социальным обеспечением осужденных к лишению свободы. В соответствии с ч. 1 ст. 98 УИК РФ осужденные, привлеченные в исправительных учреждениях к труду, подлежат обязательному государственному социальному страхованию, а осужденные женщины также обеспечиваются пособиями по беременности и родам на общих основаниях. Неясен механизм реализации данной нормы, поскольку действующее законодательство о порядке обеспечении пособиями по социальному страхованию не учитывает особенностей и условий оплаты труда осужденных к лишению свободы и других ограничений их прав. Кроме того, система государственного социального страхования включает в себя не только пособия по временной нетрудоспособности, беременности и родам, но и единовременные пособия при рождении ребенка, единовременные пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности, социальные пособия на погребение, пособия по обеспечению работающих и их детей льготными путевками на санаторно-курортное лечение, частичной оплаты проезда к месту лечения, предоставление диетического питания и других льгот в соответствии с законодательством.

Очевидно, что общие правила обеспечения по социальному страхованию к осужденным, отбывающим лишение свободы, применяться не могут, однако редакция ст. 98 УИК РФ позволяет сделать вывод о распространении на них всех видов социального страхования. Вместе с тем нерешенность вопроса о порядке обеспечения осужденных к лишению свободы пособиями и иными выплатами по социальному страхованию приводит к невозможности предоставления им на практике прав, провозглашаемых законом.

В связи с этим в ранее названном законопроекте мы, по согласованию с Фондом социального страхования Российской Федерации, предложили изменить редакцию ч. 1 ст. 98 УИК РФ в плане уточнения предоставляемых осужденным пособий, с одновременным внесением соответствующих изменений и до-

полнений в действующее законодательство о социальном страховании граждан России.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что действующее уголовно-исполнительное законодательство в части обеспечения прав и свобод осужденных еще не вполне совершенно, нуждается в определенном уточнении, конкретизации. По-видимому, предстоит проделать немалую работу в этом направлении, в том числе с учетом меняющейся социально-экономической ситуации.

А.Н. Олейник,
кандидат экономических наук,
МГУ им. Ломоносова и Государственный
Университет – Высшая Школа Экономики

Аналитическая записка по итогам социологического опроса, проведенного среди осужденных в 1996–1999 годах

1. Характеристика выборки

Социологический опрос был проведен в 13 исправительных колониях Владимирской (осень 1996 года), Костромской (весна 1997), Ярославской (осень 1997), Тульской (зима 1999) и Архангельской (весна 1999) областей, в том числе одной женской (пос. Прибрежный Костромской области) и одной воспитательной (г. Алексин Тульской области) колониях. Общее число опрошенных составило 541 человек, отбывающих наказание как в колониях общего, так и строго режимов, в том числе 16 женщин (3%, доля женщин в общей численности населения исправительных учреждений России – 6% на конец 1998 года). Опрос производился методом случайной выборки преимущественно среди осужденных, относящихся к категории «мужиков». Возрастное распределение ответивших на вопросы анкеты выглядит следующим образом:

До 20 лет	19,0%
20–25 лет	19,6%
25–30 лет	18,0%
30–35 лет	15,0%
35–40 лет	13,0%
40–45 лет	9,6%
45–50 лет	3,0%
Старше 50 лет	2,7%

Основная часть респондентов имеет среднее (54,6%) и незаконченное среднее (41%) образование. Лица с высшим и незаконченным высшим образованием в выборке составляют 4,1%. Большинство респондентов никогда не состояло в браке (53,4%), еще 23,5% разведены. Детей нет у 58% респондентов, один ребенок есть у 29%, два – у 10%, трое и более – у 3%. Род занятий до осуждения представлен в форме следующей таблицы:

Квалифицированный рабочий	34,0%
Безработный	17,6%
Без определенных занятий	16,4%
Учащийся	11,3%
Неквалифицированный рабочий	11,1%
Предприниматель	3,5%
Служащий	2,0%

Основная причина осуждения заключается в совершении кражи, – это правонарушение инкриминировалось 43% осужденных, грабежей (11%), разбоя (10%), умышленном нанесении тяжких телесных повреждений (9,2%), убийства (9,9%), хулиганства (5,5%), вымогательства (3,5%). Срок наказания составляет у 37% ответивших на вопросы от 3 до 5 лет, у 32,6% – от 5 до 10 лет, у 22% – 2-3 года.

2. Анализ социальной напряженности в исправительных учреждениях

Основной целью проведенного исследования являлась разработка методологии, позволяющей отслеживать с помощью регулярно проводимых социологических опросов осужденных степень социальной напряженности в учреждениях. Ситуация, в которой оказывается осужденный, попадая в исправительные учреждения, во многом экстремальна с социологической точки зрения. Социальные связи, на которые человек опирается в своей повседневной жизни на свободе, утрачивают свою интенсивность или разрушаются. Как уже отмечалось, 77% осужденных не имеют семьи. Однако именно семья является основной соци-

альной структуры российского общества, именно ей в основном доверяют россияне:

	Выборка по России ³	Выборка по исправительным учреждениям
Семья	71%	66,3%
Друзья	45%	Нет данных
Церковь	24%	18,9%
Наука	17%	4%
Трудовой коллектив	8%	12 ⁴ %
Народ	7%	6%

В качестве иллюстрации разрушения традиционных социальных связей, сопровождающего попадание человека в исправительное учреждение, показательны ответы на вопрос о том, из кого состоит круг друзей респондента:

	Выборка по России	Выборка по исправительным учреждениям
Коллеги по работе, учебе	75%	37,2 ⁵ %
Родственники	68%	11,5%
Товарищи по учебе, службе в армии	67%	7,7%
Друзья детства	64%	25%

³ Результаты опроса, проведенного в 1996 году в Институте сравнительной политологии РАН (выборка 400 человек). Приведены ответы на вопрос «Кто (что) вызывает у Вас наибольшее доверие?»

⁴ При опросе осужденных вместо трудового коллектива им было предложено оценить свое доверие к окружающим их в данный момент людям.

⁵ При опросе осужденных вместо коллег по работе (учебе) им было предложено оценить позицию «Другие осужденные».

	Выборка по России	Выборка по исправительным учреждениям
Бывшие сослуживцы	25%	2%
Люди, с которыми в месте отбывали срок ранее	Нет данных	25,5%

Связи, формируемые осужденными уже после попадания в исправительные учреждения, в настоящий момент тоже претерпевают существенные изменения. Об этом свидетельствуют результаты серии интервью, проведенных параллельно с опросом в анкетной форме. Подавляющее большинство отмечает разрушение традиций взаимовыручки и взаимопомощи среди осужденных (этот процесс принял особенно явные очертания начиная с 1991–1992 годов), переход к модели поведения «каждый сам за себя», «я и моя тумбочка». Например, под солидарностью осужденные понимают прежде всего помощь *ближнему* (34,7%) и ожидание ответной услуги со стороны тех, кому они помогают сегодня (31,6%), а не способность помочь *любому* человеку, которому требуется поддержка (22,7%). Хотя один из основных элементов социальной жизни в заключении, «семья» осужденных, продолжает существовать (имеет «семейников» 55% опрошенных), она все больше приобретает черты отношений, построенных на основе логики взаимной выгоды и ограничивающихся этой логикой (обмен продуктами). В описанных условиях осужденным остается рассчитывать только на самих себя, о чем свидетельствуют ответы на вопрос об источниках помощи в трудных жизненных ситуациях:

На чью помощь в трудных жизненных ситуациях Вы рассчитываете в первую очередь?	Источники помощи		От кого в последнее время Вам приходилось получать помощь в сложных жизненных ситуациях?
	На самого себя	Ни от кого	
77,6%	На самого себя	Ни от кого	19,5% ⁶
24,9%	Родственники, друзья		59,3%
5,7%	Окружающие люди		18,1%
3,4%	Авторитеты		5,4%
2,9%	Администрация		3,9%
1,1%	Государство		1,7%

Если же говорить о готовности осужденных принять участие в акциях массового протеста, то, несмотря на достаточно провокационный характер вопроса, она достаточно высока (см. диаграмму). Значительно более корректны результаты оценки уровня социальной напряженности, полученные на основе косвенных вопросов. Основным индикатором социального «здоровья» той или иной группы людей является уровень доверия. Чем выше уровень доверия человека окружающим, тем более комфортна социальная среда, тем меньше возникает конфликтов и легче решить те, которые возникают. Наоборот, низкий уровень взаимного доверия свидетельствует о кризисном состоянии социума, о наличии потенциала для роста социальной напряженности.

Поддержите ли Вы других осужденных в случае возникновения акций массового протеста?

Да, безусловно	15%
----------------	-----

⁶ Этот вариант отсутствовал в 40% анкет.

Зависит от выдвигаемых требований	42%
Зависит от участников	9%
Нет	13%
Затрудняюсь сказать	21%

Ослабление и разрушение социальных связей создают потенциал роста социальной напряженности. Рост социальной напряженности ввиду невозможности человека создать вокруг себя более-менее комфортную социальную среду отражается как на его психологическом состоянии, так и на росте вероятности акций протеста, причем в последнем случае ситуация может выйти из-под контроля как администрации, так и самих осужденных.

Что касается своего психологического самочувствия, то чаще всего респонденты называли следующие состояния (сумма может превышать 100%, так как можно было указывать несколько позиций):

Сострадание	6,5%
Озабоченность	9,7%
Раздражение	19%
Усталость	23%
Одиночество	23,4%
Решимость улучшить свою жизнь	28%
Ожидание лучшего	33,5%

Базовым показателем уровня доверия являются ответы на вопрос «Какое из следующих суждений Вы считаете наиболее обоснованным: людям можно доверять или с людьми надо быть поосторожнее». Сравнение результатов, полученных в различных социумах и социальных группах, дает следующие результаты:

Социум или социальная группа	% считающих, что людям доверять можно
Дания	94%
Великобритания	88%
Италия	От 65 (Сицилия) до 72% (Север Италии)
Россия	35%
Студенты-экономисты МГУ	От 25 до 35%
Осужденные	15,34%

Еще меньше число тех осужденных, кто доверяет окружающим их сейчас людям (12,6%). Критически низкий уровень межличностного доверия *вне зависимости от факта личного знакомства* (то есть деперсонифицированного) подтверждается и рядом других показателей. Так, среди тех принципов, на которых, по мнению осужденных, должно строиться общество в России и должен функционировать рынок, они отмечают прежде всего доверие. Причем отрыв позиции «доверие» от остальных настолько велик, что это заставляет предположить, что именно доверия в повседневной жизни и не хватает осужденным прежде всего:

Должные основания общества	%	Должные основания рынка	%
<i>Доверие</i>	42,9	<i>Доверие</i>	27,9
Свобода	27,7	Уважение интересов партнера	22,1
Равенство	18,5	Точный расчет своих действий	20,9
Закон	17,7	Ты – мне, я – тебе	18,1

Солидарность	12,6	Умение поставить себя на точку зрения партнера	16,9
Мораль	9,2	Выгода	13,9

Здесь следует сделать следующую оговорку. Низкие показатели межличностного доверия не означает, что люди вообще никому не доверяют. Но они доверяют только тем, кого хорошо знают, в первую очередь родственникам, «семейникам», друзьям. Так, среди тех, кто входит в «семьи» осужденных, прежде всего упоминаются люди, которым осужденные доверяют (52,3% упоминаний по сравнению, например, с 27% упоминаний земляков). Однако речь идет о *персонифицированном* доверии, которое не может обеспечивать низкий уровень социальной напряженности в масштабах социальной группы в целом (или даже отдельно взятого учреждения).

Проиллюстрируем роль деперсонифицированного доверия в создании комфортной социальной среды с помощью анализа возникающих в среде осужденных конфликтов. Большинство осужденных видит во вмешательстве авторитетов главное условие быстрого разрешения конфликтов:

Чье вмешательство в возникающие в Вашей среде конфликты способствует их более быстрому решению?

Отсутствие внешнего вмешательства	35%
Правоохранительные органы	1%
Авторитеты	46%
Администрация	18%

Гипотеза о том, что главная задача осужденных, пользующихся авторитетом (в первую очередь, смотрящих), заключается в исполнении функций своего рода «третьей стороны», подтверждается и портретом авторитетов, каким он видится гла-

зами осужденных. Особенно показательным сравнением этого портрета с портретом друга, знакомого, тоже увиденным глазами осужденного:

Авторитет	Качества	Друг, знакомый
68% (+14%)	Здравый смысл	54%
55,7 (+13,3%)	Чувство справедливости	42,4%
46,8 (+7,1%)	Чувство ответственности за свои действия	39,7%
45,5%	Порядочность	46,6% (+1,1%)
38,9 (+18,9%)	Уважение к мнению другого	20%
28%	Сила воли	33,6% (+5,6%)
25,3 (+7,3%)	Интеллект	18%

Таким образом, главное, что отличает авторитета от обычного осужденного, – это его уважение к мнению другого, здравый смысл, чувство справедливости, интеллект и чувство ответственности за свои действия, – те качества, которые наиболее важны для *судьи*, посредника в решении конфликтов. Важно отметить преимущественно деперсонифицированный характер отношения осужденных к авторитетам. Если отношения с неприятным, но полезным человеком готовы поддерживать 46% осужденных, то в глазах 55% (+9%) респондентов авторитетом может пользоваться и лично неприятный человек, *если его действия соответствуют общепринятым представлениям об авторитетности*.

3. Пример конкретного анализа ситуации в исправительных учреждениях

Практическое использование показателя межличностного доверия для конкретного анализа ситуации в ИК может принимать следующие формы. Во-первых, необходимо обладать

информацией как минимум по трем показателям: уровню межличностного доверия, уровню доверия к администрации учреждения и уровню доверия к авторитетам («смотрящим»). Последние две формы доверия являются своеобразными заменителями, субститутами межличностного доверия. Если люди не доверяют друг другу, то это недоверие может быть компенсировано доверием к «третьей стороне» (администрации или смотрящему). Если же и этого не происходит, то ситуация близка к критической: отсутствуют любые социальные связи, вертикальные и горизонтальные, любые механизмы разрешения конфликтов, кроме двусторонних. Здесь высока вероятность выхода ситуации из-под контроля и администрации, и авторитетов. Наоборот, максимально комфортна и безопасна, с точки зрения человека, та среда, в которой высоки уровни доверия во всех трех формах.

Данные по всем 13 учреждениям имеются лишь в отношении уровня межличностного доверия. По 7 учреждениям (УИН по Тульской области и Онежское УЛИУ) имеются данные по двум параметрам: уровню межличностного доверия и уровню доверия к администрации. Наконец, только по трем учреждениям (Онежское УЛИУ) имеются данные по всем трем параметрам, причем во всех трех учреждениях уровень доверия к смотрящим примерно одинаков и составляет около 40%. Уровень межличностного доверия в исследованных учреждениях составляет:

ОД-1 (г. Владимир, тюрьма, отряд хозяйственного обслуживания)	35,7%
УЮ-400/4 (г. Плавск, колония строгого режима)	32,4%
г. Кострома, колония № 1	25%
г. Ярославль, колония № 5	17,1%
<i>Средний по выборке</i>	<i>15,3%</i>
УЮ-400/3 (г. Тула, колония строгого режима для туберкулезных больных)	14,6%

г. Алексин, воспитательная колония	14,5%
ОУ-250/1-2 (пос. Североонежск, колония строгого режима)	13,9%
г. Ярославль, колония № 1	11,8%
ОУ-250/2-4 (пос. Скралахта, колония строгого режима)	9,4%
ОУ-250/4-2 (пос. Ерцево, колония строгого режима)	8,6%
г. Владимир, колония общего режима	7,7%
пос. Прибрежный, женская колония общего режима	7,7%
УЮ-400/2 (г. Тула, колония общего режима)	2,9%

Уровень доверия к администрации в семи исследованных учреждениях составляет (оцененный на основе ответов на вопрос «Доверяете ли Вы администрации ИК?»):

УЮ-400/2 (г. Тула, колония общего режима)	51,6%
УЮ-400/4 (г. Плавск, колония строгого режима)	44,1%
г. Алексин, воспитательная колония	35,7%
<i>Средний по выборке</i>	<i>25,1%</i>
ОУ-250/4-2 (пос. Ерцево, колония строгого режима)	18,8%
УЮ-400/3 (г. Тула, колония строгого режима для туберкулезных больных)	12,5%
ОУ-250/2-4 (пос. Скралахта, колония строгого режима)	12,1%
ОУ-250/1-2 (пос. Североонежск, колония строгого режима)	11,4%

Теперь построим двухмерную матрицу, чтобы проанализировать ситуацию в 7 колониях, по которым имеются данные по двум параметрам:

	Уровень межличностного доверия
--	--------------------------------

Уровень доверия к администрации ИК		Высокий	Низкий
	Высокий	Уровень социальной напряженности низкий, администрация контролирует ситуацию УЮ-400/4	Колония находится под полным контролем администрации, уровень социальной напряженности средний УЮ-400/2, ВК г. Алексин
	Низкий	Колония находится под контролем «авторитетов», уровень социальной напряженности средний УЮ-400/3	Уровень социальной напряженности высокий, возможен выход ситуации из-под контроля ОУ-250/1-2, 2-4, 4-2; УЮ-400/3

Как уже отмечалось, собранных данных недостаточно для использования в анализе третьего показателя, уровня доверия к «смотрящим».

4. Анализ результатов введения нового Уголовно-исполнительного кодекса

В ряд анкет, распространенных уже после введения нового Уголовно-исполнительного кодекса (7 учреждений УИН по Тульской области и Онежское УЛИУ) были включены вопросы, касающиеся оценки его результатов осужденными. Так, 42,5% респондентов считают, что их положение в ИК изменилось к лучшему по сравнению с тем, которое было год-два назад (соответственно, 57,5% так не считают). Говоря более конкрет-

но, 29,3% респондентов отмечают снижение в последние годы уровня насилия среди осужденных (только 8,8% говорят об его увеличении). 26,2% осужденных отмечают изменение к лучшему отношения администрации к осужденным (18,2% придерживаются обратной точки зрения, а основная масса, 55,6%, считают, что ничего не изменилось).

Результаты ответов на данный блок вопросов представляют особый интерес, учитывая, что они касаются основных факторов, влияющих на уровень доверия осужденных к администрации. Так, 49,2% респондентов могли бы относиться к администрации с большим доверием, если бы она принимала во внимание интересы и права осужденных. Еще 27% доверяли бы администрации больше при условии ее действия строго в рамках Закона. Тезис об обусловленности доверия администрации ее способностью уважать закрепленные в Кодексе интересы и права осужденных подтверждается анализом оценки осужденных того, насколько они могут воспользоваться своими правами. Начнем с перечисления наиболее важных, по мнению осужденных, прав из закрепленных за ними новым Уголовно-исполнительным кодексом:

Какие права для Вас наиболее важны?

На вежливое обращение	64,7%
На свидания	41%
На безопасность	31%
На просмотр ТВ и кинофильмов	27,8%
На получение посылок	24%
На приобретение продуктов питания	23,3%
На телефонные переговоры	16,7%

Теперь приведем мнение осужденных о том, насколько они могут воспользоваться закрепленными в Уголовно-исполнительном кодексе правами (отмечен% респондентов, считающих, что они пользуются указанными правами в полной мере):

Право на прогулки	78,5%
Право на приобретение и хранение литературы	73,7%
Право на свидания	72,6%
Право на получение посылок, переписку без ограничений	66,9%
Право на просмотр телевидения и кинофильмов	63,1%
Право на телефонные переговоры	51,3%
Право на безопасность	47%
Право на приобретение без ограничения продуктов питания	42,5%
Право на вежливое обращение со стороны персонала	39,6%

Как видим, из трех основных для осужденных прав относительно благополучно обстоят дела лишь с правом на свидания. Самое же важное право, право на вежливое обращение, является одновременно и самым трудным для реализации правом. В интервью осужденные часто подчеркивали отсутствие легальных механизмов защиты этого права. Фактически все зависит от доброй воли самого персонала учреждений, от личных качеств его представителей. Осужденные уважают в первую очередь тех представителей начальствующего состава, кто способен держать данное слово и выполнять обещания (не обязательно идя при этом во всем навстречу осужденным). Например, осужденные ОУ-250/1-2 часто вспоминали в этой связи заместителя начальника по воспитательной работе подполковника внутренней службы В. М. Королькова.

Именно вежливое обращение со стороны персонала является важным фактором, влияющим на уровень доверия к администрации. Существует значимая положительная корреляция (0,32) между ответами на вопрос о доверии к администрации и об использовании права на вежливое обращение (те, кто пользуется правом на вежливое обращение, больше доверяют администрации). Помимо расчета корреляции, здесь уместно сопоставить рейтинг доверия администрации с рейтингом использования права на вежливое обращение, рассчитанным по отдельным учреждениям:

% тех, кто доверяет администрации	Учреждение	% пользующихся правом на вежливое обращение
51,6	УЮ-400/2	51,7
44,1	УЮ-400/4	53,1
35,7	ВК г. Алексин	66,7
18,8	ОУ-250/4-2	29,6
12,5	УЮ-400/3	34,2
12,1	ОУ-250/2-4	25
11,4	ОУ-250/1-2	15,7

Несложно убедиться в том, что ни одного учреждения с минимальным числом осужденных, пользующихся в полной мере правом на вежливое обращение, нет среди лидеров по уровню доверия администрации.

О том, что введение в действие нового УИК пока не смогло кардинально изменить ситуацию с правами осужденных, косвенно свидетельствуют предпочтения осужденных относительно периода времени, в течение которого они хотели бы отбывать полученный срок. На основе сделанных интервью можно предположить, что чувство социального дискомфорта и напряжен-

ности не уменьшилось в последние годы, а увеличилось, хотя оно и не принимает пока явных форм.

До революции	1,9%
1985–1990	3,5%
1991–1997	14,7%
Эпоха Брежнев а	17,2%
Сегодня	21,6%
Когда и где угодно, только не здесь и не сейчас	40,7%

5. Общие соображения об итогах анкетирования.

Предложенная методика мониторинга социальной напряженности нуждается в дальнейшей отработке. Представляется целесообразным проведение аналогичных опросов на выборке в 500-600 респондентов регулярно, от одного до двух раз в год. Регулярность опросов особенно важна для отслеживания результатов введения нового УИК. На этапе отработки анкеты все ее экземпляры распространялись лично исследователем, с минимальной посреднической ролью персонала учреждений. Ввиду невозможности в дальнейшем распространять анкету подобным методом предлагается дополнить ее специальным блоком, позволяющим объективно оценивать уровень достоверности ответов. Ведь если анкета будет распространяться работниками учреждений, даже психологами, это существенно повлияет на уровень достоверности ответов при ее заполнении. Первый вариант такой комбинированной (социально-психологической, с блоком вопросов из теста ММРІ) анкеты был разработан совместно с капитаном внутренней службы И. С. Дорошенко (УИН по Тульской области) и нуждается в обкатке.

Еще одно соображение касается желательности учета результатов исследования при реформировании психологической

службы и формировании службы социальных работников. Отслеживание социальной ситуации в учреждениях представляет собой самостоятельную задачу, не входящую в должностные обязанности ни психолога, ни социального работника. В связи с чем было бы желательным введение должности *социального психолога* как минимум на уровне областных управлений. Человек, занимающий эту должность, работал бы в составе Службы главного психолога УИН.

В.М. Зубенко,
Комитет по законности, вопросам
власти и общественных связей
Московской областной Думы

**Роль органов государственной власти и НПО
в обеспечении законности и условий содержания
несовершеннолетних осужденных
(тезисы)**

21. Не полностью реализован потенциал попечительских советов при воспитательных колониях, которые в соответствии с Постановлением Правительства РФ 1997 г. могут создаваться по решению высшего государственного органа исполнительной власти субъекта РФ (т.е. администрации или правительства субъекта). В Совет должны входить представители государственных органов, а также максимально участвовать негосударственные организации, все институты гражданского общества – в целях создания условий содержания осужденных, оказания материальной, финансовой помощи.
22. Территориальным управлениям исполнения наказаний необходимо практиковать регулярное проведение в субъектах при активном участии органов власти (всех ветвей власти) научно-практических конференций, слушаний по наиболее актуальным проблемам соблюдения (обеспечения) прав несовершеннолетних в местах заключения. В 1996 г. в Мособлдуме по инициативе Комитета по законности и вопросам местного самоуправления проводились депутатские слушания на тему «Проблемы исполнения уголовных наказаний». Широкое обсуждение данных вопросов будет содействовать формированию правильного понимания актуальных проблем УИС, заставит органы власти субъектов РФ шире использовать собственные ресурсы субъектов для обеспечения прав заключенных на своей территории.
23. Максимальное освобождение учреждений УИС от налогов. Решением областной Думы от 13.10.99 г. № 20/70 был принят Закон Московской области «О льготном налогообложении в Московской области». В соответствии со ст. 32 Закона учреждениям уголовно-исполнительной системы Московской области предоставляются некоторые льготы:

уменьшение платежей налога на прибыль в части средств, направляемых из прибыли на развитие учреждений; уменьшение суммы налога на приобретение автотранспортных средств, зачисляемого в территориальный дорожный фонд Московской области, на 50%; уменьшение суммы налогов на пользователей автомобильных дорог в части средств, зачисляемых в территориальный дорожный фонд, на 50%; уменьшение суммы налога с владельцев транспортных средств, зачисляемого в территориальный дорожный фонд, на 50%. Высвобождаемые средства должны направляться на развитие учреждений (производства) и социальные нужды осужденных.

24. Представляется целесообразным, чтобы в региональных управлениях исполнения наказаний были образованы специальные отделы (подразделения) по взаимодействию с неправительственными организациями (НПО): с правозащитными организациями, осуществляющими общественный контроль за обеспечением прав заключенных; с благотворительными – для оказания гуманитарной помощи воспитательным колониям и другим пенитенциарным учреждениям. В таком взаимодействии должна существовать взаимная заинтересованность как со стороны управлений исполнения наказаний, так и со стороны НПО.

В.С. Гойса,
заместитель начальника Управления
безопасности ГУИН Минюста России,
полковник внутренней службы

Практика работы администрации исправительных учреждений по обеспечению личной безопасности при исполнении наказаний

Уважаемые дамы и господа, коллеги!

Обеспечение безопасности и режима исполнения и отбывания наказания является основой деятельности исправительных учреждений России. Именно в этом направлении наиболее ярко проявляется содержание реформы УИС, осуществляемой в России, на принципах законности, гуманизма, строгом соблюдении прав человека, его интересов, гуманном отношении к осужденным.

Процессы демократических преобразований общества, утверждение принципов социальной справедливости побудили ускорить реформирование и серьезно заняться проблемами защиты гражданских прав, законных интересов и безопасности осужденных, созданием нормальных условий отбывания наказания в местах лишения свободы.

Уголовно-исполнительная система осуществляет свою деятельность в чрезвычайно сложных условиях социально-политической и экономической обстановки, характеризующейся процессами резкого спада производства, инфляции, ухудшения благосостояния значительной части населения, безработицы.

Как следствие этого, объективно ухудшается и социально-правовая характеристика лиц, осужденных к лишению свободы, отличающихся повышенной криминогенностью.

Практически каждый восьмой из числа отбывающих уголовные наказания, осужден за убийство или умышленное причинение вреда здоровью потерпевшим различной тяжести, каждый десятый – за разбойное нападение или грабеж.

Из числа отбывающих наказание в виде лишения свободы более 64 тысяч находятся на принудительном лечении от нар-

компании и алкоголизма. Около 50% осужденных судимы неоднократно.

Но несмотря на это, в основе выбранного курса в первую очередь лежит нацеленность на избавление уголовно-исполнительной системы от характерных черт прошлого и ее преобразование в современную пенитенциарную структуру демократического правового государства. Главный упор сделан на приведение условий отбывания наказания в соответствие с требованиями общепризнанных международно-правовых актов, снятие неоправданных ограничений и укрепление правопорядка.

Исправительные учреждения стали доступнее для общественности, раскрыта пенитенциарная статистика, растут связи с религиозными и иными организациями.

Реформа носит не косметический характер и, конечно же, не несет послабления законных требований, «заигрывания» с правонарушителями, а пересматривает принципиальные позиции взаимоотношения осужденного с государством, персоналом мест отбывания лишения свободы.

Уголовно-исполнительное законодательство России имеет своими целями и задачами исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как самими осужденными, так и другими лицами (превенция), регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрану их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации.

Одним из главных средств достижения этих целей является режим в исправительных учреждениях.

Здесь уместно подчеркнуть, что по сравнению с ранее действовавшим Исправительно-трудовым кодексом РСФСР новый Уголовно-исполнительный кодекс РФ внес весьма существенные изменения в режим исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы.

Что же представляет из себя режим в современных исправительных учреждениях России и каковы его основные требования?

Ответ на этот вопрос находится в ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, где говорится, что режим в исправительных учреждениях, установленный законом и соответ-

ствующими закону нормативными правовыми актами, – это порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказаний.

Закон возлагает на осужденных строго определенные обязанности, органически вытекающие из требований режима.

Неисполнение осужденными возложенных на них обязанностей, а также невыполнение законных требований администрации исправительных учреждений влекут установленную законом ответственность. Перечень мер взыскания, которые в этом случае могут применяться к нарушителям, четко определен законом.

Наряду с этим уголовно-исполнительный закон наделяет осужденных довольно широким спектром прав.

Сегодня можно констатировать, что в основном исполняется такое требование уголовно-исполнительного законодательства, как отбывание наказания осужденными в пределах территории субъекта Российской Федерации, где они проживали до осуждения или были осуждены, что в значительной мере позволяет регулярно, в рамках закона, общению лиц, отбывающих лишение свободы, со своими родственниками.

Выработалась и закрепляется на практике тактика дифференцированного подхода к исправлению различных категорий осужденных, при которой правонарушители, пытающиеся противостоять администрации, сохранить паразитический образ жизни в колонии, отрицательно влияющие на основную массу осужденных, максимально изолируются от нее и в отношении них значительно сужается круг льгот, предусмотренных законом. Для изоляции таких лиц используются возможности запираемых помещений, штрафных изоляторов, помещений камерного типа, одиночных камер и т.д. Для тех же, кто осознал несостоятельность этой линии поведения, предоставляются все предусмотренные законом льготы, обеспечивается защита от отрицательного влияния нарушителей установленного законом порядка исполнения и отбывания наказания.

Принимаются меры по созданию необходимых условий для осужденных, которым в целях успешной социальной адаптации, за шесть месяцев до освобождения может быть предоставлено право проживать и работать под надзором администрации за пределами исправительной колонии.

Широко практикуется предоставление осужденным выездов за пределы исправительных учреждений, а осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, – проведение вне этих учреждений выходных и праздничных дней.

Аналогичное положение отмечается и в выполнении других нововведений уголовно-исполнительного законодательства России.

Следует отметить, что введение и правильное применение прогрессивных норм в значительной мере оздоровило обстановку в исправительных учреждениях, положительно повлияло на состояние социально-психологического климата среди осужденных, на взаимоотношения последних с персоналом пенитенциарных учреждений.

Четкие перспективы, обозначенные в законе, его демократичность дают понять каждому осужденному, что условия, в которых он будет отбывать наказание, и в конечном итоге срок его пребывания в исправительном учреждении во многом зависят от него самого, от его правопослушности и степени исправления.

Одной из основополагающих задач, решаемых исправительными учреждениями, является обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, а также персонала.

Здесь уместно заметить, что в пределах своей компетенции обеспечением деятельности по поддержанию безопасности в учреждениях занимаются многие службы, но практика работы, а также опыт европейских стран показали, что организующую и координирующую роль в этом направлении целесообразно возложить на самостоятельное структурное подразделение.

Все это и обусловило создание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России служб безопасности, что по своей сути является приведением деятельности этих учреждений в соответствие к пенитенциарным учреждениям других стран, где давно организованы и функционируют подобные службы, а механизм безопасности осужденных и персо-

нала стал отвечать требованиям общепринятых европейских стандартов.

Подбор сотрудников в службу безопасности ведется с учетом их личностных психологических качеств, умения осуществлять свои функциональные обязанности в постоянном и непосредственном контакте с осужденными, правильно ориентироваться во внезапно возникающих сложных и конфликтных ситуациях. Значительное внимание при этом уделяется знанию ими законов, нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность исправительных учреждений, службы безопасности, прав и обязанностей осужденных, их физической подготовке, правильному, в соответствии с законом, и умелому применению специальных средств.

Подготовка сотрудников служб безопасности старшего и среднего уровня исправительных учреждений ведется в высших образовательных заведениях Министерства юстиции и Министерства внутренних дел, младшего начальствующего состава – в специальных региональных и межрегиональных учебных центрах. По истечении определенного периода работы в должности все они проходят переподготовку и повышение квалификации,

Деятельность служб безопасности колоний регламентируется специальными нормативными правовыми актами, изданными на основе и во исполнение закона.

В этих документах подробно изложены содержание деятельности этих подразделений, организация надзора за осужденными, порядок его осуществления, обязанности должностных лиц по надзору за осужденными, порядок проведения обысков и досмотров, действия администрации и дежурной смены при происшествиях и чрезвычайных обстоятельствах, вопросы взаимодействия с другими службами учреждения.

Следует подчеркнуть, что право осужденных на личную безопасность гарантируется целым рядом уголовно-правовых, психолого-педагогических и организационных мер.

При возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу пенитенциарного учреждения с просьбой об обеспечении личной безопасности. В этом случае указанное должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного.

Начальник учреждения по заявлению осужденного либо по собственной инициативе обязан принять меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного. Это достигается различными мерами вплоть до перевода заявителя в другое исправительное учреждение.

В качестве иллюстрации можно привести такой пример, что в истекшем году в целом по уголовно-исполнительной системе России правом на личную безопасность воспользовалось более 4,5 тыс. человек.

Одним из средств обеспечения личной безопасности как осужденных, так и персонала пенитенциарных учреждений России является дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, рациональное применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования правоуправляемого поведения, соединения наказания с исправительным воздействием. Эти вопросы решаются, как правило, в рамках воспитательной работы.

Обеспечение личной безопасности осужденных, персонала и в целом исправительного учреждения является одной из основных задач оперативно-розыскной деятельности и выражается главным образом в профилактике правонарушений.

При осуществлении данных мероприятий важную роль играют профилактические учеты, на которые ставятся осужденные, склонные к правонарушениям. С ними проводится целенаправленная индивидуальная работа по их склонению к отказу от противоправных намерений, устанавливается усиленный контроль и надзор без какого-либо ущемления их законных прав и свобод. В настоящее время на профилактических учетах в исправительных учреждениях России состоит свыше 12 тысяч осужденных, в том числе около 1,5 тысяч лидеров группировок отрицательной направленности и других так называемых "авторитетов" уголовно-преступной среды.

Одновременно проводятся мероприятия по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, особенно таких, как:

- конфликтные ситуации в среде осужденных;
- неправомерные действия сотрудников ИУ;
- нарушения законности;
- необеспечение условий размещения и порядка отбывания наказания в ИУ и некоторых других.

Как результат этой работы, в исправительных учреждениях России только за последний год предотвращено более 46 тысяч преступлений.

Важную роль в обеспечении безопасного функционирования исправительных учреждений играет предусмотренная законом возможность администрации подвергать обыску осужденных, их вещи, помещения, где они проживают, а также проводить досмотр лиц, транспортных средств, находящихся на территории колонии и прилегающей к ней территории, на которой установлен режим особых условий. Для примера, в ходе этих мероприятий у осужденных в этом году было изъято более 10 тысяч литров спиртных напитков и почти 20 килограммов наркотических веществ различного происхождения.

К средствам обеспечения безопасной деятельности исправительных учреждений относится предусмотренное и строго регламентированное законом применение физической силы, специальных средств и оружия. Они применяются как крайняя мера в случае оказания осужденными сопротивления сотрудникам исправительных учреждений, злостного неповиновения законным требованиям персонала, проявления буйства, участия в массовых беспорядках, захватов заложников, нападения граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений. Например, в 1999 году такие специальные средства, как резиновые палки и наручники, в исправительных колониях применялись 7,5 тысяч раз.

Для обеспечения безопасности осужденных законом предусмотрено и использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений.

Особой мерой безопасности деятельности исправительных учреждений является предусмотренный законом режим особых условий в случае возникновения массовых беспорядков, а также других групповых неповиновениях осужденных.

В результате реализации положений нового уголовного, уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, мероприятий по реформированию уголовно-исполнительной системы, гуманизации и приведению условий содержания осужденных в исправительных учреждениях к меж-

дународным стандартам в проблеме обеспечения личной безопасности осужденных наметилась положительная тенденция.

За последние пять лет число убийств, умышленных причинениях тяжкого вреда здоровью, совершенных осужденными, сократилось в более чем в 2 раза (убийств с 99 в 1995 году до 45 в текущем, умышленных причинениях вреда здоровью с 213 случаев до 89). Количество захватов заложников сведено до минимума в последние три года – по одному случаю. Не допущено массовых беспорядков, которых до 1995 года отмечалось от 2 до 6 случаев в год.

Однако следует отметить, что в течение последних лет не снижается активность уголовно-преступного элемента по противодействию персоналу пенитенциарных учреждений в обеспечении установленного порядка исполнения наказаний. Попытки подкупа, шантажа и запугивания нередко перерастают в угрозы и акты физического воздействия на сотрудников ИУ, активно участвующих в обеспечении правопорядка, и членов их семей. В отношении персонала уголовно-исполнительной системы продолжают совершаться дерзкие преступления. Только в исправительных колониях за 9 месяцев текущего года совершено 52 нападения на сотрудников.

В заключение мне хочется отметить, что, несмотря на возникающие трудности, такие общеевропейские принципы деятельности пенитенциарных учреждений, как нормализация, открытость, ответственность, безопасность, адекватное реагирование и оптимальное использование ресурсов, все больше и больше находят свое применение в работе исправительных учреждений России.

Благодарю за внимание.

В.В. Демченко,
заместитель начальника Управления
следственных изоляторов и тюрем
ГУИН Минюста России,
полковник внутренней службы

Следственные изоляторы и тюрьмы – зона повышенного внимания

Уважаемые дамы и господа! Уважаемые участники конференции!

Свое выступление я хочу начать цитатой из произведения Ф.М. Достоевского «Записки из мертвого дома»: «Об уровне цивилизации народа можно судить, когда открываешь ворота его тюрем». Комментарии излишни. Этим все сказано.

Уголовно-исполнительная система призвана не только исполнять наказания, но и быть одним из важнейших государственных институтов поддержания правопорядка и обеспечения внутренней безопасности в стране, и от того, насколько она будет эффективно и стабильно работать, во многом зависит развитие ситуации в целом по стране.

Наша встреча обусловлена необходимостью обсудить проблемы, связанные с функционированием уголовно-исполнительной системы в России в современных условиях и углублением международного сотрудничества, направленного на обеспечение единообразного ее развития, решения вопросов реализации прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в СИЗО и отбывающих наказание.

Попытки перестроить уголовно-исполнительную систему присущи нашему государству на всех этапах его развития.

В 1895 году Главное тюремное управление передано в подчинение Министерству юстиции. Аналогично вопрос решался в 1917–1918 гг.

В 1922 году было принято решение о передаче в НКВД. В 1930 г. в связи с упразднением республиканских НКВД места заключения переведены в НКЮ, 1934 – возврат в союзный НКВД. В начале 50-х годов также была попытка реформирования системы исполнения наказаний.

Наиболее серьезные изменения начались с начала 90-х годов в сторону гуманизации условий содержания обвиняемых, подозреваемых в совершении преступлений, а также осужденных.

В этот период принят ряд основополагающих для системы законов, в том числе "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы", "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", Уголовно-исполнительный кодекс и ряд других.

В указанных законодательных актах нашли свое отражение положения и требования основных международных законодательных актов, таких, как «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными» (1955 г.), «Международный пакт о гражданских и политических правах» (1966 г.), «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (1984 г.), «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» (1979 г.), «Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни» (1984 г.), «Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (Пекинские правила) и др.

Экономические, социальные и политические преобразования в нашей стране обусловили создание новой правовой системы, которая нашла закрепление в Конституции Российской Федерации 1993 года – в п. 4 ст. 15, определившей, что "общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы".

Эти и другие основополагающие принципы и положения были приняты во внимание при принятии решения о реформировании уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

В УИС Министерства юстиции Российской Федерации входит 180 следственных изоляторов (СИЗО) и 13 тюрем с общим лимитом наполнения около 200 тыс. мест, где фактически содержится чуть больше 270 тыс. человек.

Из общего числа функционирующих на территории страны изоляторов около 60% размещено в зданиях постройки 16–18 веков. Многие СИЗО расположены в переоборудованных и приспособленных для содержания под стражей помещениях различного типа (казармы, конюшни и т.д.)

Учреждения тюремного типа занимают специфическое место в УИС. Так, СИЗО являются своеобразными "воротами" системы, через которые весь спецконтингент проходит в ИУ. Именно в СИЗО происходит первое знакомство арестованного с учреждениями УИС, здесь же начинается изучение личности арестованного. В отличие от исправительных колоний, которые, как известно, подразделяются по видам режима, в СИЗО содержится весь, если можно так сказать, спектр Уголовно-исполнительного кодекса. Среднегодовое движение спецконтингента составляет от 2,5 до 3,5 млн человек.

На одного содержащегося в СИЗО в среднем приходится 1,4 кв. метра жилой площади, а в некоторых учреждениях менее 0,5 кв. метра. Более 85 тыс. лиц не обеспечены индивидуальными спальными местами и вынуждены спать по очереди в 2-3 смены. В результате чего санитарно-бытовые нормы содержания под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений не соблюдаются.

Перепополнение следственных изоляторов не позволяет в полном объеме оказать им необходимую медицинскую помощь и обеспечить надлежащую изоляцию больных от здоровых, хотя сотрудники делают все возможное. Указанная ситуация приводит к очень быстрому и трудноконтролируемому распространению туберкулеза не только среди спецконтингента, но и среди сотрудников. Только за последние 2 года более 500 сотрудников заболели различным инфекционными заболеваниями и около 400 из них – туберкулезом.

В определенной степени влияние на состояние с размещением и содержанием обвиняемых и подозреваемых в следственных изоляторах оказывают объективные внесистемные причины, такие, как длительные сроки ведения органами внутренних дел предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в судах, в т.ч. и в кассационной инстанции, а также не всегда, на наш взгляд, обоснованное избрание меры пресечения.

Политизация всех проходящих процессов в России не обходит стороной и следственные изоляторы. Вы можете сами убедиться на ходе предвыборной кампании по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания. А это в свою очередь мощнейший психологический и стрессовый фактор как на сотрудников, так и на содержащихся в учреждениях. Мы вынуж-

дены дополнительно проводить организационно-практические мероприятия по сдерживанию и предупреждению проникновения «со стороны» в следственные изоляторы возможных негативных процессов.

Мы топчемся на месте в части кардинального изменения всего действующего законодательства, касающегося решения вопросов процессуального задержания гражданина, помещения его в следственный изолятор, своевременного проведения предварительного расследования и рассмотрения дела в судебных инстанциях.

Почти в течение трех лет не решается вопрос о полном применении части 2 статьи 5 Федерального закона «О содержании под стражей...» в части принятия решения о том, что основанием содержания под стражей обвиняемых и подозреваемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, является судебное решение, вынесенное в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом.

Не принято окончательное решение по созданию исправительных центров, арестных домов... как учреждений, альтернативных существующим исправительным колониям.

На волне демократических процессов были ликвидированы без должной глубокой проработки возможных вариантов их реорганизации в качественно новые учреждения институты исполнения наказаний без лишения свободы – спецкомендатуры, лечебно-трудовые и воспитательно-трудовые профилактории.

То, что мы хотели, то и получили. И винить в том, что сейчас происходит, надо не нас, а всех тех, кто принимает решения в отрыве от реальной действительности и накопленной практики деятельности учреждений УИС. Теперь мы пожинаем плоды так называемой перестройки уголовно-исполнительной системы.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что из-за несовершенства действующего законодательства и по иным причинам в последнее время ежегодно из следственных изоляторов освобождается в среднем 110–125 тысяч человек, или каждый четвертый из числа вновь арестованных, в связи с изменением меры пресечения, прекращением уголовных дел на стадии дознания, предварительного расследования, по оправдательным судебным приговорам либо приговорам, не связанным с лишением свободы. Кроме того, отсутствие в российском законодательстве нормы, конкретно определяющей сроки рас-

смотрения уголовного дела в суде, приводит к тому, что ежедневно в среднем около 43,7 тыс. человек, числящихся свыше 3 месяцев за судами первой и второй инстанции, содержится под стражей, из них более одной тысячи – свыше 3 лет. Пример тому дело Калашникова, которое будет рассматриваться в Международном суде.

Не выполняются требования соответствующими правоохранительными органами ст. 97 УПК РСФСР в части своевременного продления срока содержания под стражей лиц, содержащихся в СИЗО. Только в течение 1998–1999 гг. в соответствии с требованиями ст.ст. 49 и 50 Федерального закона Российской Федерации «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» начальниками СИЗО было освобождено 1900 лиц, содержащихся в указанных учреждениях УИС. Судя по этим цифрам, все, кто принимал решение об избрании меры пресечения в отношении этих 1900 человек, просто забыли про них.

Анализ практики применения меры пресечения дает основание сделать вывод о том, что в ряде случаев следователи и прокуроры при избрании меры пресечения – содержания под стражей – руководствуются лишь формальными признаками категорий преступлений, недостаточно изучают личность подозреваемого или обвиняемого, не применяют при этом альтернативные аресту меры пресечения при наличии к тому достаточных оснований.

Речь должна идти в первую очередь о совершенно новом подходе к оценке степени тяжести наказания по отношению к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести. Многие аналитики и ученые говорят о том, что сегодня эта оценка явно неадекватна в своей суровости. Однако необходимо принять во внимание ситуацию как общественно-политическую, так и экономическую в стране, в которой работают все правоохранительные органы России.

Для решения этих и иных вопросов, особенно в части обоснованности и целесообразности применения в качестве меры пресечения содержания под стражей, в ряде регионов страны созданы рабочие группы по изучению данной проблемы. С ноября этого года этими группами решен вопрос об изменении меры пресечения для 4000 человек.

Кроме этого, для более детального изучения практики применения меры пресечения – заключения под стражу – Минюстом России по согласованию с Генеральной прокуратурой принято решение в декабре текущего года осуществить совместные выезды в ряд регионов для изучения этой проблемы на месте.

Предстоит серьезная работа по совершенствованию Уголовного кодекса и Уголовно-исполнительного кодекса РФ, направленная на устранение имеющихся пробелов и противоречий в законодательстве, расширению видов уголовных наказаний, мер пресечения, альтернативных лишению свободы или содержанию под стражей, т.е. сокращению численности спецконтингента.

В связи с этим в соответствующих инстанциях в настоящее время рассматриваются предложения «О внесении в некоторые законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы», направленные на ограничение применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления нетяжкие и средней тяжести, и, в частности, предлагается:

дополнить перечень действующих мер пресечения домашним арестом, а в отношении несовершеннолетних – отдачей под присмотр;

повысить материальную ответственность поручителей в случае совершения подозреваемым и обвиняемым действий, для предупреждения которых была применена мера пресечения в виде личного поручительства либо поручительства общественного объединения;

изменить (ограничить) основания, по которым может быть применено заключение под стражу в качестве меры пресечения;

уменьшить срок, на который в исключительных случаях допускается продление содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, Генеральным прокурором и его заместителем, до одного года и девяти месяцев соответственно.

Кроме этого, необходимо дополнить действующее уголовно-процессуальное законодательство нормой, устанавливающей (ограничивающей) срок содержания под стражей подсудимых во время рассмотрения дела в суде и порядок их продления.

Принятие данного законопроекта позволит создать правовую базу, а его реализация – существенно сократить количество обвиняемых, содержащихся под стражей, нормализовать условия размещения и содержания арестованных в следственных изоляторах, а также экономить ежегодно около 300 млн. рублей бюджетных ассигнований, выделяемых для обеспечения деятельности пенитенциарных учреждений.

Вопросы стабилизации положения дел в следственных изоляторах рассматривались неоднократно на всех уровнях, – в частности, в постановлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 21.10.98 г. № 3134-П ГД «О критической ситуации в финансовом обеспечении деятельности уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования» прямо указано, что недостаток средств не дает возможности обеспечить условия содержания осужденных и подследственных в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и норм международного права.

Кроме этого, в постановлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации "О положении в уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции Российской Федерации" основными причинами сложившейся обстановки названы крайне неудовлетворительное и постоянно сокращающееся финансирование уголовно-исполнительной системы, отсутствие должного исполнения Минфином России поручений Правительства Российской Федерации по выделению средств для стабилизации положения в следственных изоляторах и исправительных учреждениях.

Для приведения условий содержания лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в соответствие с международными требованиями по нашей инициативе была разработана Федеральная программа строительства и реконструкции следственных изоляторов и тюрем, а также строительства жилья для персонала указанных учреждений на период до 2000 года, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации 3 ноября 1994 г. № 1231.

Реализация этой Программы позволила бы до 2000 года увеличить лимит наполнения следственных изоляторов и тюрем на 113,2 тыс. мест и полностью решить проблему размещения подозреваемых и обвиняемых.

Во исполнение Программы было развернуто строительство более чем на 100 объектах, однако финансирование начатых работ из федерального бюджета за последние три полных года составило только 4% от потребности, что вынудило свернуть строительство части новых следственных изоляторов и реконструкцию действующих. По этой причине не удалось обеспечить ввод в эксплуатацию камерной площади более чем на 33 тыс. мест.

Только за последние два месяца Правительство Российской Федерации неоднократно рассматривало вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы.

Тем не менее, несмотря на сложившееся положение с выделением финансовых средств, в этом году открыт новый изолятор в г. Оренбурге (490 мест), расширена камерная площадь в иных СИЗО до 3000 мест. Строятся СИЗО в Екатеринбурге, Ханты-Мансийском АО и др.

Немаловажную роль в решении вопросов реформирования пенитенциарной системы России играют средства массовой информации, а также общественные движения и объединения. Мы поддерживаем тесные контакты со многими из них.

Не так давно состоялось заседание круглого стола, на которое были приглашены видные общественные деятели, представители ведущих средств массовой информации России. На этом заседании обсуждались вопросы завершения пути дальнейшего реформирования пенитенциарной системы в России, а также роль общественных организаций и средств массовой информации в налаживании более тесного сотрудничества в решении стоящих перед нами проблем.

Большую практическую помощь нам оказывают различные международные организации по всем вопросам, касающимся деятельности учреждений УИС.

Представители Минюста выезжали совместно с Комиссией Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания осужденных в ряд СИЗО городов Санкт-Петербурга, Челябинска и Вологды.

В процессе посещения учреждений членами ЕК был высказан ряд замечаний и предложений по деятельности учреждения и работе сотрудников следственного изолятора.

Все замечания и предложения нами включены в соответствующие ведомственные нормативные акты, направленные на исключение случаев нарушения установленного порядка размещения и содержания обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений в СИЗО.

Департаменты Совета Европы оказывают нам большую помощь в нормативном реформировании пенитенциарной системы. Вопросы реформирования неоднократно рассматривались на конференциях, семинарах, рабочих встречах в Страсбурге, Москве и других городах России.

В рамках программ Совета Европы, на его средства, реализуются различные проекты, в частности "Тюрьмы-побратимы", в соответствии с которым делегации ряда территориальных органов уголовно-исполнительной системы посетили несколько стран Западной Европы и ознакомились со спецификой работы своих коллег, наметили формы сотрудничества, в том числе решены вопросы по оказанию помощи нашим учреждениям. На финансовые средства, выделяемые Советом Европы, осуществляются стажировки сотрудников уголовно-исполнительной системы в странах Западной Европы.

Рассматриваются вопросы оказания помощи при содействии Совета Европы учреждениям уголовно-исполнительной системы Минюста России, где содержатся осужденные, больные туберкулезом.

Следует отметить то обстоятельство, что Бельгийское отделение международной организации "Врачи без границ" не первый год выделяет средства для лечения осужденных, больных туберкулезом, для учреждений УИН Минюста России по Кемеровской области. Более масштабно действует Московское представительство Нью-Йоркского института здравоохранения, которое заключило договоры с пятью территориальными органами уголовно-исполнительной системы по оказанию помощи в лечении осужденных, больных туберкулезом. На эти цели предполагается выделение около 3 миллионов долларов США.

Тесные контакты сложились с Международной ассоциацией тюремного сотрудничества (МАТС), ее европейским отделением. Указанная организация оказывает гуманитарную помощь учреждениям уголовно-исполнительной системы Минюста России.

Общение и поддержание контакта с указанными и иными международными организациями дает нам возможность получить и накапливать тот бесценный организационно-практический опыт и решать вопросы по приближению деятельности уголовно-исполнительной системы к международным стандартам обращения с осужденными и приведение уголовно-исполнительной системы в качественно новое состояние, отвечающее требованиям не только российского законодательства, но и международного.

Разрешите мне выразить искреннюю благодарность всем представителям вышеуказанных Комитетов, ассоциации, объединений за оказанную помощь в решении стоящих перед нашей страной проблем.

По нашему мнению, эту проблему необходимо решать в комплексе с проблемами соблюдения прав лиц, заключенных под стражу, как это предусмотрено Положением о европейских тюрьмах (Минимальные стандартные правила ООН по обращению с заключенными для европейских условий, рекомендация № R (87) 3, принятая Кабинетом министров Совета Европы 12 февраля 1987 года).

Изменение законодательства, заинтересованное участие отечественных и зарубежных общественных формирований, фондов, центров в дальнейшем реформировании уголовно-исполнительной системы принесет большую пользу в создании условий по соблюдению международных норм и обеспечению реализации прав человека в местах лишения свободы.

В решении всех этих вопросов мы надеемся и на вашу помощь.

Благодарю за внимание.

И.В. Евдокимов,
советник Аппарата Уполномоченного по
правам человека в Российской Федерации

**Правовое просвещение осужденных и сотрудников
исправительных учреждений в деятельности
Уполномоченного по правам человека
в Российской Федерации**

Правовое просвещение граждан по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты является одним из направлений деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Идея высшей ценности человека, его достоинства, прав и свобод, независимо от каких-либо различий, может стать мировоззренческой основой общественного согласия, залогом гражданского мира, внутривнутриполитической стабильности. Права человека, как объединяющий элемент национальной идеи, могут обеспечить правопорядок и национальную безопасность России.

Аппаратом Уполномоченного проведена аналитическая работа по оценке обучения правам человека в системе таких министерств и ведомств как, Минобразование, Минобороны, МВД, МИД, ФСБ, ФПС, Минкультуры, Минздрав и другие.

Вступление России в Совет Европы означает, что выпускник школы и вуза должен получить знания о Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод и механизмах защиты в Европейском Суде по правам человека. К сожалению, ведомства, имеющие системы подготовки кадров, пока не отреагировали на существенное изменение международного статуса России, не сориентировали участников образовательного процесса на произошедшие изменения, тем самым лишая выпускников необходимых для жизни в демократическом обществе знаний и ценностных ориентации.

Уполномоченным направлены в Министерство общего и профессионального образования, в МВД, в Минобороны и в другие заинтересованные ведомства предложения по введению

курсов по правам человека в образовательный процесс, по использованию в их деятельности рекомендаций Совета Европы.

С помощью членов Экспертного совета при Уполномоченном ведется разработка «Национальной программы правового просвещения в области прав человека, форм и методов их защиты» и «Федеральной концепции обеспечения и защиты прав человека и основных свобод в Российской Федерации», предусматривающих принятие ряда мер как нормативно-правового, так и организационного характера с учетом опыта других стран, рекомендаций международных организаций, в том числе Венской декларации и «Плана действий на Десятилетие образования в области прав человека ООН. 1995 – 2004 годы».

Для координации и согласования действий и интересов различных министерств и ведомств, неправительственных организаций, неформальной системы образования, а также СМИ в масштабах всей страны Уполномоченный считает целесообразным образовать Федеральную (Всероссийскую, национальную) Комиссию по информации, просвещению и обучению правам человека. В качестве исполнительного механизма давно назрела необходимость создания постоянно действующей структуры – Национального Центра информации и обучения правам человека, демократии и культуре мира.

Уполномоченный предложил ввести в программы учебных заведений новый предмет – «Права человека» для создания в России системы духовно-правового воспитания граждан. Появление такой дисциплины позволит воспитать среди молодежи уважительное отношение к правам человека. Кроме того, Уполномоченный считает необходимым открывать в юридических высших школах кафедры прав человека.

Свой серьезный вклад в правовое просвещение населения внесло опубликование «Доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1998 году» и специального доклада Уполномоченного «О соблюдении прав граждан, страдающих психическими расстройствами». Доклады направлены в библиотеки исправительных учреждений ГУИН, в библиотеки гарнизонов Вооруженных Сил, в научные и массовые библиотеки субъектов Российской Федерации и библиотеки юридических вузов. Издана брошюра "Европейский Суд по правам человека: порядок обращения" и сборник документов

«Обеспечение прав человека в Содружестве Независимых Государств».

В целях более объективного и полного освещения деятельности Уполномоченного выпущено три номера информационного бюллетеня «Права человека в России». Однако, к сожалению, в силу определенных трудностей он выходит малым тиражом и пока рассылается по списку.

Представитель Уполномоченного принимал участие в работе регионального семинара сотрудников территориальных органов Сибири и Дальнего Востока ГУИН Минюста России по теме: «Актуальные проблемы совершенствования воспитательной работы с осужденными и пути их разрешения» в г. Абакане.

Анализ жалоб и обращений граждан, материалы прокурорских проверок свидетельствуют о нарушении конституционных норм и положений Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод отдельными работниками МВД России. Наиболее типичными нарушениями прав являются пытки, избиение, применение иных незаконных мер воздействия в момент задержания лиц и до направления их в следственные изоляторы. Имеют место случаи недобросовестного исполнения своих служебных обязанностей должностными лицами органов предварительного следствия.

Подобные факты легли в основу обращения Уполномоченного к министру внутренних дел Российской Федерации С.В. Степашину о нарушениях работниками милиции конституционных прав и свобод граждан и необходимости принятия мер по их устранению. Реакция руководства МВД была позитивной, достигнута договоренность о взаимодействии в этом направлении.

Актуальной является проблема соблюдения прав человека в местах предварительного заключения и отбывания наказания, где в настоящее время содержится более 1 миллиона граждан. Реализация гражданских, социальных и культурных прав человека применительно к лицам, лишенным свободы, конкретизируется в обеспечении реальных прав: на жизнь, личную безопасность, свободу от пыток, жестокого и унижающего человеческого достоинство обращения, медицинскую помощь, судебную защиту.

В последние годы система пенитенциарных учреждений претерпевает значительные изменения, связанные с построением демократического правового государства. Приняты новые законы, предусматривающие расширение прав арестованных и осужденных, гуманизацию условий содержания под стражей и отбывания наказания.

На состоявшихся в Государственной Думе 5 ноября 1998 года парламентских слушаниях по проекту Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав заключенных и содействию общественных объединений работе органов и учреждений, где содержатся заключенные» Уполномоченный поддержал идею введения в этой сфере компетентного общественного контроля, предложив дифференцировать режим контроля в отношении подсудимых и лиц, отбывающих уголовное наказание.

Посещения Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации ряда следственных изоляторов и учреждений, исполняющих наказания, позволяют сделать вывод о том, что Министерством юстиции Российской Федерации проводится определенная работа, направленная на решение задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой. Осуществляемые меры способствуют нормализации порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определению средств исправления осужденных, оказанию им помощи в социальной адаптации.

Например, в исправительных учреждениях Саратовской области, которые посетил Уполномоченный (УШ 382/2 и следственный изолятор, УШ 382/13, ИЗ-61/1), создана и функционирует система воспитательных мероприятий, направленных на достижение основной цели – исправление правонарушителей. Необходимое внимание уделяется обеспечению социально-бытовых условий содержания осужденных.

Вместе с тем в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, особенно в следственных изоляторах, имеется много нерешенных задач по соблюдению прав лиц, находящихся под стражей, в части создания им цивилизованных условий содержания, гарантий их прав на охрану жизни и здоровья в соответствии с требованиями Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и обязательствами, взятыми на себя Россией при вступлении в Совет Европы.

Ограничения прав заключенных во время исполнения наказания в виде лишения свободы не могут быть произвольными, они должны иметь строго правовой характер. Одной из форм оперативного контроля за этим являются положения статьи 19 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». В ней указывается, что жалобы, адресованные Уполномоченному лицами, находящимися в местах принудительного содержания, просмотру администрацией этих учреждений не подлежат, и в течение 24 часов должны быть направлены адресату.

В прошлом году Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации обращал внимание руководителей Минюста России на невыполнение требований статьи 19 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» в связи с тем, что по 2/3 поступающих жалоб от лиц, находящихся в местах принудительного содержания, допускается предварительный их просмотр администрацией учреждений и не соблюдаются установленные сроки отправки корреспонденции.

Уполномоченный обратил внимание на необходимость строгого соблюдения предусмотренных статьей 19 Федерального конституционного закона прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Генеральная прокуратура Российской Федерации также рассмотрела обращение Уполномоченного по вопросу нарушения предусмотренных законом порядка и сроков направления жалоб лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Проверкой было установлено, что содержание Федерального конституционного закона "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" не было доведено до сведения некоторых сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов, вследствие чего ими допускались нарушения требований статьи 19 этого закона. По предложению Генеральной прокуратуры Российской Федерации ГУИНОМ Минюста РФ на места было дано соответствующее распоряжение о строгом соблюдении правил в отношении жалоб, адресованных Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации.

В соблюдении предусмотренного законом порядка отправки жалоб осужденных из мест лишения свободы наметились поло-

жительные сдвиги. Однако еще имеют место случаи направления жалоб из мест принудительного содержания с нарушением сроков и процедуры их отправки. Так, из учреждения ИР-99/15 УИН МЮ РФ по Ханты-Мансийскому АО жалобы направляются в одном конверте, а на сопроводительном письме указываются приложения, из чего можно сделать вывод, что корреспонденция просматривалась. Аналогичные нарушения по жалобам выявлены в ОХ-30/2 и ОХ-30/3 г. Курска, ЯВ-48/24 г. Озерска и ЯВ-48/18 г. Магнитогорска Челябинской области, УЩ-349/51 и УЩ-349/13 г. Нижний Тагил, АБ-239/5 Гагаринского района Свердловской области, ИЗ-49/7 г. Егорьевска Московской области, ИЗ-51/1 г. Новгорода, ИЗ-48/1 г. Москвы, ИЗ-11/1 г. Казани и некоторых других.

По информации ГУИН МЮ РФ подобные нарушения связаны с недостаточным обеспечением администрации ИК и СИЗО конвертами, и в настоящее время приняты меры к исправлению положения в этом вопросе.

В этом году к Уполномоченному поступило более 500 писем от граждан, находящихся в местах принудительного содержания, с жалобами на нарушение их прав в сфере материально-бытового и медико-санитарного обеспечения, а также на действия администрации исправительных учреждений, сопряженные с применением насилия и мер воздействия к этой категории лиц.

Следует отметить, что в основном эти жалобы поступают в аппарат Уполномоченного после того, как они не получили своего положительного разрешения на месте при обращении в УИН МЮ РФ по региону или территориальную прокуратуру. Между тем каждая десятая жалоба из рассмотренных в аппарате признана обоснованной и после вмешательства Уполномоченного восстановлены нарушенные права осужденных.

Так, по жалобе осужденного Нилова С.М. на ненадлежащие бытовые условия содержания в учреждении УФ-91/14 прокуратурой Новосибирской области проведена комплексная проверка, подтвердившая факты нехватки продуктов питания, вещевого довольствия, перебоев с водой, о которых сообщил заявитель. По результатам проверки прокурором в адрес начальника ГУИН МЮ РФ по Новосибирской области внесено представление об устранении выявленных нарушений. Администрацией учреждения проведены ремонтные работы, закуплены медикаменты, но в полном объеме выполнению необходимых работ

мешает недофинансирование из бюджета. За 8 месяцев 1999 года учреждение профинансировано только на 26%.

После обращения председателя Совета межрегионального общественного движения в защиту прав человека «Консолидация» по поводу жалобы осужденного Дибирова И.К., больного туберкулезом, на условия содержания в учреждении ОД-1/4 (г. Вязники Владимирской области) создан противотуберкулезный участок (по отрядному принципу) на 100 мест с содержанием осужденных по 2-й группе диспансерного учета.

Частично была удовлетворена жалоба осужденных Шаймарданова и Зорницина на условия содержания в учреждении ЯБ-257/8 г. Комсомольск-на-Амуре Хабаровского края. Определены и оборудованы помещения для приема медработниками осужденных, находящихся на разных уровнях режима, сделан ремонт в банно-прачечном комплексе, улучшена вентиляция в камерах ШИЗО. Применение к нарушителям режима физической силы и специальных средств осуществляется в строгом соответствии с требованиями ст.ст. 28–30 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», что подтверждается по каждому случаю соответствующими документами, имеющимися в личных делах указанных осужденных, и находится под строгим контролем УИН Минюста России.

По материалам жалоб грубые нарушения прав осужденных и находящихся под следствием имеют место в ИВС УВД г. Новый Уренгой, где здание находится в аварийном состоянии, камеры переполнены, в учреждении ИЗ-68/1 г. Тюмени, учреждении ЛИУ-14/1 г. Свободный Амурской области, учреждении ОЮ-241/23 пос. Ревда Мурманской области.

В процессе воспитательной работы с осужденными важно давать объективную оценку сложившейся обстановке с правами осужденных и персонала исправительных заведений. Анализировать ее в связи с реально проходящими процессами реформирования в экономике России. Одним из таких последствий является проблема нормального размещения арестованных. Условия их содержания не отвечают международным и российским стандартам. Переполнение камер является одной из причин обострения хронических заболеваний среди содержащихся под стражей. В учреждениях уголовно-исполнительной системы показатели заболевания туберкулезом в 56 раз, а смертность в

29 раз превышает аналогичные показатели среди остального населения России.

Проблему, связанную с опасностью заражения других заключенных, могло бы снять создание специальных колоний для лиц, больных туберкулезом, к чему приступили, например, соответствующие ведомства Республики Хакасия, Саратовской области и некоторых других субъектов Российской Федерации, после совместных настойчивых обращений и «пробивания» Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, местных правозащитников и администрации исправительных учреждений. Скорейшего решения требует также проблема размещения и содержания ВИЧ-инфицированных. В качестве примера временного выхода из этой ситуации можно привести следственный изолятор № 1 г. Москвы, в котором ВИЧ-инфицированные лица в настоящее время содержатся в отдельных камерах инфекционного отделения больницы. В настоящее время из-за отсутствия финансовых средств строительство или перепрофилирование исправительных колоний в лечебные исправительные учреждения для содержания указанной категории лиц существенно затруднено. Встречи с администрацией региона, с чиновниками, отвечающими за финансирование объектов, сотрудничество с правозащитниками и СМИ помогают сдвинуть с мертвой точки разрешение проблемы в конкретном регионе. Труднее сделать это в масштабе Федерации, но конкретные шаги предпринимаются Уполномоченным.

По его мнению, Министерству юстиции Российской Федерации целесообразно совместно с Верховным Судом Российской Федерации, правоохранительными органами активизировать работу по подготовке и последующему внесению субъектами законодательной инициативы в Государственную Думу дополнений и изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации о возможности замены лишения свободы другими видами наказания за преступления, не представляющие большой общественной опасности. Частичному разрешению задач по нормализации условий содержания под стражей и приведению их в соответствие с международными требованиями могут способствовать меры правового регулирования, направленные на сокращение численности арестованных. Следует более активно применять такие меры пресечения, как подписка о невыезде, личное поручительство, залог. Данные вопросы были поставле-

ны Уполномоченным на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Необходимо привести нормативные правовые акты в соответствие с частью 2 статьи 22 Конституции РФ, согласно которой арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. В целях восстановления конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность Уполномоченный обратился в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации с предложениями об изменении ряда статей УПК РСФСР, предусматривающих избрание меры пресечения в виде заключения под стражу.

Уполномоченный видит свою задачу в изменении ситуации с правами осужденных, а также сотрудников, обеспечивающих исполнение наказаний, во внесении предложений и принятии мер по совершенствованию законодательства, в привлечении общественности к обсуждению проблемы положения заключенных в России, в приобщении всех демократических сил к реальному контролю за состоянием прав и свобод в местах принудительного содержания.

Благодарю за внимание.

Кроме того, с сообщениями, докладами и в прениях выступили:

- заместитель начальника ГУИН МЮ РФ, генерал-майор внутренней службы, д.ю.н., профессор **Зубков Александр Ильич**;
- заместитель начальника УИН Минюста России по Тульской области полковник внутренней службы **Бугаевский Валерий Васильевич**;
- заместитель начальника медицинского Управления ГУИН Минюста России полковник внутренней службы **Бородуллин Александр Георгиевич**;
- заместитель начальника УИН Минюста России по Рязанской области полковник внутренней службы **Пертли Владимир Альфредович**;
- старший инспектор ОВР УИН Минюста России по Ярославской области капитан внутренней службы **Молчанов Сергей Вячеславович**;

- член правления Российского исследовательского Центра прав человека **Смирнов Алексей Олегович**;
- начальник Локнинской воспитательной колонии для несовершеннолетних УИН Минюста России по Курской области майор внутренней службы **Контицкий Николай Григорьевич**;
- начальник отдела воспитательной работы с осужденными учреждения ЮН 83/12 УИН Минюста России по Ярославской области капитан внутренней службы **Осипов Сергей Алексеевич**;
- заместитель начальника ИК-4 по воспитательной работе УИН Минюста России по Тверской области подполковник внутренней службы **Кожевников Валерий Юрьевич**;
- заместитель начальника ИК-5 по воспитательной работе УИН Минюста России по Московской области подполковник внутренней службы **Пустовойт Лидия Ивановна**;
- заместитель начальника УИН Минюста России по Московской области полковник внутренней службы **Басалаев Сергей Витальевич**;
- другие участники и гости конференции.

Некоторые выступления участников конференции будут опубликованы в журналах «Преступление и наказание» и «Ведомости уголовно-исполнительной системы России».

Приложения

УТВЕРЖДЕНО
Постановлением Правительства
Российской Федерации
от 13 августа 1996 года
№ 965

ПОЛОЖЕНИЕ о признании лица инвалидом

I. Общие положения

1. Настоящее Положение определяет в соответствии с Федеральным законом "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" порядок и условия признания лица инвалидом, которое осуществляется учреждением государственной службы медико-социальной экспертизы (далее именуется – учреждение).

2. Признание лица инвалидом осуществляется при проведении медико-социальной экспертизы исходя из комплексной оценки состояния его здоровья и степени ограничения жизнедеятельности в соответствии с классификациями и критериями, утверждаемыми Министерством социальной защиты населения Российской Федерации и Министерством здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации.

3. В зависимости от степени нарушения функций организма и ограничения жизнедеятельности лицу, признанному инвалидом, устанавливается I, II или III группа инвалидности, а лицу в возрасте до 16 лет – категория "ребенок-инвалид".

4. Медико-социальная экспертиза гражданина производится в учреждении по месту его жительства либо по месту прикрепления к государственному или муниципальному лечебно-профилактическому учреждению здравоохранения (далее именуется – учреждение здравоохранения).

В случае если в соответствии с заключением учреждения здравоохранения лицо не может явиться в учреждение по состоянию здоровья, медико-социальная экспертиза может прово-

диться на дому, в стационаре, где гражданин находится на лечении, или заочно на основании представленных документов с его согласия либо с согласия его законного представителя.

5. Руководитель учреждения назначает состав специалистов учреждения, проводящих медико-социальную экспертизу лица и принимающих экспертное решение о признании лица инвалидом.

Гражданин либо его законный представитель имеет право привлекать любого специалиста за счет собственных средств для участия в проведении медико-социальной экспертизы с правом совещательного голоса.

6. Учреждение обязано ознакомить гражданина в доступной для него форме с порядком и условиями проведения медико-социальной экспертизы.

II. Порядок направления на медико-социальную экспертизу

7. Гражданин направляется на медико-социальную экспертизу учреждением здравоохранения или органом социальной защиты населения.

Лицо без определенного места жительства принимается на медико-социальную экспертизу по направлению органа социальной защиты населения.

8. Учреждение здравоохранения направляет в установленном порядке гражданина на медико-социальную экспертизу после проведения необходимых диагностических, лечебных и реабилитационных мероприятий при наличии данных, подтверждающих стойкое нарушение функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм и дефектами.

В направлении учреждения здравоохранения указываются данные о состоянии здоровья гражданина, отражающие степень нарушения функций органов и систем, состояние компенсаторных возможностей организма, а также результаты проведенных реабилитационных мероприятий.

Форма направления учреждения здравоохранения на медико-социальную экспертизу утверждается Министерством здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации.

Медицинские услуги, необходимые для проведения медико-социальной экспертизы, включаются в базовую программу обязательного медицинского страхования граждан Российской Федерации.

9. Орган социальной защиты населения может направлять на медико-социальную экспертизу лицо, имеющее признаки ограничения жизнедеятельности и нуждающееся в социальной защите, при наличии у него медицинских документов, подтверждающих нарушение функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм и дефектами.

Форма направления органа социальной защиты населения на медико-социальную экспертизу утверждается Министерством социальной защиты населения Российской Федерации.

10. Учреждения здравоохранения и органы социальной защиты населения несут ответственность за достоверность и полноту сведений, указанных в направлении на медико-социальную экспертизу, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

11. В случае отказа учреждения здравоохранения или органа социальной защиты населения в направлении на медико-социальную экспертизу лицо или его законный представитель имеет право обратиться в бюро медико-социальной экспертизы самостоятельно при наличии медицинских документов, подтверждающих нарушение функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм и дефектами, и связанное с этим ограничение жизнедеятельности.

III. Порядок проведения медико-социальной экспертизы

12. Медико-социальная экспертиза лица проводится по его письменному заявлению либо письменному заявлению его законного представителя.

Заявление подается на имя руководителя учреждения. К заявлению прилагаются направление учреждения здравоохранения или органа социальной защиты населения, медицинские документы, подтверждающие нарушение его здоровья.

13. Специалисты учреждения, проводящие медико-социальную экспертизу, рассматривают представленные сведения (клинико-функциональные, социально-бытовые, профес-

сионально-трудовые, психологические и другие данные), проводят личный осмотр гражданина, оценивают степень ограничения его жизнедеятельности и коллегиально обсуждают полученные результаты.

14. Основаниями для признания гражданина инвалидом являются:

нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами;

ограничение жизнедеятельности (полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться или заниматься трудовой деятельностью);

необходимость осуществления мер социальной защиты гражданина.

Наличие одного из указанных признаков не является условием, достаточным для признания лица инвалидом.

15. Решение о признании лица инвалидом либо об отказе в установлении инвалидности принимается полным составом специалистов, принимающих экспертное решение, простым большинством голосов.

Решение объявляется гражданину, проходившему медико-социальную экспертизу, или его законному представителю руководителем учреждения в присутствии всех специалистов, принимающих это решение.

Специалисты, принимающие экспертное решение, дают по нему разъяснения гражданину или его законному представителю.

16. В тех случаях, когда состав специалистов учреждения не может принять экспертное решение, акт освидетельствования лица направляется в 3-дневный срок в главное бюро медико-социальной экспертизы, которое принимает решение по рассматриваемому вопросу в установленном порядке.

17. В случаях, требующих применения сложных видов экспертно-реабилитационной диагностики, специальных методов обследования, тестирования, а также получения дополнительных сведений, составляется программа дополнительного освидетельствования, которая утверждается руководителем учреж-

дения и доводится до сведения заявителя в доступной для него форме.

Программа дополнительного освидетельствования может предусматривать проведение дополнительного обследования в лечебно-профилактическом, реабилитационном или другом учреждении, получение заключения главного бюро медико-социальной экспертизы, запрос необходимых сведений, проведение обследования условий и характера профессиональной деятельности, социально-бытового положения лица и другие меры.

18. После получения данных, предусмотренных программой дополнительного освидетельствования, специалисты учреждения принимают решение о признании лица инвалидом либо об отказе в установлении инвалидности.

19. Датой установления инвалидности считается день поступления в учреждение заявления гражданина о признании его инвалидом с прилагаемыми к нему документами.

20. Инвалидность I группы устанавливается на 2 года, II и III групп – на 1 год.

Лицу в возрасте до 16 лет категория "ребенок-инвалид" может устанавливаться сроком от 6 месяцев до 2 лет, от 2 до 5 лет и до достижения им 16-летнего возраста в соответствии с медицинскими показаниями, утверждаемыми Министерством здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации.

21. Причинами инвалидности являются общее заболевание, трудовое увечье, профессиональное заболевание, инвалидность с детства, инвалидность с детства вследствие ранения (контузии, увечья), связанная с боевыми действиями в период Великой Отечественной войны, военная травма или заболевание, полученные в период военной службы, инвалидность, связанная с аварией на Чернобыльской АЭС, последствиями радиационных воздействий и непосредственным участием в деятельности подразделений особого риска, а также другие причины, установленные законодательством Российской Федерации.

В случае отсутствия документов о профессиональном заболевании, трудовом увечье, военной травме и других обстоятельствах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, учреждение устанавливает, что причиной инвалидности является общее заболевание, и одновременно оказывает содей-

ствие лицу в поиске необходимых документов, после получения которых изменяется причина инвалидности без дополнительного очного освидетельствования инвалида.

22. В случае признания лица инвалидом специалистами учреждения, проводившими медико-социальную экспертизу, в месячный срок разрабатывается индивидуальная программа реабилитации.

Программа утверждается руководителем учреждения и в 3-дневный срок после ее разработки направляется в орган социальной защиты населения.

Данные индивидуальных программ реабилитации инвалидов вводятся в банк данных главного бюро медико-социальной экспертизы.

23. Данные медико-социальной экспертизы лица и решение специалистов, проводивших медико-социальную экспертизу, заносятся в протокол заседания и акт освидетельствования лица, которые подписываются руководителем учреждения, специалистами, принимавшими решение, и заверяются печатью учреждения.

Заключение консультанта, привлекаемого к проведению медико-социальной экспертизы, перечень документов и основные сведения, послужившие основанием для принятия экспертного решения, заносятся в акт освидетельствования или приобщаются к нему.

24. Выписка из акта освидетельствования гражданина, признанного инвалидом, направляется в орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, в 3-дневный срок со дня установления инвалидности.

25. Лицу, признанному в установленном порядке инвалидом, выдаются справка, подтверждающая факт установления инвалидности, а также индивидуальная программа реабилитации. Формы справки и индивидуальной программы реабилитации инвалида утверждаются Министерством социальной защиты населения Российской Федерации.

Лицу, не признанному инвалидом, по его желанию выдается справка о результатах освидетельствования.

26. Лицу, имеющему документ о временной нетрудоспособности и признанному инвалидом, группа инвалидности и дата ее установления отмечаются в листке временной нетрудоспособности или в справке, удостоверяющей временную нетрудоспо-

способность, в тех случаях, когда листок временной нетрудоспособности не выдается.

IV. Порядок переосвидетельствования инвалидов

27. Переосвидетельствование инвалида проводится в порядке, установленном для признания лица инвалидом.

28. Переосвидетельствование инвалидов I группы проводится один раз в 2 года, инвалидов II и III групп – один раз в год, а детей-инвалидов – в сроки, установленные в соответствии с медицинскими показаниями.

Инвалидность устанавливается до первого числа месяца, следующего за тем месяцем, на который назначено переосвидетельствование.

29. Без указания срока переосвидетельствования инвалидность устанавливается мужчинам старше 60 лет и женщинам старше 55 лет, инвалидам с необратимыми анатомическими дефектами, другим инвалидам в соответствии с критериями, утвержденными Министерством социальной защиты населения Российской Федерации и Министерством здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации.

30. Переосвидетельствование лиц, инвалидность которым установлена без срока переосвидетельствования, включая мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет, проводится в случаях выявления в установленном порядке подложных документов, на основании которых установлена инвалидность.

31. Переосвидетельствование инвалида может осуществляться заблаговременно, но не более чем за два месяца до истечения установленного срока инвалидности.

32. Переосвидетельствование инвалида ранее установленных сроков проводится по направлению учреждения здравоохранения в связи с изменением состояния его здоровья.

V. Порядок обжалования решений учреждений

33. Гражданин или его законный представитель в случае несогласия с экспертным решением бюро медико-социальной экс-

пертизы может обжаловать его на основании письменного заявления, подаваемого в учреждение, проводившее освидетельствование, или в главное бюро медико-социальной экспертизы, или в соответствующий орган социальной защиты населения.

Бюро медико-социальной экспертизы, проводившее освидетельствование, в 3-дневный срок со дня получения заявления направляет это заявление со всеми имеющимися документами в главное бюро медико-социальной экспертизы.

34. Главное бюро медико-социальной экспертизы не позднее месяца со дня поступления заявления проводит медико-социальную экспертизу лица и на основании полученных результатов выносит решение.

Решение главного бюро медико-социальной экспертизы может быть обжаловано в месячный срок в орган социальной защиты населения субъекта Российской Федерации.

35. В случае несогласия гражданина с решением главного бюро медико-социальной экспертизы орган социальной защиты населения может поручить проведение медико-социальной экспертизы любому составу специалистов необходимого профиля указанного учреждения.

36. Решение учреждения может быть обжаловано в суд гражданином или его законным представителем в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Утверждаю
Заместитель начальника Главного управления
исполнения наказаний
Министерства юстиции Российской Федерации
А.С. КОНОНЕЦ
23 августа 1999 г. № 18/39-1010

**Инструкция о порядке освидетельствования
подозреваемых, обвиняемых и осужденных
в учреждениях медико-социальной экспертизы**

1. Настоящая Инструкция разработана в соответствии с требованиями нормативных документов по медико-социальной экспертизе и реабилитации инвалидов в Российской Федерации и определяет порядок направления подозреваемых, обвиняемых и осужденных (далее – лиц, содержащихся в учреждениях УИС⁷) на медико-социальную экспертизу, проведения освидетельствования и его документальное оформление, составления индивидуальной программы реабилитации инвалида, порядок обжалования решения учреждений медико-социальной экспертизы (далее – бюро медико-социальной экспертизы).

2. Освидетельствование лиц, содержащихся в учреждениях УИС, в бюро медико-социальной экспертизы проводится на общих основаниях в порядке, определяемом "Положением о признании лица инвалидом", утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1996 г. № 965, и в соответствии с Классификациями и временными критериями, используемыми при осуществлении медико-социальной экспертизы, утвержденными Постановлением Минтруда России и Минздрава России от 29 января 1997 года № 1/30.

3. На медико-социальную экспертизу направляются лица, содержащиеся в учреждениях УИС, в случаях расстройства здоровья со стойкими нарушениями функций организма или последствиями травм, приведшими к ограничению жизнедеятельности, и нуждающиеся в мерах социальной защиты.

---

⁷ УИС – уголовно-исполнительная система.

4. Лицо, нуждающееся в проведении медико-социальной экспертизы, подает на имя руководителя территориального бюро медико-социальной экспертизы через начальника учреждения УИС письменное заявление в произвольной форме.

5. Начальник ЛПУ⁸ УИС принимает меры к обследованию лица, содержащегося в учреждении УИС, перед направлением на медико-социальную экспертизу в условиях лечебно-профилактических учреждений УИС, при необходимости в условиях медицинских учреждений территориальных органов здравоохранения для уточнения диагноза и степени выраженности функциональных нарушений.

6. По результатам клиничко-диагностического обследования, подтверждающего выраженные нарушения функций организма и ограничения жизнедеятельности, врачи ЛПУ оформляют направление на медико-социальную экспертизу (ф. 088/У-97), утвержденную Приказом Минздрава России от 14.05.1997 № 141.

7. Администрация учреждения УИС формирует и представляет в территориальное бюро медико-социальной экспертизы личное дело, характеристику, медицинскую карту (историю болезни), направление на медико-социальную экспертизу и заявление лица, содержащегося в учреждении УИС, о проведении освидетельствования, одновременно решается вопрос о времени и месте проведения освидетельствования.

Если нарушения здоровья связаны с профессиональным заболеванием, для освидетельствования необходимо заключение территориального центра профессиональной патологии органа управления здравоохранением субъекта Российской Федерации.

При наличии последствий трудового увечья представляется акт о несчастном случае на производстве в соответствии с приложением № 2 к Положению о порядке расследования и учета несчастных случаев на производстве, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.06.1995 № 558 (ф. Н 1), или другой документ о несчастном случае, связанном с исполнением трудовых обязанностей.

8. Освидетельствование лица, содержащегося в учреждении УИС, в зависимости от условий и имеющихся возможностей может проводиться непосредственно в учреждении УИС или в территориальном бюро медико-социальной экспертизы.

9. При освидетельствовании лица, содержащегося в учреждении УИС, в территориальном бюро медико-социальной экспертизы администрация учреждения УИС обеспечивает его доставку на освидетельствование, присутствие начальника или врача ЛПУ УИС, начальника отряда или воспитателя (далее – представителей администрации) и надлежащую охрану в целях пресечения возможных эксцессов со стороны освидетельствуемого.

10. Территориальное бюро медико-социальной экспертизы рассматривает представленные документы, которые должны отражать клиничко-функциональные, социально-бытовые, профессионально-трудовые, психологические и другие данные, проводит личный осмотр лица, содержащегося в учреждении УИС, оценивает степень ограничения его жизнедеятельности и принимает решение о признании инвалидом либо об отказе в установлении инвалидности.

В заседании бюро медико-социальной экспертизы принимают участие представители администрации.

11. Справка о результатах освидетельствования лица, содержащегося в учреждениях УИС, или справка о результатах определения степени утраты профессиональной трудоспособности в процентах выдается ему под роспись.

12. Выписка из акта освидетельствования об установлении группы инвалидности учреждениями медико-социальной экспертизы в 3-дневный срок направляется в органы, осуществляющие пенсионное обеспечение.

13. Выписка из акта освидетельствования о результатах определения степени утраты профессиональной трудоспособности в процентах, нуждаемости в дополнительных видах помощи выдается представителям администрации учреждения УИС для направления работодателю в соответствии с требованиями, изложенными в Порядке представления и оформления документов для назначения пенсии, утвержденном Минтрудом России 13.08.92 № 1654-РБ и Минсоцзащиты России 14.08.92 № 1-2761-18.

14. Индивидуальная программа реабилитации лица, признанного инвалидом, составляется в присутствии и при участии представителя администрации учреждения УИС и осуществляется в порядке, предусмотренном "Положением о признании

---

⁸ ЛПУ – лечебно-профилактическое учреждение.

лица инвалидом", утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.96 № 965.

15. Переосвидетельствование подследственных или осужденных производится в установленные сроки в порядке, определяемом "Положением о признании лица инвалидом", утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1996 г. № 965.

16. Решение бюро медико-социальной экспертизы может быть обжаловано подследственным или осужденным путем подачи письменного заявления на имя руководителя бюро медико-социальной экспертизы, проводившего освидетельствование, или в главное бюро медико-социальной экспертизы.

Решение главного бюро медико-социальной экспертизы может быть обжаловано в месячный срок в органе социальной защиты населения субъекта Российской Федерации по социальным вопросам или в суде в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Согласовано

Заместитель руководителя
Департамента
по вопросам реабилитации
и социальной
интеграции инвалидов
Министерства труда и
социального развития
Российской Федерации
А.Е. ЛЫСЕНКО
20 августа 1999 г. № 2005-17

Заместитель руководителя
Департамента
медицинской помощи
населению
Министерства
здравоохранения
Российской Федерации
С.Е. ШЕВЧЕНКО
20 августа 1999 г. № 10-
101/936СЛ

Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

Осуществляя кассационное рассмотрение дел, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ (далее – Коллегия) формирует единую судебную практику по правильному применению уголовного и уголовно-процессуального закона, выявляет и исправляет ошибки, допущенные судами Российской Федерации.

За истекший (1998 год) Коллегия рассмотрела в кассационном порядке 6360 дел в отношении 11 081 лица, что на 824 дела, или на 14,9%, больше, чем в 1997 году.

В 1998 году были отменены приговоры в отношении 708 человек (7,6% от всех лиц, обжаловавших приговор), что на 118 лиц (0,7%) больше, чем в 1997 году. Из них обвинительных приговоров отменено в отношении 591 осужденного, оправдательных – в отношении 116 лиц и приговор о прекращении дела – в отношении одного лица.

В кассационном порядке изменены приговоры в отношении 804 человек (8,7% от числа лиц, обжаловавших приговор), что на 3,7% больше, чем в 1997 году.

Отмена приговора вследствие односторонности или неполноты предварительного и (или) судебного следствия

Одно из оснований отмены приговора с направлением дела на новое расследование или судебное рассмотрение – нарушение судом, прокурором, следователем, лицом, производящим дознание, требований ст. 20 УПК РСФСР о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, об обязательном доказывании события преступления, виновности обвиняемого, мотивов преступления и других обстоятельств, предусмотренных ст. 68 УПК РСФСР.

Отмечая по многим делам низкое качество предварительного следствия, кассационная практика свидетельствует также и о том, что судебное разбирательство нередко проводилось поверхностно, обстоятельства, имеющие существенное значение, не выяснялись, обоснованные ходатайства подсудимых и защиты не принимались во внимание, материалы предварительного следствия критической оценке не подвергались.

Как показывает изучение судебной практики, чаще всего нарушались требования ст. 343 УПК РСФСР, допускалась односторонность или неполнота предварительного или судебного следствия. Это выражалось в следующем.

1. Суды не всегда принимают во внимание требование закона о том, что установление мотива преступления в соответствии со ст. 68 УПК РСФСР является обстоятельством, подлежащим доказыванию по уголовному делу, особенно в тех случаях, когда мотив преступления влияет на квалификацию деяния, степень опасности преступления и лица, его совершившего, на меру наказания.

Приморским краевым судом Веремченко был осужден по ст. 103 УК РСФСР за умышленное убийство Бурмистровой.

Как указала Коллегия, отменяя приговор, из обвинительного заключения следует, что Веремченко совершил убийство из корыстных побуждений. Суд же, придя к выводу о доказанности вины Веремченко в умышленном убийстве Бурмистровой без отягчающих обстоятельств, перечисленных в ст. 102 УК РСФСР, сослался в приговоре на неустановление мотива преступления.

Ярославским областным судом Кузьмичев осужден за совершение нескольких преступлений, в том числе за убийство Маракова по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Органы следствия предъявили обвинение Кузьмичеву в совершении убийства Маракова и покушении на убийство Веденевой из корыстных побуждений по найму не установленных следствием лиц.

Однако в связи с тем, что названные мотивы преступлений материалами дела не установлены, суд исключил эти квалифицирующие признаки и в нарушение закона, не установив мотива как одного из признаков состава преступления, указал о совершении убийства и покушения на убийство без отягчающих обстоятельств.

2. Не проверяется алиби обвиняемого.

По делу Максимова, осужденного Курским областным судом по пп. "а", "в", "д", "з" ч. 2 ст. 105, п. "г" ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 167 УК РФ за умышленное убийство двух лиц из корыстных побуждений, с особой жестокостью, ни органы следствия, ни суд не проверили его доводы о том, что он убийство не совершал, на месте преступления не был, а находился дома. Показа-

ния жены и дочери, подтверждавших его алиби, в обвинительном заключении в нарушение ст. 205 УПК РСФСР не изложены и не проанализированы, а суд этих лиц не вызвал, не допросил и в нарушение требований ст. 314 УПК РСФСР их заявлениям не дал оценки в приговоре.

Коньшин, осужденный судом Коми-Пермяцкого автономного округа за изнасилование 3., не достигшей 14-летнего возраста, не признал себя виновным и показал, что в ночное время (когда было совершено изнасилование) он в другом месте встречался с одноклассниками. В подтверждение этого он назвал их фамилии.

Однако обстоятельства, связанные с алиби Коньшина, судом проверены не были, хотя их установление могло иметь существенное значение при постановлении приговора.

3. Не проверяются доводы подсудимых о совершении преступления другими лицами.

По делу Павлова, осужденного Новосибирским областным судом по п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство Егорова, была отклонена без проверки версия о причастности к убийству другого лица (Веремейко), находившегося на месте преступления.

Кемеровским областным судом осужден Полежаев по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство в ссоре своей мачехи Полежаевой с особой жестокостью.

По данному делу органами следствия и судом не проверены: версия о причастности к убийству потерпевшей отца осужденного; утверждение Полежаева о том, что отец предложил ему пойти в милицию и сознаться в убийстве.

Отменен приговор Пермского областного суда по делу Наумова, осужденного по пп. "в", "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ за умышленное убийство Зыряновой.

Еще в ходе предварительного расследования Наумов утверждал, что преступления не совершал, а взял на себя вину дочери – Наумовой О.

Тем не менее версия о совершении преступления другим лицом не исследовалась.

4. Не выполняются требования ст. 240 УПК РСФСР о непосредственности, устности и непрерывности исследования судом доказательств.

Отменяя приговор Архангельского областного суда в отношении Чернорицкого, осужденного по п. "в" ч. 3 ст. 131 УК

РФ за изнасилование лица, не достигшего 14-летнего возраста, Коллегия указала, что в нарушение требований ст. 240 УПК РСФСР о непосредственном исследовании доказательств суд ограничился лишь допросом подсудимого, не признавшего свою вину в содеянном.

Потерпевшая и свидетели в судебном заседании не допрашивались, вопрос о невозможности их явки в суд надлежащим образом не обсуждался. Основанием для оглашения показаний указанных лиц стала телеграмма следователя прокуратуры о том, что потерпевшая и свидетели не могут явиться в суд из-за отсутствия средств.

5. Судами допускается нарушение положений ст. 286 УПК РСФСР, регламентирующей порядок оглашения показаний не явившихся в судебное заседание лиц.

Анализ отмененных по этим основаниям приговоров свидетельствует о необходимости повышения активности судов в принятии мер по обеспечению явки в суд вызванных лиц и в установлении причин, исключающих их явку.

Так, по делу Трубиных, осужденных по пп. "а", "б", "г" ч. 2 ст. 162, пп. "з", "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ за разбойное нападение и умышленное убийство, суд принял к сведению заявление законного представителя потерпевшего от разбоя Долотенкова о том, что происшедшее с ее сыном неблагоприятно сказалось на его здоровье и поведении, в связи с чем он не может присутствовать в судебном заседании. Суд не принял мер для выяснения возможности явки потерпевшего в судебное заседание и огласил его показания, данные в ходе следствия, не установив причину противоречий в этих показаниях.

Волгоградский областной суд по делу Миргородского, осужденного за преступления, предусмотренные пп. "а", "б", "в", "г" ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 209 УК РФ, и за другие преступления, огласил показания восьми свидетелей, не выяснив причин, исключающих их явку в суд, хотя семь свидетелей были ранее осуждены по данному делу, находились в исправительных учреждениях и могли быть доставлены в судебное заседание.

6. Суды не всегда исследуют обстоятельства, характеризующие умысел виновного.

Вопреки требованиям закона суды, решая вопрос о содержании умысла виновного, порой учитывают не все обстоятельства дела, в частности способ и орудие преступления, количество,

характер и локализацию телесных повреждений, причины прекращения виновным преступных действий и т. д., а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Не изжиты факты, когда суды умышленное убийство квалифицируют как причинение тяжких телесных повреждений.

Так, отменен приговор Верховного суда Республики Башкортостан по делу Нафиковой, осужденной по ч. 1 ст. 108 УК РСФСР.

По делу установлено, что Нафикова нанесла мужу кухонным ножом колото-резаные раны брюшной полости, головы, шеи, грудной клетки, живота, верхних конечностей с развитием геморрагического шока 3-й степени.

Однако суд первой инстанции не дал оценки виду примененного Нафиковой орудия преступления, интенсивности ее действий, силе ударов, факту нанесения их потерпевшему в жизненно важные органы, тому обстоятельству, что мужу, просившему бросить нож и перевязать рану, Нафикова со словами "подыхай" нанесла еще два удара ножом в живот и ушла из квартиры.

7. Неполно исследуются материалы дела, в частности не проводятся необходимые судебно-медицинские и иные экспертизы.

Московским городским судом осуждены Морозов и Нелюбов по п. "а" ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Одним из доказательств их вины являлись аудиозаписи их разговоров со взяточдателем. Однако Морозов и Нелюбов оспаривали принадлежность им голосов, имеющих на данной аудиозаписи.

Ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании не проводилась судебная фонографическая экспертиза для идентификации голосов на пленках, хотя в данной ситуации ее проведение было необходимо.

Вследствие неполноты исследования обстоятельств дела приговор суда был отменен.

8. Судами не всегда выясняются данные, необходимые для решения вопроса о применении к алкоголикам и наркоманам принудительного лечения.

Верховным судом Республики Башкортостан Байбулов, Расулев, Баймухаметов осуждены по ч. 2 ст. 213 УК РФ, кроме того, Байбулов – по ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В ходе предварительного следствия в отношении всех обвиняемых были назначены судебно-наркологические экспертизы. Но имеющиеся в деле акты экспертиз не соответствуют требованиям, предъявляемым к заключению эксперта (ст. 80 УПК РСФСР), в частности отсутствуют подписи некоторых экспертов. В связи с этим невозможно решить вопрос о применении к обвиняемым принудительных мер медицинского характера.

9. Недостаточно исследуется психическое состояние обвиняемых.

По таким основаниям был отменен приговор Курганского областного суда в отношении Плотникова, осужденного по пп. "д", "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Как видно из медицинских документов, Плотников находился под наблюдением врачей, в том числе и стационарным, в связи с сомнениями в его психической полноценности, тем не менее неизвестно, располагали ли этими данными врачи, проводившие амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу.

Для решения вопроса по существу в отношении Плотникова необходимо провести стационарную судебно-психиатрическую экспертизу.

10. Не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний подсудимый, если он достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Судом Ханты-Мансийского автономного округа пятнадцатилетняя Шевченко осуждена по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство потерпевшей, находившейся в беспомощном состоянии. Но суд не дал оценки противоречиям между выводом эксперта-психолога о том, что Шевченко по уровню развития не соответствует своему возрасту, а поэтому не в полной мере понимает значение своих действий и не может полностью руководить ими, и заключением эксперта-психиатра о том, что Шевченко здорова и способна отдавать отчет своим действиям и руководить ими.

11. Неполно исследуются судом обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса, находился ли осужденный в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости.

Так, Пермский областной суд по делу Обухова и Бобылева, осужденных по ст. 103 УК РСФСР за умышленное убийство Молокотина, отверг их доводы о том, что они находились в состоянии необходимой обороны, указав на несопоставимость и несравнимость (по количеству и тяжести) телесных повреждений, полученных осужденными и потерпевшими, и не дал оценки их показаниям, что они оборонялись от потерпевшего и двух сопровождавших его мужчин, которые причинили им два ножевых и одно огнестрельное ранение (это подтверждено актами судебно-медицинских экспертиз).

Должным образом не исследованы и не оценены показания осужденных о фактических обстоятельствах причинения потерпевшему телесных повреждений, от которых наступила его смерть.

12. Не выясняются тщательно обстоятельства, способствовавшие возникновению у виновного состояния сильного душевного волнения.

По делу Шпилевского, осужденного по ч. 2 ст. 107 УК РФ за убийство родителей в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, суд признал, что виновный находился в состоянии аффекта и ограничился лишь его показаниями и заключением эксперта-психолога, однако не исследовал прежние показания Шпилевского об обстоятельствах совершения им убийства, о последовательности его действий, об обстановке, предшествовавшей совершению преступления. Не дано надлежащей оценки двум заключениям экспертов-психологов, которые пришли к различным выводам, находился или нет в состоянии аффекта Шпилевский.

Указав в приговоре, что обстоятельством, способствовавшим возникновению у осужденного состояния аффекта, явилось аморальное поведение потерпевших, суд не обсудил вопрос, не могло ли оно быть причиной убийства, и сделал в приговоре противоречивый вывод о характере взаимоотношений Шпилевского с потерпевшими.

Отмена приговора ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела

Приговор соответствует фактическим обстоятельствам дела, если выводы суда подтверждены достоверными доказательствами, исследованными в заседании.

Основания к отмене или изменению приговора, предусмотренные ст. 344 УПК РСФСР, зачастую связаны с такими нарушениями уголовно-процессуального закона, как односторонность либо неполнота расследования или судебного следствия.

1. Как свидетельствует практика, выводы судов признаются не подтвержденными доказательствами в том случае, если в приговоре сделана ссылка не на точно установленные фактические обстоятельства, а на предположительные данные.

Так, был отменен приговор Кемеровского областного суда в отношении Бобровского, осужденного по ст. 106 УК РСФСР за неосторожное убийство Митрошкина, поскольку в нем судом сделано предположение, что брошенное Бобровским стекло могло ricochetом от рамы, стекла или другого предмета попасть потерпевшему в шею, но способ и механизм причинения телесных повреждений всесторонне не проверены.

2. В приговоре содержатся противоречивые выводы о мотивах совершения преступления.

Пермским областным судом Логинов осужден по пп. "а", "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ за умышленное убийство трех лиц.

Выводы суда о мотивах совершенного убийства противоречивы. Суд, указав в приговоре о совершении Логиновым преступления из мести, в то же время сделал вывод о противоправных действиях потерпевших, вторгшихся в чужую квартиру и угрожавших хозяйке квартиры и Логинову, и не дал оценки этому обстоятельству.

Московский городской суд, признав Чеботарева виновным по ч. 1 ст. 105 УК РФ в умышленном убийстве Антонова из неприязни, в описательной части приговора признал установленным и то, что Чеботарев в ответ на требование Антонова под угрозой ножа снять одежду вырвал у него нож и нанес ему удары этим ножом.

В приговоре суд привел доказательства того, что Антонов пытался применить насилие к Чеботареву, а последний отражал его нападение. В то же время суд дал оценку только части показаний осужденного на предварительном следствии и в судебном заседании и не привел мотивы, по которым отверг его доводы об обстановке перед нападением, об агрессивности потерпевшего и душевном состоянии Чеботарева в сложившейся ситуации.

3. Приговор основан на противоречивых доказательствах, достоверность которых вызывает сомнение.

Судом Коми-Пермяцкого автономного округа Едакин осужден по ч. 1 ст. 109 УК РФ за причинение смерти Трукиной по неосторожности. Однако, придя к выводу, что Едакин не знал о заряженном ружье, суд не исследовал показания свидетелей, которым подсудимый говорил, что ружье заряжено, а также видевших, как оно заряжалось при нем. Не выяснено, при каких обстоятельствах курок ружья оказался взведенным.

Признав Едакина виновным в причинении смерти по неосторожности, суд вместе с тем пришел к выводу о случайности происшедшего, что исключает уголовную ответственность за совершенное деяние.

4. Некоторыми судами не соблюдаются требования ст.ст. 300-318 УПК РСФСР, что приводит к вынесению незаконных и необоснованных приговоров.

Не всегда в описательной части приговора содержатся изложение преступного деяния, сведения о характере вины, мотивах и последствиях преступления, доказательства, на которых основаны выводы, по которым суд отверг те или иные доказательства, и мотивы изменения обвинения.

Ярославским областным судом осуждены Садовой и Дмитриева по пп. "в", "д", "к", "ж", "н" ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство с особой жестокостью, по предварительному сговору группой лиц, с целью скрыть другое преступление, неоднократно, лица, находившегося в беспомощном состоянии.

Отменяя приговор, Коллегия сослалась на то, что суд в описательной части приговора не указал цель преступных действий осужденных, направленность их умысла, по существу не объяснил причину смерти потерпевшего.

По делу Потиева, Бутхузде, Валушкявичуса и других, осужденных за организацию и участие в банде по ч. 1 ст. 209 УК РФ и за другие преступления, Верховный суд Республики Северная Осетия – Алания, положив в основу приговора показания осужденных, в ходе следствия признававших свою причастность к преступлениям, в нарушение ст. 314 УПК РСФСР не привел и не дал оценки в приговоре иным их показаниям о том, что они вину в содеянном не признали.

Волгоградский областной суд по делу Фоминых, осужденного по пп. "а", "д", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство своей

бывшей жены Фоминых и ее 8-летней дочери, исключил из обвинения квалифицирующий признак – убийство потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, сославшись лишь на то, что в момент лишения жизни потерпевшие проснулись и в беспомощном состоянии не находились.

Однако суд не указал в приговоре, по каким основаниям он отверг доводы обвинения о нахождении 8-летней Фоминых в беспомощном состоянии в силу ее малолетнего возраста.

Костромским областным судом осужден Кузнецов по ч. 1 ст. 105, пп. "в", "к", "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство Пивоварова в ссоре и убийство Локтева, находившегося в беспомощном состоянии. По делу суд допросил 15 свидетелей, но в приговоре привел показания только одного. Показания осужденного, положенные в основу обвинения, суд не изложил и не мотивировал избранную меру наказания.

Верховный суд Республики Мордовия в описательной части приговора в отношении Тарасова указал, что он совершил разбойное нападение организованной группой с целью завладения имуществом в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей. В то же время в резолютивной части приговора суд признал Тарасова виновным в вымогательстве, квалифицировав его действия по пп. "а", "б", "в" ч. 3 ст. 163 УК РФ, и назначил ему соответствующее наказание.

Поскольку резолютивная часть приговора не соответствовала описательной, приговор отменен.

Приморский краевой суд, оправдывая Силинчук в покушении на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 3 ст. 30, п. "в" ч. 3 ст. 111 УК РФ), в описательной части приговора отметил, что других доказательств, кроме показаний потерпевшего Емельянова, по данному обвинению нет, а если такой факт был, то Силинчук добровольно отказалась от совершения преступления.

Из этой мотивировки неясно, по какому основанию Силинчук оправдана: отсутствуют доказательства в деле или состав преступления в ее действиях. В резолютивной части приговора суд вообще не указал оснований оправдания Силинчук. В части ее осуждения по пп. "в", "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ суд не мотивировал выводы о квалификации ее действий.

Лозбиневу, осужденному Сахалинским областным судом, было предъявлено обвинение по пп. "г", "и" ст. 102 УК РСФСР,

однако суд не дал оценки этому обвинению и в нарушение ст. 254 УПК РСФСР сформулировал новое обвинение, признав Лозбинева виновным по ст. 17, п. "е" ст. 102 УК РСФСР, хотя квалифицирующий признак убийства с целью скрыть другое преступление ему в вину не вменялся.

Указав, что Лозбинева был пособником, действовавшим с косвенным умыслом, суд не раскрыл, какие именно действия способствовали убийству.

Существенные нарушения уголовно-процессуального закона

Отмена приговоров по основаниям, перечисленным в ст. 345 УПК РСФСР, является существенным недостатком в работе судов.

1. Приговор подлежит отмене, если судом при наличии оснований для прекращения уголовного дела в судебном заседании, в том числе за истечением сроков давности (ст. 259 УПК РСФСР), уголовное дело не было прекращено. При этом следует учитывать положения ст. 78 УК РФ, в которой по-новому изложены сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Так, судом Ханты-Мансийского автономного округа Лозьямов осужден по ст. 316 УК РФ. С момента совершения им убийства умышленного убийства с изнасилованием (8 июня 1994 г.) прошло три года шесть месяцев. Между тем на основании п. "а" ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло два года.

2. Не всегда суды прекращают дела, которые возбуждаются лишь по жалобе потерпевшего.

Воронежский областной суд при рассмотрении дела в отношении Лосева и Бартенева переqualificировал их действия с п. "а" ч. 2 ст. 213 УК РФ на ст. 116 УК РФ.

Но жалобы потерпевшего о привлечении их к уголовной ответственности не поступало. Поэтому приговор был отменен с прекращением производства по делу на основании п. 7 ст. 5 УПК РСФСР.

Пермский областной суд, признав Набиева виновным в нанесении побоев потерпевшему во время конфликта, не учел того обстоятельства, что потерпевший в судебном заседании не пожелал привлечь Набиева к уголовной ответственности, в

связи с чем приговор в части осуждения его по ч. 1 ст. 117 УК РФ отменен с прекращением производства по делу.

3. Рассмотрение дела незаконным составом суда.

Приговор Владимирского областного суда по делу Рубцова, осужденного по ч. 1 ст. 318 УК РФ, отменен, поскольку уголовное дело принято к производству и рассмотрено судьей единолично, хотя на момент его рассмотрения в декабре 1997 г. в соответствии со ст. 35 УПК РСФСР не была предусмотрена возможность рассмотрения уголовных дел, подсудных областному суду, единолично судьей.

Некоторые приговоры Верховного суда Республики Башкортостан отменены, поскольку председательствующие по делу судьи избраны в порядке, противоречащем положениям Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. "О судебной системе Российской Федерации".

4. Нарушения права на защиту.

К этой группе нарушений относятся:

а) Непредоставление последнего слова.

Верховный суд Республики Татарстан по делу Степанова, осужденного по ч. 3, ст. 30, пп. "а", "в" ч. 2 ст. 131 УК РФ, допустил нарушение ст. 297 УПК РСФСР: несмотря на заявление подсудимого при предоставлении ему последнего слова о том, что он болен, и просьбу оказать ему медицинскую помощь, суд удалился для постановления приговора, лишив тем самым Степанова последнего слова.

б) Нарушение требований ст. 17 УПК РСФСР.

Каграмову, армянину по национальности, осужденному Санкт-Петербургским городским судом по ст. 176-3 УК РСФСР за оскорбление судьи, не были вручены необходимые процессуальные документы на родном языке и не обеспечено участие переводчика в судебном заседании, в связи с чем виновный был лишен права на защиту.

в) Нарушение требований ст.ст. 47–49 УПК РСФСР, регламентирующих порядок участия адвоката в уголовном процессе и обязывающих органы следствия и суд обеспечить обвиняемому право на участие защитника при проведении следственных действий и в судебном заседании.

Так, был отменен приговор Московского городского суда в отношении Петросяна, Ермолинского, Никитина и Ободянско-

го, осужденных за совершение нескольких преступлений, в том числе и по ст. 102 УК РСФСР, поскольку защиту Ермолинского и Никитина, совершивших одно и то же преступление (интересы одного из них противоречили интересам другого), в нарушение ч. 6 ст. 47 УПК РСФСР осуществлял один адвокат.

Приговор Курганского областного суда в отношении Глейбаева, осужденного по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, Коллегия отменила ввиду того, что в судебное заседание не была обеспечена явка адвоката С., осуществлявшего защиту Глейбаева на предварительном следствии, хотя подсудимый об этом ходатайствовал. Наличие другого адвоката не освобождало суд от обязанности принять меры к удовлетворению ходатайства Глейбаева.

Мурманский областной суд по делу Бондарева и Сирко, осужденных по п. "а" ч. 2 ст. 213 УК РФ, в период слушания дела в течение нескольких дней судебное заседание проводил без участия адвоката Э., осуществлявшего защиту Сирко, в то время как судом исследовались обстоятельства, касающиеся обвинения этого подсудимого.

г) Несвоевременное вручение копии обвинительного заключения.

Белгородский областной суд по делу Губарева и Селина, осужденных по пп. "а", "б", "д", "и" ч. 2 ст. 105, п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ, допустил нарушения требований ст.ст. 103, 237 УПК РСФСР, начав рассмотрение дела ранее трех суток с момента вручения подсудимым копии обвинительного заключения.

Не всегда тщательно судами изучаются процессуальные документы, имеющиеся в деле, хотя их соответствие требованиям уголовно-процессуального закона – условие вынесения законного и обоснованного приговора.

5. Согласно п. 10 ст. 5 УПК РСФСР наличие в деле неотменного постановления следователя о прекращении дела является препятствием для вынесения обвинительного приговора.

Приговор Новосибирского областного суда в отношении Кононова, Коростелева и др., осужденных по ст. 102 УК РСФСР, отменен, так как в нарушение п. 10 ст. 5 УПК РСФСР следователь без отмены постановления о прекращении уголовного дела предъявил этим лицам обвинение по тем же статьям УК РСФСР, и с таким же обвинительным заключением дело направлено в суд.

б. Отменялись приговоры ввиду невыполнения положений ст.ст. 144, 205 УПК РСФСР, когда органы предварительного следствия не соблюдали требований, регламентирующих порядок составления постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения.

Приговор Верховного суда Республики Мордовия в отношении Захарова, осужденного по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ, отменен, поскольку, как следует из постановления о привлечении Захарова в качестве обвиняемого, в резолютивной части отсутствует указание на уголовный закон, по которому он привлекался в качестве обвиняемого.

По делу Хохолева, осужденного Ленинградским областным судом по ст.ст. 131, 132 УК РФ, в нарушение требований ст. 214 УПК РСФСР обвинительное заключение прокурором утверждено не было.

Неправильное применение уголовного закона

В соответствии со ст. 346 УПК РСФСР неправильным применением уголовного закона является неприменение судом закона, который подлежит применению; применение закона, не подлежащего применению; неправильное истолкование закона, противоречащее его точному смыслу.

Ошибки встречаются как в применении норм Общей, так и Особенной частей УК РФ.

1. Отсутствие или неправильное указание в приговоре части или пункта статьи УК, применяемой судом.

Томский областной суд, признав Сатышева виновным в изнасиловании малолетней, ни в описательной, ни в резолютивной частях приговора не указал, по какому пункту ч. 3 ст. 131 УК РФ подсудимый признан виновным.

Пермский областной суд, признав Катаева виновным в мужеложестве и умышленном убийстве Кашапова с целью скрыть другое преступление, т. е. по п. "в" ч. 2 ст. 132 УК РФ, п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, назначил ему наказание по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

2. Неправильное применение закона при определении вида исправительной колонии.

Верховный суд Республики Чувашия по делу Волкова неправильно назначил к отбыванию наказания исправительную колонию строгого режима, так как в действиях осужденного установлен особо опасный рецидив и в соответствии с п. "г" ч. 1 ст.

58 УК РФ он должен отбывать наказание в исправительной колонии особого режима.

Челябинским областным судом Салихов впервые осужден к лишению свободы за совершение ряда преступлений, в том числе и предусмотренного п. "в" ч. 4 ст. 290 УК РФ, которое в силу ч. 5 ст. 15 УК РФ относится к категории особо тяжких преступлений. Отбывание наказания ему назначено в исправительной колонии общего режима, тогда как в соответствии с п. "в" ч. 1 ст. 58 УК РФ лицам, впервые осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, наказание назначается в исправительных колониях строгого режима.

Приговор Московского городского суда в отношении Петраш, осужденной по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, изменен, поскольку суд без учета положений п. "в" ч. 1 ст. 58 УК РФ назначил ей исправительную колонию строгого режима, хотя она ранее не судима и должна отбывать наказание в исправительной колонии общего режима. Строгий режим может быть назначен женщинам только при особо опасном рецидиве преступлений, который по данному делу отсутствует.

Изменен также приговор Верховного суда Республики Дагестан в отношении Мусаева и Магомедова, осужденных по ст. 15, пп. "а", "з", "и" ст. 102 и другим статьям УК РСФСР, так как вопреки положению ст. 24 УК РСФСР о том, что лицам, впервые осужденным за покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах, отбывание наказания назначается в исправительной колонии общего режима, им была назначена колония строгого режима.

3. Неправильное применение закона, регулирующего условия признания рецидива.

Приговор Тюменского областного суда в отношении Суркова и Токарева был отменен, поскольку суд при наличии оснований, предусмотренных ст. 18 УК РФ, для признания в их действиях соответственно рецидива и опасного рецидива, этого не сделал.

4. Неправильное применение уголовного закона при назначении дополнительного наказания.

Это нарушение закона привело к изменению приговоров Курского областного суда в отношении Сарахмана и Иванова, приговора Тамбовского областного суда в отношении Сергеева

и Попова в связи с тем, что несовершеннолетним осужденным вопреки требованиям ст. 88 УК РФ было назначено дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

5. Расширение перечня обстоятельств, отягчающих наказание.

Свердловский областной суд в приговоре по делу Желомского, осужденного за совершение преступления, предусмотренного ст. 102 УК РСФСР, вопреки требованиям закона (ст. 63 УК РФ) обстоятельством, отягчающим наказание, назвал "криминогенную обстановку в стране, где жизнь человека ценится ниже стоимости похищенного имущества".

Из приговора Мурманского областного суда в отношении Горицкого и Есипова, осужденных за разбойное нападение и убийство, исключено (как обстоятельство, отягчающее наказание) указание на то, что в результате содеянного семья Никифоровых понесла невосполнимую утрату, потеряв одного из двух детей.

6. Несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного.

Согласно статистическим данным в 1998 году ввиду мягкости назначенного наказания отменены приговоры в отношении 28 лиц.

Эти дела направлены на новое судебное рассмотрение, поскольку судом не учитывались характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности виновного и иные обстоятельства, которые важны при назначении наказания.

Отмена приговоров с прекращением дела

Приговоры отменялись при недоказанности виновности подсудимого в совершении преступления, а также в связи с неприменением норм об обратной силе закона, устраняющего преступность деяния.

Самарским областным судом Кочетков осужден за несколько преступлений, в том числе за открытое хищение куртки у потерпевшего Геппа (пп. "а", "б", "д" ч. 2 ст. 161 УК РФ).

В обоснование его вины суд сослался на показания потерпевшего и свидетеля (его матери). Но Гепп никаких подробностей происшедшего не сообщил и пояснил лишь, что куртка осталась у осужденных, когда он от них убежал. Гепп Л. (его мать) дала противоречивые объяснения о том, кто снял с сына куртку.

Кочетков отрицал причастность к хищению куртки, а потому с учетом всех обстоятельств приговор отменен за недоказанностью его участия в преступлении.

Хабаровским краевым судом Тимофеев осужден по ч. 5 ст. 33, пп. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ за пособничество в умышленном убийстве Бабковой. Однако в приговоре не приведено данных о том, был ли Тимофеев осведомлен об умысле Полуянова на причинение смерти Бабковой и какие действия он выполнил в качестве пособника в убийстве.

Приговор в отношении Тимофеева отменен и производство по делу прекращено за отсутствием состава преступления.

Приговор Челябинского областного суда в отношении Рекунова по обвинению в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 290 УК РФ, отменен, а дело прекращено за недоказанностью его участия в преступлении.

Как указала Коллегия, показания взяточдателя Истомина об обстоятельствах дачи взятки противоречивы. В судебном заседании он заявил, что вынужден был оговорить Рекунова. Осужденный вину отрицал. Действия по заключению договора поставки, за что якобы передавалась взятка, выполнены не были. Других доказательств, подтверждающих факт получения Рекуновым взятки, в деле не имеется.

Курским областным судом осужден Парфенов по ч. 1 ст. 117 УК РФ за истязание Хромовских.

Показания потерпевшей на предварительном следствии об обстоятельствах причинения ей телесных повреждений противоречивы, в судебном заседании она не допрошена.

Сроки нанесения телесных повреждений, указанные в акте судебно-медицинской экспертизы, противоречат установленной судом дате их причинения.

При таких обстоятельствах приговор отменен и дело прекращено за недоказанностью.

Приговор Верховного суда Республики Башкортостан, по которому Королев осужден по ст. 288 УК РФ за самовольное присвоение полномочий должностного лица, был отменен с прекращением дела за отсутствием состава преступления, поскольку на момент вынесения приговора в соответствии с новым УК РФ он не являлся субъектом преступления (не был государственным служащим или служащим органа местного самоуправления).

Изменение приговоров

Причинами изменения юридической квалификации действий виновных являются, как правило, поверхностное исследование судами объективной и субъективной стороны преступления и неправильное применение норм УК РФ.

При рассмотрении дел о взяточничестве допускались ошибки при квалификации действий осужденных по признаку "вымогательство взятки" и в определении статуса должностного лица при квалификации его действий по ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Приморским краевым судом Семькин осужден по пп. "в", "г" ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Из дела видно, что Семькин, работавший следователем, требовал от Царюк взятку в валюте за сокрытие ее прежней судимости при расследовании нового уголовного дела с тем, чтобы воспрепятствовать назначению наказания за совершение нового преступления с учетом этой судимости, т. е. он не ставил под угрозу правоохраняемые интересы Царюк.

При таких данных квалифицирующий признак "вымогательство взятки" вменен в вину осужденному необоснованно, в связи с чем его действия перекалвалифицированы на ч. 2 ст. 290 УК РФ.

Приговор Приморского краевого суда в отношении Асева, осужденного по п. "в" ч. 4 ст. 290 УК РФ, изменен.

Как указала Коллегия, в приговоре не приведены обстоятельства, свидетельствующие о том, что Асеев чинил препятствия в оформлении документов или умышленно задерживал их выдачу с целью вымогательства взятки.

Его действия перекалвалифицированы на ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Коллегия внесла изменения и в приговор Красноярского краевого суда, по которому старший следователь следственного отдела Октябрьского РОВД г. Красноярска Хакимов осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ, при этом отметила, что он в соответствии с ч. 2 примечания к ст. 285 УК РФ не являлся лицом, занимавшим государственную должность Российской Федерации. Его действия перекалвалифицированы на ч. 2 ст. 290 УК РФ.

Ошибки по делам об умышленных убийствах

а) Квалифицируя действия осужденных как убийство из хулиганских побуждений, некоторые суды допускают ошибки, не всегда тщательно выясняя, кто являлся инициатором преступления, не был ли виновным спровоцирован конфликт как повод к

убийству. В противном случае, когда поводом к конфликту служит неправомерное поведение потерпевшего, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений.

Самарским областным судом Коростылев осужден по ч. 3 ст. 206, п. "б" ст. 103, ст. 15, п. "и" ст. 102 УК РСФСР за особо злостное хулиганство и умышленное убийство Малкина из хулиганских побуждений. Но, как указано в деле, Коростылев и Малкины в доме последних длительное время распивали спиртное и все находились в состоянии алкогольного опьянения, затем между подсудимым и хозяевами дома возникла ссора, перешедшая в драку.

При таких данных в действиях Коростылева отсутствовали хулиганские побуждения, поэтому его деяния переквалифицированы на ст. 103 УК РСФСР и на ст.ст. 115, 116 УК РФ.

б) При совершении убийства несколькими лицами суды иногда не исследовали обстоятельства о том, имелся ли предварительный сговор между участниками преступления, были ли распределены роли между ними, а также все иные обстоятельства, с учетом которых может быть сделан вывод о наличии или отсутствии организованной группы для совершения преступления.

Челябинским областным судом осуждены Денисюк и Полизов по пп. "а", "г", "и", "н" ст. 102 УК РСФСР, пп. "б", "в", "г" ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Как установлено судом, Денисюк, Полизов и другие осужденные с целью кражи из квартиры Хохряковых приехали к их дому.

Но неожиданно для них в квартире оказалась Полякова. Втолкнув в квартиру, Полизов и Денисюк убили потерпевшую, а затем похитили вещи и деньги.

Присутствие Поляковой в квартире было для осужденных неожиданным, данных о том, что Полизов и Денисюк заранее договорились о совместном совершении ее убийства, не имеется, поэтому осуждение их по п. "н" ст. 102 УК РСФСР исключено из приговора.

Из приговора Сахалинского областного суда в отношении Палуиса и Мехедова по эпизоду убийства Арсеньевой исключено осуждение по п. "н" ст. 102 УК РСФСР: суд пришел к выводу о том, что убийство совершил Палуис, а Мехедов являлся подстрекателем, в связи с этим их действия по факту причинения

смерти потерпевшей не могли быть квалифицированы как умышленное убийство по предварительному сговору группой лиц.

в) Суды допускают ошибки при квалификации убийств, совершенных при разбойном нападении.

Убийство, совершенное по совокупности с разбойным нападением, характеризуется корыстными мотивами. В таких случаях действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусматривающих ответственность за разбойное нападение и умышленное убийство.

Зачастую действия осужденных необоснованно квалифицируются также по закону, предусматривающему ответственность за убийство с целью сокрытия преступления.

Оренбургским областным судом осужден Киченков по п. "в" ч. 3 ст. 162, пп. "в", "д", "з", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ за разбойное нападение и убийство Ивановой.

Коллегия указала, что квалификация действий осужденного по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийства с целью облегчить совершение другого преступления, в данном случае – разбоя, является излишней, поскольку достаточно квалификации этих действий по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Воронежским областным судом Тюнин осужден по пп. "в", "д", "з", "к" ч. 2 ст. 105, пп. "в", "г" ч. 3 ст. 162 УК РФ за разбойное нападение на Баранова и его убийство из корыстных побуждений, с особой жестокостью, с целью облегчения разбоя и сокрытия совершенного преступления.

Судом установлено, что Тюнин пришел к потерпевшему, используя заранее приготовленную для убийства монтировку, взломал дверь, проник в дом и, нанеся потерпевшему множество ударов монтировкой, убил его с особой жестокостью.

Таким образом, он убил потерпевшего при разбойном нападении и оснований полагать, что убийство совершено с целью сокрытия совершенного преступления, не имеется.

г) Суды не всегда учитывают требования закона о том, что при совершении убийства двух или более лиц содеянное следует квалифицировать по п. "з" ст. 102 УК РСФСР, если действия виновного охватывались единством умысла и совершены, как правило, одновременно.

Курганским областным судом Белозерцев осужден по пп. "а", "в", "д", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство Медведева и Медведевой.

Коллегия, изменяя приговор по делу, указала, что неприязненные отношения возникли у Белозерцева с Медведевым и умысел виновного был направлен на убийство одного конкретного лица – Медведева.

После совершения этого убийства, преследуя цель его сокрытия, Белозерцев убил Медведеву, т. е. его действия не охватывались единством умысла на убийство двух лиц, поэтому в этой части они переквалифицированы с п. "а" ч. 2 ст. 105 на п. "н" ч. 2 ст. 105 УК РФ (как убийство, совершенное неоднократно). В остальном приговор оставлен без изменения.

д) Понятие "особой жестокости" убийства связано как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости, что не всегда учитывается судами.

Самарский областной суд по делу Обсокова, осужденного по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ за умышленное убийство Сысолетина с особой жестокостью, указал, что об особой жестокости Обсокова свидетельствуют следующие данные: избивание Сысолетина перед причинением смерти, пресечение попытки его бегства, причинение лежавшему на полу и не оказывавшему сопротивления потерпевшему множественных прижизненных резаных ранений лица, преимущественно в области глаз, перед нанесением смертельного ранения.

Однако Коллегия исключила признак – "убийство, совершенное с особой жестокостью", считая, что множественность ранений при убийстве не может быть признана обстоятельством, которое во всех случаях следует рассматривать как свидетельство "особой жестокости": иных фактов, свидетельствующих о том, что у Обсокова была не только цель лишить Сысолетина жизни, но и жестоко мучить и истязать его до того, как он будет убит, по делу не установлено.

Действия Обсокова переквалифицированы на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

е) Изменение приговоров в связи с несоблюдением судами положений ст. 86 УК РФ о сроках погашения судимости.

Верховным судом Республики Тыва Конгар осужден по п. "и" ст. 102 УК РСФСР за умышленное убийство как лицо, ранее совершившее покушение на умышленное убийство.

Но, как видно из дела, предыдущая судимость Конгара за покушение на умышленное убийство в соответствии со ст. 86 УК РФ была погашена на момент совершения им преступления, в связи с этим его действия переквалифицированы на ст. 103 УК РСФСР.

ж) Имеются факты неправильного применения судами норм (гл. 14 УК РФ), предусматривающих особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Приговор Верховного суда Республики Татарстан в отношении Курдаковой Г., осужденной к восьми годам лишения свободы, изменен. Преступление, предусмотренное пп. "в", "ж", "к", "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ, она совершила в несовершеннолетнем возрасте и явилась с повинной, поэтому ей не могло быть назначено наказание свыше семи лет шести месяцев лишения свободы, а отягчающих обстоятельств по делу не установлено.

з) По-прежнему встречаются факты, когда в нарушение ч. 2 ст. 63 УК РФ отягчающее обстоятельство, предусмотренное диспозицией Особенной части УК РФ, повторно учитывается при назначении наказания.

Так, из приговора Верховного суда Республики Татарстан по делу Красильникова и Янаева исключена ссылка на наступление тяжких последствий в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ.

Ярославский областной суд по делу Агеева, осужденного по ст. 102 УК РСФСР, в нарушение ст. 10 УК РФ сослался в приговоре на особо активную роль Агеева в совершении преступления как на обстоятельство, отягчающее наказание, хотя действовавшая на момент совершения преступления ст. 39 УК РСФСР такого обстоятельства не предусматривала.

и) Суды допускали нарушения требований ст. 62 и ч. 1 ст. 65 УК РФ.

Согласно ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. "и", "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 65 УК РФ срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Кировский областной суд назначил Приведенцеву, осужденному по пп. "а", "б", "в", "д" ч. 2 ст. 146, пп. "а", "е", "и" ст. 102 УК РСФСР, 15 лет лишения свободы, хотя при наличии явки с повинной и отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание, размер наказания не мог превышать 11 лет трех месяцев лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам

Верховного Суда Российской Федерации

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 18 ноября 1999 г. № 79

**О ходе выполнения Постановления Пленума
Верховного Суда Российской Федерации
от 24 августа 1993 года № 7
«О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел
судами Российской Федерации»**

В целях защиты конституционных прав и законных интересов граждан уголовные и гражданские дела должны рассматриваться в строгом соответствии с правилами судопроизводства, важной составляющей которых являются установленные законом сроки выполнения отдельных процессуальных действий.

Кроме того, следует иметь в виду, что правосудие осуществляется в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, являющимися составной частью ее правовой системы (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации).

В частности, пункт 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право каждого при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении уголовного обвинения на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. С учетом требований этой нормы, а также пункта 3с статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах судопроизводство по уголовным и гражданским делам должно осуществляться без неоправданной задержки, в сроки, позволяющие оптимально обеспечить право граждан на судебную защиту.

Обсудив результаты обобщения практики соблюдения судами указанных сроков, Пленум отмечает, что, несмотря на нали-

чие определенных позитивных результатов, проблема своевременного рассмотрения судами уголовных и гражданских дел продолжает оставаться острой.

С учетом рекомендаций, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 "О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации" (в редакции Постановлений Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11 и от 25 октября 1996 г. № 10), суды осуществляют мероприятия, направленные на устранение причин, порождающих неоправданное затягивание сроков судопроизводства.

Повысился уровень контроля со стороны председателей районных и городских судов за организацией судебного процесса. Получила распространение практика персонального учета лиц, содержащихся под стражей и числящихся за судами. Усилился судебный надзор за оперативностью разрешения уголовных и гражданских дел. По выявленным фактам систематического или грубого нарушения процессуальных сроков судами кассационной и надзорной инстанций выносились частные определения. Суды явной волокиты при производстве по судебным делам становились предметом рассмотрения квалификационных коллегий судей, по решениям которых принимались строгие меры, включая прекращение полномочий отдельных судей.

Указанные и другие мероприятия, в том числе непроцессуального характера, позволили добиться некоторого снижения числа уголовных дел, рассмотренных с нарушением сроков. В первом полугодии 1999 года их доля в общем массиве окончанных дел составила 21,3%, что на 1,7% меньше, чем в 1998 году, и на 3,8% – по сравнению с 1997 годом.

Вместе с тем Пленум отмечает, что наметившееся сокращение сроков производства по уголовным делам не носит повсеместного характера, а в ряде регионов количество дел, при разрешении которых судами были допущены нарушения установленных процессуальным законодательством сроков, вдвое превышает средние показатели по России. Кроме того, в первом полугодии 1999 года доля гражданских дел, рассмотренных с нарушением предусмотренных ГПК РСФСР сроков, достигла 14,3% от общего числа окончанных за указанный период дел, тогда как в 1998 году она составляла 12,7%.

Как и ранее из-за неудовлетворительной подготовки дел к судебному разбирательству, поверхностного исследования доказательств и ненадлежащего извещения участников процесса допускаются нарушения сроков назначения дел к слушанию, случаи необоснованного отложения дел и приостановления по ним производства.

Низкий уровень исполнительской дисциплины некоторых судей и работников аппарата судов является причиной нарушения сроков изготовления мотивированных решений и протоколов судебных заседаний, а также сроков направления дел в кассационную инстанцию. Наблюдается рост количества уголовных и гражданских дел, снятых с кассационного рассмотрения, что неоправданно продлевает судебное производство по таким делам.

На оперативность окончательного разрешения уголовных и гражданских дел продолжают оказывать негативное влияние ошибки, допускаемые судами при применении материального и процессуального законодательства. В 1997 и 1998 годах на новое судебное рассмотрение было направлено соответственно 14,2% и 15,1% уголовных дел, обвинительные приговоры по которым были отменены кассационной инстанцией. За указанные годы на новое судебное рассмотрение было направлено около 28% гражданских дел, решения по которым были обжалованы в кассационном порядке.

По-прежнему нередки факты недопустимо длительного содержания подсудимых под стражей вследствие нарушения судами установленных уголовно-процессуальным законом сроков рассмотрения дел.

Вместе с тем Пленум констатирует, что осуществлению правосудия с соблюдением предусмотренных законом сроков существенно препятствуют объективные факторы, в том числе: постоянно увеличивающаяся нагрузка на судей по разрешению дел при недостаточном кадровом пополнении, ненадлежащее ресурсное обеспечение, отсутствие необходимого числа народных заседателей, проблемы привлечения к участию в судебном процессе адвокатов в соответствии со ст. 49 УПК РСФСР, недостатки деятельности конвойной службы, низкий уровень исполнения поручений судов о принудительном приводе свидетелей и потерпевших, а также о розыске скрывшихся от суда подсудимых.

В целях обеспечения своевременного рассмотрения судами уголовных и гражданских дел Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет:

1. Судам при осуществлении правосудия необходимо исходить из того, что несоблюдение установленных законом сроков производства по уголовным и гражданским делам существенно нарушает конституционные права граждан на судебную защиту, а также противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права, которые закреплены, в частности, в статье 10 Всеобщей декларации прав человека, в пункте 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в пункте 3с статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В связи с этим обратить внимание судей судов общей юрисдикции на необходимость строгого соблюдения процессуальных сроков разрешения дел, а также на недопустимость волокиты при производстве по судебным делам.

2. Рекомендовать председателям районных (городских) и вышестоящих судов и в дальнейшем принимать меры по повышению уровня организации судебного процесса, обеспечивать первоочередное рассмотрение дел в отношении лиц, содержащихся под стражей, и осуществлять персональный учет таких лиц.

3. Обратить внимание Верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судов на необходимость осуществлять постоянный судебный надзор за качественным и своевременным рассмотрением уголовных и гражданских дел; принимать иные меры воздействия вплоть до прекращения полномочий судей, допускающих факты волокиты, ущемляющие законные права граждан на судебную защиту и умаляющие авторитет судебной власти; регулярно обобщать практику соблюдения судами процессуальных сроков разрешения дел; анализировать причины, порождающие волокиту, и целенаправленно вести работу по их устранению.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда

Российской Федерации

В. ДЕМИДОВ

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 8 декабря 1999 г. № 84

**О практике применения судами законодательства,
регламентирующего направление уголовных дел
для дополнительного расследования**

В связи с вопросами, возникающими у судов при применении законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет:

1. Разъяснить судам, что в соответствии со статьями 118 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации суд осуществляет при рассмотрении уголовных дел исключительно функцию отправления правосудия и не вправе подменять государственные органы и должностных лиц, формулирующих и обосновывающих обвинение.

Исходя из этого, обязанность по доказыванию обвинения в совершении преступления лежит на прокуроре, поддерживающем обвинение, а по делам частного обвинения – и на потерпевшем.

2. При решении вопроса о возвращении дела для дополнительного расследования судам следует иметь в виду, что в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 г. № 7-П положения пунктов 1 и 3 части 1 статьи 232 и части 1 статьи 258 УПК РСФСР, как возлагающие на суд обязанность по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору в случае не восполнимой в судебном заседании неполноты расследования, а также при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, признаны не соответствующими Конституции Российской Федера-

ции, ее статьям 49 и 123 (часть 3), а также статьям 46 (часть 1) и 52.

По смыслу данного Постановления суд не вправе по собственной инициативе возвращать дело для дополнительного расследования и в случае, если имеется основание для привлечения к уголовной ответственности по этому делу других лиц при невозможности выделить о них материалы дела (пункт 4 части 1 статьи 232 УПК РСФСР).

3. Направление дел на дополнительное расследование по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 5 части 1 статьи 232 УПК РСФСР (существенное нарушение уголовно-процессуального закона органами дознания или предварительного следствия; неправильное соединение или разъединение дел), может быть осуществлено также по инициативе самого суда как при судебном разбирательстве, так и на стадии назначения судебного заседания.

Указанное положение в равной мере относится к деятельности не только суда первой инстанции, но и судов кассационной и надзорной инстанций.

4. Обратит внимание судов на то, что возвращение дела для дополнительного расследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3 и 4 части 1 статьи 232 УПК РСФСР, возможно лишь при наличии об этом ходатайства стороны.

В случаях, когда заявленное ходатайство о направлении дела для дополнительного расследования недостаточно аргументировано, суд должен принять меры к выяснению его мотивов.

5. Если на стадии назначения судебного заседания поступило ходатайство о возвращении дела для дополнительного расследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3 и 4 части 1 статьи 232 УПК РСФСР, суд должен назначить и провести судебное заседание с участием сторон (по аналогии с порядком, установленным статьей 432 УПК РСФСР) и вынести соответствующее решение.

6. С учетом требований статей 118 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации суд не вправе по собственной инициативе принимать меры к доказыванию виновности подсудимого в совершении преступления, но обязан принять предусмотренные законом меры, которые способствуют реализации сторонами их процессуальных прав по собиранию и представлению доказательств, имеющих значение для правильного раз-

решения дела и вынесения законного и обоснованного приговора.

7. Судам следует иметь в виду, что ходатайство о направлении дела для дополнительного расследования может быть заявлено с момента направления дела прокурором в суд до удаления суда в совещательную комнату. При этом суд не обязан удовлетворять заявленное ходатайство, а принимает решение исходя из интересов всесторонности и объективности исследования обстоятельств рассматриваемого дела.

8. Приняв решение об удовлетворении ходатайства стороны обвинения или защиты о направлении дела на дополнительное расследование по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3, 4 части 1 статьи 232 УПК РСФСР, суд обязан указать в своем определении (постановлении), по какому конкретно основанию дело возвращается прокурору. Давая указания о том, какие обстоятельства должны быть выяснены при производстве дополнительного расследования, суд не вправе выходить за пределы ходатайства.

9. В случаях, предусмотренных пунктами 1, 3, 4 части 1 статьи 232 УПК РСФСР, суд при отсутствии ходатайства постановляет в соответствии с требованиями закона оправдательный приговор либо обвинительный приговор лишь по тому обвинению, доказанность которого не вызывает сомнения.

По основаниям, предусмотренным статьей 342 УПК РСФСР, может быть отменен лишь незаконный и необоснованный приговор.

10. Не исполнимой в суде может быть признана такая неполнота произведенного дознания или предварительного следствия, для устранения которой требуется, в частности, проведение следственных действий, связанных с собиранием новых доказательств или установлением других лиц, причастных к совершению преступления, либо производство следственных действий в другой местности или в значительном объеме.

Если для устранения неполноты дознания или предварительного следствия требуется производство экспертизы (комплексной, повторной, дополнительной), то суд при наличии ходатайства направляет дело для дополнительного расследования в тех случаях, когда проведение экспертизы связано с необходимостью отыскания и изъятия дополнительных документов, вещественных доказательств и образцов, а также когда требуется про-

ведение значительных по объему экспертных исследований, которые не могут быть выполнены в ходе судебного разбирательства без отложения рассмотрения дела на длительный срок, противоречащий интересам правосудия.

11. Судам следует исходить из того, что более тяжким считается обвинение, квалифицированное по закону, предусматривающему более строгое наказание либо влекущее иные неблагоприятные уголовно-правовые последствия.

Существенно отличающимся от первоначального по фактическим обстоятельствам следует считать такое обвинение, которое связано с вменением другого преступления, изменением формулировки обвинения, нарушающими право обвиняемого на защиту.

12. Обратит внимание судов на то, что в случае, когда по делу постановлен приговор, который подлежит отмене в соответствии с положениями статьи 342 УПК РСФСР, требование о недопустимости направления дела по инициативе самого суда на новое расследование по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3 и 4 части 1 статьи 232 УПК РСФСР, в равной мере относится и к судам кассационной и надзорной инстанций.

13. Направление дела для дополнительного расследования по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 232 УПК РСФСР, может иметь место, если допущенные органом дознания или предварительного следствия существенные нарушения уголовно - процессуального закона привели к лишению или стеснению гарантированных законом прав участников процесса или иным путем повлияли или могли повлиять на всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств дела.

Дело подлежит возвращению для производства дополнительного расследования, если, в частности:

- допущено нарушение требований статьи 126 УПК РСФСР, т.е. вместо предварительного следствия проведено дознание;
- предварительное следствие проведено по материалам, выделенным из другого дела в отдельное производство в отношении иного лица по новому обвинению, без возбуждения уголовного дела;
- при предъявлении обвинения допущены нарушения требований статьи 144 УПК РСФСР (не указаны статья УК,

часть или пункт статьи, конкретные действия обвиняемого, либо при совершении нескольких преступлений не дана правовая оценка каждому из них и др.);

- формулировка обвинения, данная в обвинительном заключении, существенно отличается от предъявленного обвинения;
- обвинительное заключение не утверждено соответствующим прокурором, кроме случая составления обвинительного заключения прокурором;
- предварительное расследование произведено лицом, не уполномоченным на то законом либо подлежащим отводу;
- нарушено требование ст. 49 УПК РСФСР об обязательном участии защитника в процессе дознания или предварительного следствия;
- обвиняемому, не владеющему языком, на котором ведется судопроизводство, не предоставлен переводчик;
- нарушен срок предварительного расследования;
- вопреки закону участники процесса (обвиняемый, защитник, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители) не ознакомлены со всеми материалами дела.

14. В определении или в постановлении суда в зависимости от обстоятельств, послуживших основанием для возвращения дела для дополнительного расследования, помимо краткого изложения сущности предъявленного обвинения, должно быть указано:

- в чем конкретно выразилась неполнота произведенного дознания или предварительного следствия и почему суд лишен возможности восполнить ее в судебном заседании по ходатайствам участников процесса; какие обстоятельства должны быть дополнительно выяснены;
- какие существенные нарушения уголовно-процессуального закона следует устранить;
- какие данные, с учетом мотивов ходатайства о направлении дела для дополнительного расследования, свидетельствуют о наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим

обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, а также о необходимости привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц и почему материалы о них не могут быть выделены в отдельное производство;

- какими мотивами обосновывается вывод суда о неправильном соединении или разъединении дел.

Резолютивная часть определения или постановления о возвращении дела для дополнительного расследования должна содержать наименование дела, указание о направлении его для дополнительного расследования прокурору, о мере пресечения в отношении обвиняемого, а также о порядке обжалования и опротестования определения или постановления.

15. Судам следует иметь в виду, что в определении или постановлении о возвращении дела для дополнительного расследования недопустимо предрешать вопросы о доказанности фактов, которые не были установлены органами расследования, о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществах одних доказательств перед другими, о применении того или иного уголовного закона.

16. Обратить внимание судов на то, что письменное ходатайство о направлении дела для дополнительного расследования должно приобщаться к делу, а устное – заноситься в протокол судебного заседания с подробным изложением мотивов ходатайства.

В судах кассационной и надзорной инстанций указанное ходатайство излагается в определении (постановлении) суда.

17. Рекомендовать Судебной коллегии по уголовным делам, Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, Верховным судам республик, краевым и областным судам, судам городов федерального значения, судам автономной области и автономных округов, окружным (флотским) военным судам усилить надзор за соблюдением нижестоящими судами конституционных принципов состязательности и равноправия сторон при осуществлении судопроизводства, означающим строгое разграничение судебной функции разрешения дела и функций обвинения и защиты, в том числе при решении вопроса о направлении дел для дополнительного расследования.

18. В связи с принятием настоящего Постановления признать утратившим силу Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 1984 г. № 2 «О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования» в редакции Постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 ноября 1990 г. № 10 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел на дополнительное расследование» признать не действующим на территории Российской Федерации.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В. ДЕМИДОВ

Преступность в России в 1999 г. (за 9 месяцев)

		1998	1999	+/- в %	Удельный вес в %		
					1998	1999	
Всего зарегистрировано преступлений		1883880	2281443	21,1			
в том числе	особо тяжкие	81413	99962	22,8	4,3	4,4	
	тяжкие	1022374	1297043	26,9	54,3	56,9	
	средней тяжести	334682	391975	17,1	17,8	17,2	
	небольшой тяжести	441782	492231	11,4	23,5	21,6	
	экономической направленности	204882	247578	20,8	10,9	10,9	
	экологические		5495	8278	50,6	0,3	0,4
		связанные с незаконным оборотом					
		наркотиков	140833	161313	14,5	7,5	7,1
		оружия	48802	53887	10,4	2,6	2,4
		совершенные с применением огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых материалов	13913	12094	-13,1	0,7	0,5
из числа расследованных преступлений совершены	несовершеннолетними или при их соучастии	137832	155651	12,9	10,0	9,6	
	лицами, ранее совершавшими преступления	449646	521628	16,0	32,7	32,2	
	группой лиц	39160	34707	-11,4	2,8	2,1	
	группой лиц по предварительному сговору	213889	281453	31,6	15,5	17,4	
	орг. группой или преступным сообществом	22270	26133	17,3	1,6	1,6	
	в состоянии опьянения	алкогольного	365235	369282	1,1	26,5	22,8
			148				

	Наркотическо-го или токсического	12443	13978	12,3	0,9	0,9
убийство и покушение на убийство		21962	23214	5,7	1,2	1,0
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью		34232	35311	3,2	1,8	1,5
похищение человека		988	1201	21,6	0,05	0,05
изнасилование и покушение на изнасилование		7102	6598	-7,1	0,4	0,3
кража, в т.ч. из квартир		796982	1073065	34,6	42,3	47,0
		206163	282867	37,2	10,9	12,4
грабёж		80324	98743	22,9	4,3	4,3
разбой		26233	29763	13,5	1,4	1,3
терроризм		24	22	-8,3	0,00	0,00
захват заложника		64	48	-25,0	0,00	0,00
бандитизм		397	436	9,8	0,02	0,02
хулиганство		101178	99092	-2,1	5,4	4,3
преступления, связанные с оружием (хищение, вымогательство)		1410	1891	34,1	0,07	0,08
транспортные преступления, повлекшие по неосторожности смерть человека		10519	11136	5,9	0,6	0,5
присвоение или растрата чужого имущества, вверенного виновному		37776	40095	6,1	2,0	1,8
контрабанда		2903	3183	9,6	0,2	0,1
преступления против государства, в т.ч. взяточничество		15379	17567	14,2	0,8	0,8
		5176	6246	20,7	0,3	0,3
Количество преступлений, оставшихся нераскрытыми						
всего		424102	558255	31,6	23,6	25,6
особо тяжких		15808	18794	18,9	19,1	18,7

из них

149